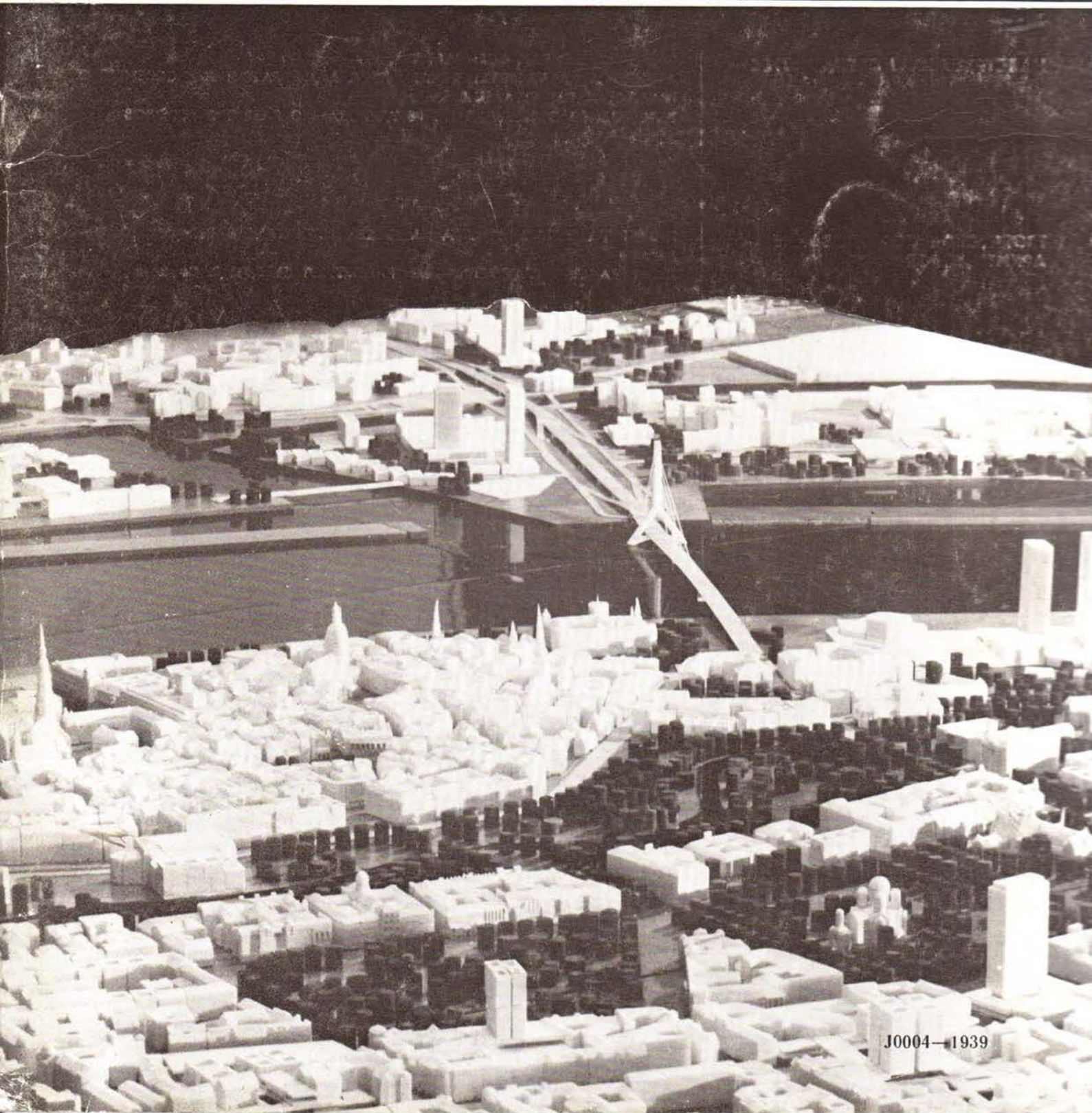

АРХИТЕКТУРА СССР

1

1981

J0004—1939

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 1, январь, 1981 г.

Издается с июля 1933 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

С О Д Е Р Ж А Н И Е

НАВСТРЕЧУ XXVI СЪЕЗДУ КПСС

К НОВЫМ ВЫСОТАМ СОЗИДАНИЯ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА. **Н. Баранов** 4
ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ 10

ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ

ЦНИИП ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА НА РУБЕЖЕ ПЯТИЛЕТОК. **В. Белоусов, Ю. Фе-
дутинов** 12
ЛЕНИНГРАДСКИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛИ РАПОРТУЮТ СЪЕЗДУ. **В. Смирнов** 13

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

ГОРОД У ПОДНОЖИЯ АЛА-ТОО. **Е. Писарской, А. Мокенов** 14
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН: ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ. **Г. Асарис** 18
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН — ОСНОВА ДИНАМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА.
И. Орлов, Л. Лавров 24
ЧТО ПОДСКАЗЫВАЕТ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ГОРОДА. **М. Шлеймович** 29
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ И НЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ. **В. Соколов** 31
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЛАНИРОВКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В СТРУКТУРЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ ГРУЗИИ. **Н. Шавишвили** 34
РАСТУЩЕМУ ГОРОДУ — ХОРОШО ОТЛАЖЕННЫЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ, СТРОИ-
ТЕЛЬСТВО, ЭКСПЛУАТАЦИЮ. **Ю. Титов, В. Силаев** 36

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОТРЕБИТЕЛЕ В АРХИТЕКТУРЕ. **А. Зинченко** 38
ОСНОВАТЕЛЬ УРАЛЬСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ. **А. Берсенева** 40
КОМПЛЕКСЫ ДЛЯ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. **В. Жарова,
С. Наумов** 42

РЕЦЕНЗИЯ

КНИГА О ПОДЗЕМНОЙ УРБАНИСТИКЕ. **В. Старовойда** 46
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР 47

«...наша страна вступает в 80-е годы, располагая мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, высококвалифицированными кадрами. Мы уверенно смотрим в будущее».

Л. И. БРЕЖНЕВ

УДК 711.1

К НОВЫМ ВЫСОТАМ СОЗИДАНИЯ

Завершилась отмеченная замечательными свершениями десятая пятилетка, и весь советский народ с огромным воодушевлением встречает новую пятилетку — одиннадцатую, которая, несомненно, откроет перед ним еще более широкие перспективы. Претворены в жизнь под руководством коммунистической партии предначертания, намеченные XXV съездом КПСС. Подтвердилась правильность экономической стратегии, намеченной партией.

Обращаясь с речью к участникам октябрьского [1980 г.] Пленума ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Как вы знаете, в центр практической работы в области экономики партия поставила рост уровня жизни народа. За пять лет из национального дохода на цели, связанные с благосостоянием, было выделено на 329 миллиардов рублей больше, чем в девятой пятилетке».

В народное хозяйство было вложено в течение пятилетки 635 млрд. руб., вошли в строй более 1200 крупных промышленных предприятий. Впервые среднегодовой сбор зерна превысил 200 млн. тонн.

В области строительства в десятой пятилетке сделано много. Помимо крупных предприятий сооружено большое число новых и увеличена мощность ряда существующих теплоэлектростанций, построены новые гидроэлектростанции, успешно развивается строительство атомных электростанций, сооружается огромный завод «Атоммаш», который будет изготавливать оборудование для таких энергетических объектов. Сооружено и сооружается много других крупнейших объектов. При создании промышленных объектов проектировщики, архитекторы много заботы проявляют об обеспечении на этих предприятиях хороших производственных условий, необходимых бытовых удобств в части организации отдыха, общественного питания, охраны здоровья и т. д.

Таких предприятий появляется все больше и больше. Одним из примеров можно назвать Камский автомобильный завод — подлинное детище десятой пятилетки, в течение которой созда-

на первая очередь КамАЗа согласно решениям, входящим в «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.».

При проектировании КамАЗа авторы многое сделали, чтобы обеспечить работающим на нем хорошим производственным и бытовым условиям. Такая же забота об удобствах проявлена архитекторами при проектировании и строительстве города Набережные Челны, где в основном живут трудящиеся КамАЗа.

Особенно ярко проявились достижения в области градостроительства, массового жилищного строительства.

«Большой социально-экономический вопрос, — отметил товарищ Л. И. Брежнев на октябрьском [1980 г.] Пленуме ЦК КПСС, — жилищное строительство. Признано необходимым сохранить его нынешние масштабы на все последующие годы одиннадцатой пятилетки, одновременно улучшая качество строительства жилья».

Первостепенное внимание было уделено в десятой пятилетке жилищному строительству. Сюда направлено капитальных вложений на 1,5 млрд. руб. больше, чем намечалось ранее. За пятилетку население получит примерно 500 млн. м² жилой площади. Уже около 80% городских жителей имеют отдельные квартиры.

Совершенствуются существующие города, строится много новых, особенно в таких регионах, как нефтегазовые районы Западной Сибири, в зоне Байкало-Амурской магистрали и других малообжитых местах.

Все больше преобразуется советское село. С каждым годом в истекшей пятилетке возросло число создаваемых для тружеников села благоустроенных поселков с домами, имеющими квартиры с необходимыми удобствами, соответствующими городским.

В гигантскую созидательную работу, проделанную в советской стране, вложен труд зодчих. Это их творческие замыслы претворены в новые города, предприятия, жилые и общественные комплексы и здания. Это труд зодчих вкладывался в ре-

шение важных социальных задач, поставленных партией и правительством, в создание необходимых удобств, хороших жилищных и бытовых условий для трудящихся города и села, т. е. всего того, что называется жилой средой. Широкий масштаб этой среды — ведь она охватывает все создаваемое по замыслам архитекторов для жизни человека, начиная от квартиры и кончая системами расселения, охватывающими не только регионы, но и всю страну в целом. Разработка таких систем, соответствующих размещению производительных сил, дает большой народно-хозяйственный и социальный эффект, т. к. позволяет наиболее целесообразно располагать по отношению к источникам сырья и энергии удобно спланированные, благоустроенные населенные места. А это особенно важно, когда дело касается малообжитых районов страны, в частности, имеющих в Сибири и на Дальнем Востоке.

Городское строительство теперь архитекторами мыслится не как возведение отдельных зданий и сооружений, а как создание комплексных градостроительных образований, представляющих единство жилищ, культурно-бытовых зданий, благоустройства, малых форм, произведений синтеза искусств. Только такая совокупность, комплексность позволяют создать полноценную, отвечающую высоким социальным требованиям жилую среду.

Неизмеримо повысилось значение результатов архитектурной деятельности в решении проблем экологии, сохранения среды, окружающей человека. Ведь вторжение архитекторов и строителей со своими действиями в природную среду без учета перспектив может нанести ей непоправимый ущерб, и в этих условиях забота зодчего о том, чтобы окружающая среда не пострадала, а даже улучшалась, имеет огромное значение.

Архитектура в нашей стране приобрела подлинно градостроительный характер, поскольку, как правило, все отдельные творческие решения советских зодчих теперь всегда взаимосвязываются основным градостроительным замыслом. Архитектор в этих условиях, призванный по роду своей творческой деятельности координировать работу многих смежных специалистов, направлять ее к одной цели, к решению больших социальных и идейно-художественных задач, становится подлинно государственным деятелем.

По мере роста масштабов строительства возрастают и материальные затраты, капитальные средства, вкладываемые в него, и в этих условиях в немалой мере от архитектора, от принимаемых им творческих решений во многом зависит, насколько рационально, эффективно будут расходоваться государственные средства. И в этом велика роль архитектора как государственного деятеля.

По мере роста идеологического самосознания народа, повышения его культурного уровня неизменно повышались требования трудящихся не только к тому, насколько удобна жилая среда, создаваемая по замыслам зодчих, но и насколько она художественно осмысленна. Поэтому все большее значение приобретает идеологическое, воспитательное значение архитектуры, использование в ней эстетических приемов и решений.

Из всего этого видно, какое социальное и идеологическое значение приобрела архитектура в жизни советского общества. И зодчие нашей страны в проводимой ими большой творческой работе добиваются значительных успехов. Об этом говорит то, что с каждым годом растет число премий, присуждаемых архитекторам за их творческие достижения — премий Ленинских, Государственных союзных и республиканских, Совета Министров СССР и многих др.

Примечательно, что среди объектов, за которые присуждены награды, есть не только отдельные здания и сооружения, но и различные градостроительные образования, жилые комплексы. Как один из самых недавних примеров можно привести архитектурное решение южной части района Тропарево в Москве, за которое архитекторам А. Бергельсону, Г. Гаврилову — заслуженному деятелю искусств Башкирской АССР, В. Коркиной, М. Посохину — народному архитектору, а также принимавшим участие в этом инженерам и строителям присуждена в 1980 г. Государственная премия СССР.

Конкретные достижения архитекторов ярко проявились в массовом жилищном строительстве, в реконструкции существующих и создании новых городов, которые сейчас больше всего строятся в нефтегазовых районах Западной Сибири, а также в создании городов и рабочих поселков в зоне БАМа.

Большое значение для развития архитектуры в нашей стране имеет деятельность Госгражданстроя и всей системы подведомственных этому Комитету институтов, представляющих головные организации по отдельным отраслям проектной и научной деятельности в области архитектуры. Комитет рассматривает генеральные планы городов и ход их реализации, положение о качестве строительства в городах, определяет все нормативные требования, предъявляемые к архитектурно-строительным решениям, намечает пути типизации и индустриализации массового строительства в нашей стране.

О значении деятельности Госгражданстроя можно судить по характеру следующих мероприятий, которые предусмотрено осуществить по достоянию встрече XXVI съезда КПСС: «Сосредоточить усилия на обеспечении решения важнейших проблем дальнейшего совершенствования советского градостроительства и архитектуры, повышения технического и качественного уровня жилищно-гражданского строительства, строгого режима экономии путем наиболее рационального использования денежных, трудовых, материальных и топливно-энергетических ресурсов».

Практика десятой пятилетки, как и предыдущих, показала, что в жизни и деятельности архитектурной общественности большую роль играют Союз архитекторов СССР, республиканские союзы, все местные организации. Союз архитекторов оказывает помощь местным проектным организациям в решении архитектурных, градостроительных вопросов. Например, молодежные бригады, созданные Союзом архитекторов, выезжали на стройки БАМа и непосредственно на месте занимались проектированием благоустройства, малых форм и т. п.

Под руководством Союза архитекторов проводились общественные обсуждения принципиальных архитектурных вопросов, важнейших проектов, организовывались смотры достижений советских зодчих, проводились различные конкурсы и т. п. Большое значение приобрела воспитательная работа, проводимая Союзом архитекторов — организация семинаров, курсов повышения квалификации и т. д.

Немалую роль в успехах в области архитектуры, достигнутых в десятой пятилетке, сыграло совершенствование подготовки молодых зодчих. Если ранее неблагоприятно сказывалась нехватка архитекторов и невелико было число высших учебных заведений, готовивших их, то в десятой пятилетке количество таких вузов превысило 50, и в 1979 г. выпуск молодых специалистов достиг 3880 человек. Хотя и этого количества, как показывает практика, пока еще не хватает для удовлетворения потребности в архитекторах непрерывно развивающегося строительства в нашей стране.

При всех имеющихся достижениях в строительстве и архитектуре есть еще в этой области и определенные недостатки. Все еще нередки случаи некомплексности в массовом строительстве. Не решены до сих пор такие влияющие на комплексность строительства организационные вопросы, как внедрение системы «единый заказчик — единый проектировщик — единый подрядчик». Зачастую низким оказывается качество строительных работ. Домостроители нередко продолжают выпускать дома крайне ограниченной номенклатуры, что неизбежно порождает однообразие в облике застройки.

Но и сами архитекторы порой идут по пути использования шаблонных решений, что усугубляет проявление невыразительности, однообразия облика застройки. Нередко недостаточно учитываются местные условия, не соблюдаются прогрессивные традиции. Авторы проектов не всегда учитывают необходимые экономические требования, необоснованно применяют дорогие конструкции и материалы, неэффективные объемно-планировочные решения. В истекшей пятилетке немалые потери принесло избыточное использование стекла как художественно-выразительного средства. Это вело к значительному охлаждению зданий зимой, сопровождающемуся перерасходом топлива, созда-

вало неудобства для работы в таких зданиях летом. Однако в последнее время эта тенденция преодолевается.

Одиннадцатая пятилетка, которую примет XXVI съезд Коммунистической партии, несомненно, поставит еще более грандиозные задачи, чем ставились на предыдущих этапах развития нашего государства. Строителям и архитекторам предстоит внести достойный вклад в решение этих задач.

От архитекторов потребуются еще глубже вникать в решение социально-экономических проблем, настойчиво искать творческие приемы, обеспечивающие улучшение удобств людям в их труде, быте и отдыхе. Вместе с этим советским зодчим предстоит неустанно стремиться к повышению идейно-художественного уровня архитектуры, усиливать ее значение как средства воспитания народа в духе коммунистического самосознания.

Успех решения этих задач будет зависеть от дальнейшего совершенствования творческого метода, применяемого советскими зодчими, от того, на какую научно-теоретическую базу он будет опираться.

В связи с этим большое значение сейчас приобретают вопросы формообразования, поиск наиболее выразительных архитектурных решений. Здесь предстоит увязать требования индустриализации строительства, основанного на применении типовых решений и стандартов, с требованиями разнообразия и выразительности архитектурных форм, которые, как правило, должны отличаться индивидуальностью своих решений. Особенно важно при этом, чтобы архитектурные формы не заимствовались бездумно из иностранной практики, а создавались соответственно требованиям конкретной творческой задачи, выдвигаемой нашей социалистической практикой, действительностью.

Выполнение новых предначертаний, которые определяются одиннадцатой пятилеткой, потребует и дальнейшего совершенствования мастерства советских зодчих, и в то же время укрепления их прав и усиления гражданской ответственности за претворяемые в жизнь творческие решения.

Неизмеримо усиливается роль науки, которая должна дать архитекторам теоретическую основу для наиболее целесообразного решения поставленных жизнью социально-экономических и идейно-художественных проблем.

Возрастает роль дальнейшего совершенствования подготовки профессиональных кадров, улучшения методов учебы в средних и высших архитектурных учебных заведениях, по-прежнему остается потребность постоянно и систематически повышать квалификацию специалистов.

С ежегодным увеличением числа подготавливаемых в высших учебных заведениях архитекторов непрерывно растет количество молодых зодчих, занятых практической проектной деятельностью. В современных сложных условиях, в век научно-технической революции, при непрестанном усложнении социально-экономических и эстетических задач молодым специалистам на первых порах их работы приходится сталкиваться со многими трудными вопросами, и тут им необходима помощь со сто-

роны архитектурной общественности.

Перед архитектурной общественностью, перед Союзом архитекторов в одиннадцатой пятилетке возникнут большие задачи. Предстоит и дальше совершенствовать воспитательную работу с архитекторами, особенно с молодыми кадрами, шире вовлекать их в активную общественную деятельность. Должно быть продолжено оказание помощи в практике проектирования и строительства местным организациям, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Необходимо оказывать шефскую консультативную помощь в проектировании и строительстве сельских поселков Нечерноземной зоны РСФСР.

В области работы Союза архитекторов по повышению творческого мастерства советских зодчих значительную роль должно сыграть то, что к решению вопроса дальнейшего совершенствования архитектуры теперь привлечена и Академия художеств СССР, в число действительных членов которой и членов-корреспондентов избран ряд известных зодчих страны. Контакт зодчих с художниками, несомненно, окажет благоприятное влияние на архитектурную практику.

Для дальнейшего развития архитектуры большое значение имеет то, какое внимание к ней проявляет народ, а для привлечения этого внимания необходимы широкая пропаганда в массах существа и целей советской архитектуры, показ достижений советских зодчих. В этом заключается одна из важных задач Союза архитекторов СССР и профессиональной печати.

Развитие архитектуры в значительной мере зависит от учета в работе советских зодчих тех результатов, которые можно извлечь из критического анализа практики. Поэтому всемерное развитие критики и самокритики в архитектурной среде остается одной из важнейших задач в работе Союза архитекторов СССР.

В конечном счете все достижения в области архитектуры будут определяться непосредственно в работе проектных организаций, их коллективов. И здесь решающую роль будет играть хорошая организация социалистического соревнования, направленного на лучшее претворение в жизнь заданий, вытекающих из нового пятилетнего плана, результативность этого соревнования.

Для успешного решения всех тех задач, которые возникнут перед проектными коллективами в одиннадцатой пятилетке, будет важно, как администрация, партийные, профсоюзные и комсомольские организации проектных и научно-исследовательских институтов архитектурного профиля мобилизуют внимание коллективов на достижение высоких результатов в своей работе.

Можно не сомневаться, что советские зодчие, воодушевленные решениями XXVI съезда Коммунистической партии, приложат максимум творческой энергии в осуществлении программы, которая будет определена на одиннадцатую пятилетку, в решении задачи подъема на более высокий уровень социалистической архитектуры.

На основе подъема экономики, повышения эффективности общественно-го производства обеспечить дальнейший рост народного благосостояния, развитие социалистического образа жизни, всей системы общественных отношений.

Из проекта ЦК КПСС к XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»

Н. БАРАНОВ, заместитель председателя Госгражданстроя, действительный член Академии художеств СССР, народный архитектор СССР, лауреат Государственных премий СССР

Архитектурно-художественные проблемы развития советского градостроительства

Широкий размах приобрело в нашей стране развитие многочисленных старых городов и строительство новых, особенно на обширных просторах Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии, где и в дальнейшем продолжится или будет начата разработка огромных природных промышленно-энергетических ресурсов: газа, нефти, каменного угля, леса, используется энергетический потенциал многочисленных рек.

Для примера можно упомянуть давно перешагнувшие миллионную численность населения Новосибирск, Омск, Ташкент или подходящие к ней Алма-Ату, Хабаровск, а также вновь рожденные города Сургут, Нижневартовск, Нижнекамск, Нефтеюганск, Надым, Новый Уренгой, Усть-Илимск, Саяногорск, Нуренгри, Тынду, Северо-Ангарск, Амурск, Навои, Шевченко, Экибастуз. В ходе развития старых и строительства новых городов возникает много сложных градостроительных проблем, на рассмотрении которых нет возможности остановиться в одной статье, вследствие чего ограничимся общим разбором важнейших, преимущественно архитектурно-художественных задач в области застройки городов.

Красивый, впечатляющий своей самобытностью, волнующий архитектурными ан-

самблями улиц, площадей, набережных, садов и парков, город или поселок воспитывает благородные чувства патриотизма и любви к Родине, вдохновляет на труд и подвиг, повышает культурный уровень и чувство гордости за свою страну. К примеру, не случайно, а по велению внутренней убежденности, идущей от сердца, после разгрома фашистских войск жители Ленинграда, приступая к восстановлению израненных или превращенных в руины прославленных архитектурных ансамблей города и пригородов, поставили перед собой задачу сделать Ленинград еще лучше и краше.

И сейчас очень актуальна необходимость всемерного сохранения и развития исторически сложившегося индивидуального архитектурного облика городов, преодоление на базе совершенствования индустриального домостроения безликости и однообразия застройки новых жилых районов и новых городов.

Эта сложнейшая задача, решение которой имеет крупное градостроительное значение, требует от архитекторов высокого профессионального мастерства и может быть выполнена путем взаимосвязанного применения ряда традиционных и новых градостроительных средств. Преж-

де всего необходим всесторонний учет природной среды, которая во многом определяет уникальный архитектурный облик городов. Так, например, плоская приморская равнина Ленинграда или сложный рельеф живописных берегов бухт Владивостока требует применения разных приемов застройки этих городов.

Весьма важным условием достижения неповторимости в архитектуре является соблюдение закона преемственности, выраженного в закономерности сочетания новых зданий и сооружений с теми, которые создали наши предшественники. Ярким тому подтверждением может быть выдающийся ансамбль Московского Кремля, создатели которого в течение многих столетий последовательно соблюдали творческую преемственность. К сожалению, этой градостроительной традицией даже в Москве часто пренебрегают. Подобная практика встречается и в других городах. В Ленинграде, например, в центральной исторической зоне, неподалеку

Саяногорск. Застройка микрорайона № 5. Макет. Архитекторы Г. Бойковский, А. Беленький

от Петропавловской крепости, сооружен многоэтажный корпус клиники, не увязанный с архитектурным окружением. В Пскове, в древнем удельном городе, среди небольших зданий построен многоэтажный Дом связи, подавивший соседние постройки.

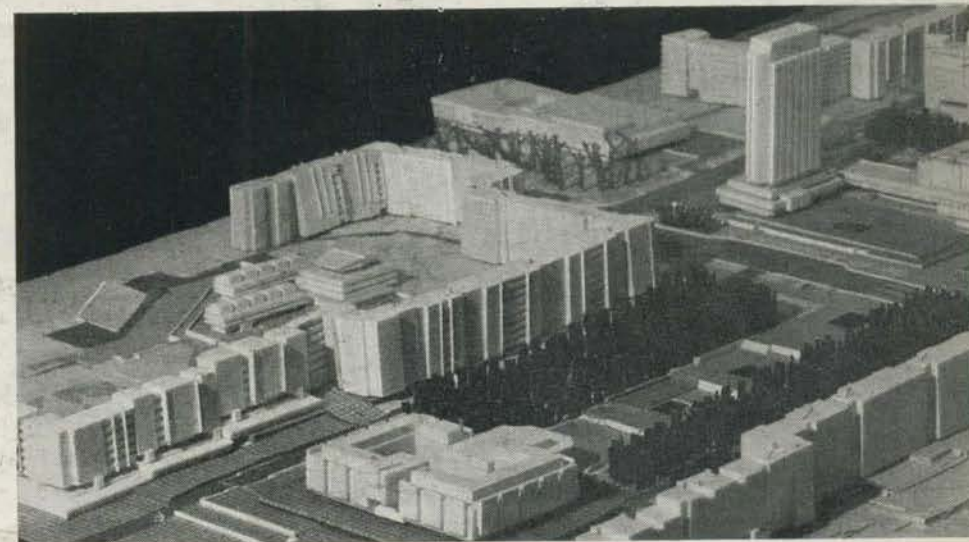
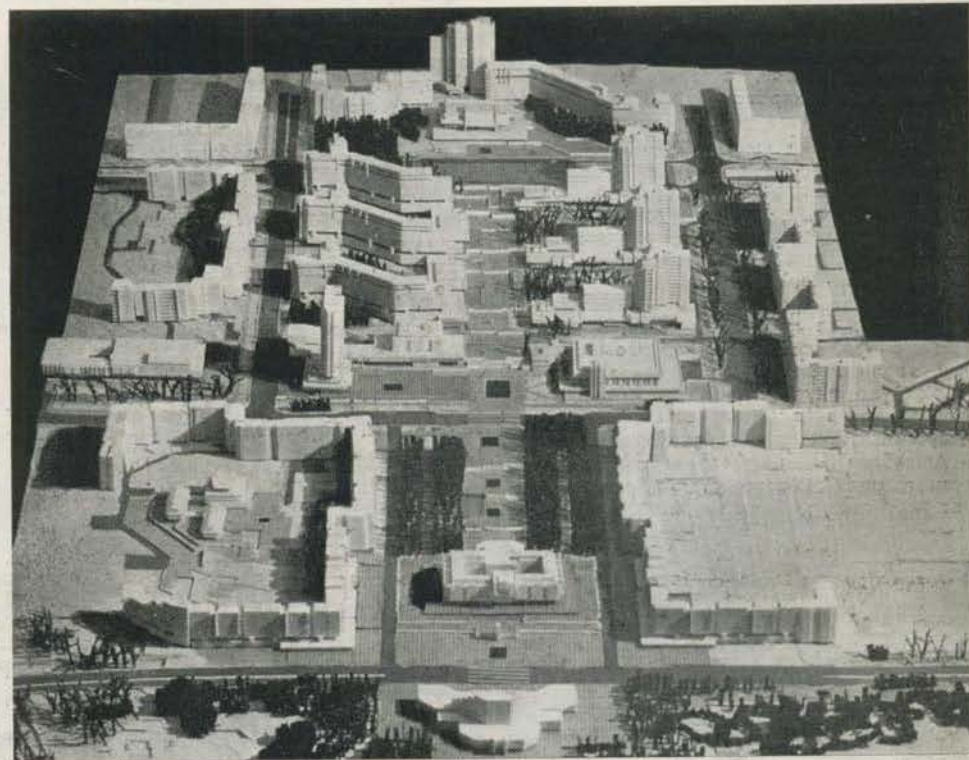
Причину подобных явлений следует искать прежде всего в профессиональном эгоизме отдельных зодчих, которые противопоставляют свое архитектурное детище ранее возведенным здесь сооружениям, и подобными действиями не способствуют развитию гармонических архитектурных комплексов.

Нарушение традиций преемственности в формировании городской среды иногда «оправдывают» новаторством. Такое утверждение ошибочно. Смогли же современные архитекторы вписать Дворец Съездов в Московском Кремле или административное здание на Советской площади в Ярославле в древнюю застройку упомянутых городов, что иллюстрирует возможность успешного сочетания старого градостроительного наследия и новых произведений архитектуры.

Весьма полезен учет и дальнейшее развитие традиционно сложившейся цветовой гаммы городской застройки, которая не только для русских городов, но и для городов других наших республик была полихромной. Однако эта предпосылка нередко игнорируется, в частности, в суровой природной среде в новых северных городах Надыме, Сургуте, Нефтеюганске, Нижневартовске, Шарыпово, Братске и других архитектура новых зданий и сооружений, их цветовые характеристики неудачны, пока весьма далеки от светлой живописной гаммы, так необходимой для контраста с окружающим пейзажем.

В районах жаркого климата древней традицией было устраивать различные средства солнцезащиты, повышающие удобства жизни населения и оказывающие заметное влияние на архитектуру зданий. Однако подобные устройства, например в Ташкенте, в ряде таких новых объектов, как здание выставок или в самаркандской чайхане, довольно ярко отражают архаику средневековья.

Наша архитектура при всей ее материально-технической обусловленности, как и другие виды искусства, имеет свою идейную направленность, свои принципы и критерии, определяемые социалистическим обществом. Об этом надо помнить и не допускать механический перенос в материальную среду советских городов под различными предлогами или мотивами «новаторства» модных примеров архитектуры зданий, сооруженных в капиталистических странах. Необходимо подчеркнуть, что новаторство в архитектуре не может быть отвлеченным, оно должно

Усть-Илимск. Главная улица первого жилого района. Площадь у Дома культуры. Макет. Архитектор В. Смирнов

Усть-Илимск. Центр города, на переднем плане — площадь Дома Советов и Дома культуры. Макет. Архитекторы Н. Баранов — руководитель, В. Смирнов, Ю. Купинов, И. Борисов и др.

Усть-Илимск. Центр города и главная площадь. Макет. Архитекторы Н. Баранов — руководитель, В. Смирнов, Ю. Купинов, А. Митрюковский, А. Тозин и др.

Сургут. Центральная площадь. Макет

отражать требования развитого социалистического общества, отвечать марксистско-ленинскому мировоззрению советских людей, уровню развития науки, техники и культуры. Никакой архитектор-новатор до Великого Октября не мог бы «придумать» новые типы дворцов культуры, рабочих клубов или многочисленных других типов зданий, потребность в которых определилась новым социальным заказом.

Но эта важная, исходная предпосылка, определяющая формирование советской архитектуры, ее градостроительную основу, как видно, ясна далеко не всем советским зодчим. В качестве доказательства следует упомянуть в своей основе интересную, но в ряде положений весьма дискуссионную статью главного архитектора Ашхабада А. Ахмедова. «Нравственный закон творца»*. Автор статьи рассматривает архитектуру как единое мировое

понятие, свойственное капиталистическим и социалистическим странам. Начиная изложение своей точки зрения цитатой из высказываний Мис ван дер Роэ, А. Ахмедов большую часть статьи посвящает рассмотрению примеров архитектурного решения зданий, созданных Кенцо Танге и Пирелли.

Верна ли такая постановка вопроса? Могут ли архитекторы капиталистических стран, выполняющие чуждые советским зодчим социально-экономические требования, быть ориентиром для нашей творческой деятельности? Не надо забывать, что Мис ван дер Роэ вынужден был осуществлять частные заказы, соблюдать требования владельцев зданий и ему недоступно было выполнение необходимых градостроительных требований по отношению к окружающей застройке. Упомянутая о проектировании архитектором Ле Корбюзье города Чандигарха, А. Ахмедов не указал о том, что архитектор плохо учел природные температурные условия индийского города.

Иными возможностями располагают советские зодчие, но часто совершенно недостаточно используют их при формировании гармоничных пространственных композиций. Этот вопрос возник, в частности, и при рассмотрении проекта застройки центра Ашхабада, где приемы построения системы ансамблей города пока еще не нашли своего убедительного решения.

Теория и практика советского градостроительства показывают, что решающим средством создания яркого и своеобразного облика городов было и будет формирование архитектурных ансамблей и создание их пространственных систем. Архитектурный ансамбль, как выражение высшего уровня градостроительного искусства, представляет собой гармоническое единство пространственной компо-

зиции зданий, инженерных сооружений, монументальной скульптуры, живописи, зеленых насаждений и местных особенностей природной среды.

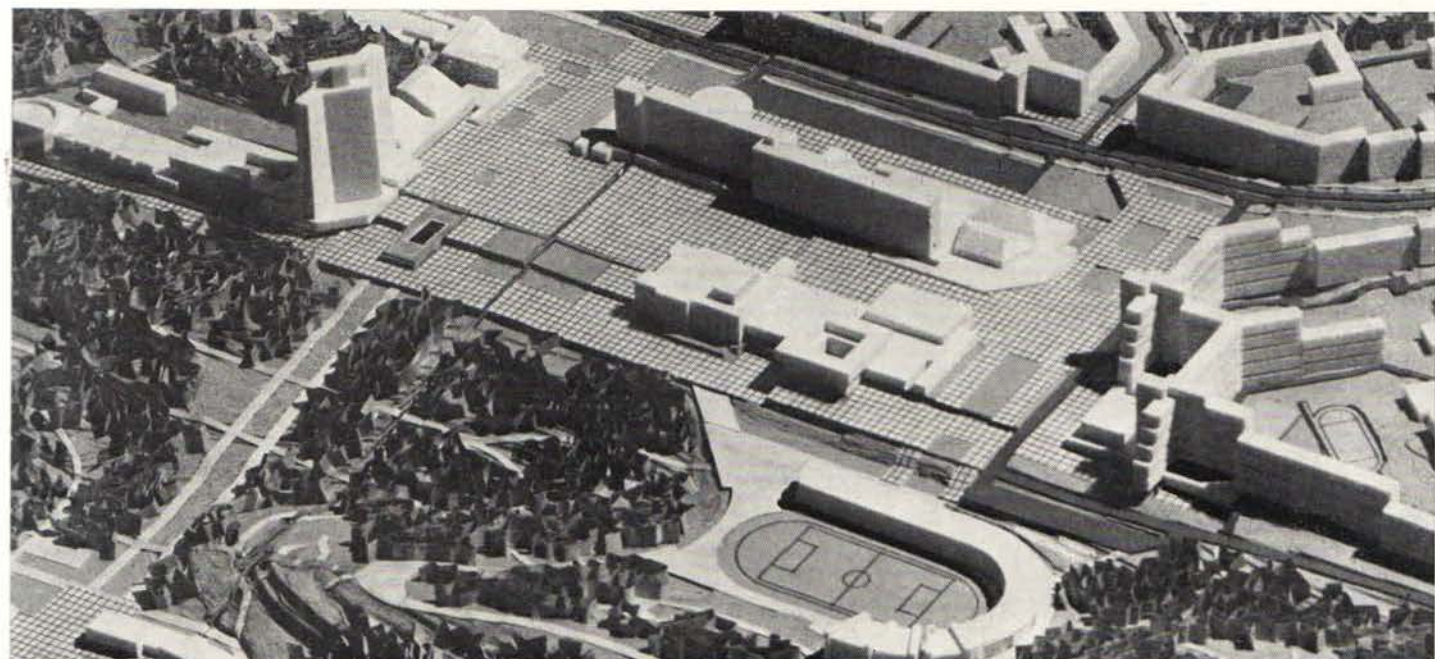
Советским градостроителям при отсутствии частной собственности на землю и при наличии государственного планирования предоставлена полная возможность создавать обширные пространственные системы взаимосвязанных ансамблей, включающих не только общественные центры, но и жилые районы городов. Однако наши успехи в этой области пока еще весьма скромны. Очень часто «штучный» механический набор даже интересных по архитектуре зданий, как это имело место на набережной Москвы-реки в зоне гостиницы «Украина», на Фонтанке у площади Ломоносова в Ленинграде, на набережной р. Волхов в Новгороде и многих других городах, привел к творческим неудачам и не позволил достигнуть гармонических архитектурных решений.

Создание архитектурных ансамблей неразрывно связано с последовательным

Амурск. Микрорайон № 5. Макет. Архитекторы И. Королев, Ю. Кутепов, М. Палова

Амурск. Главная площадь города. Макет. Архитекторы Ю. Кутепов, В. Кириллов, Л. Малитвин

* «Архитектура», № 20, 28 сентября, 1980 г.

новая примитивная башенная коробка гостиницы.

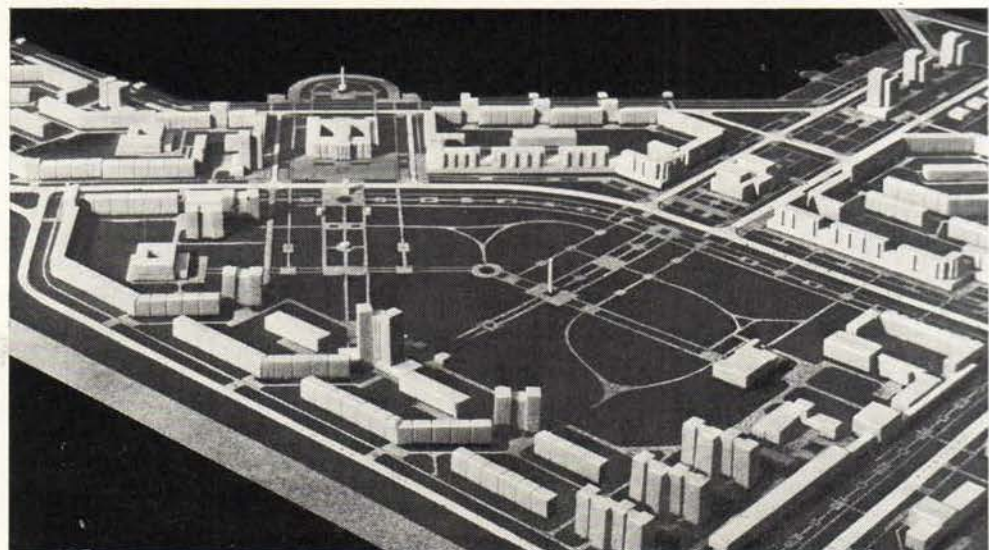
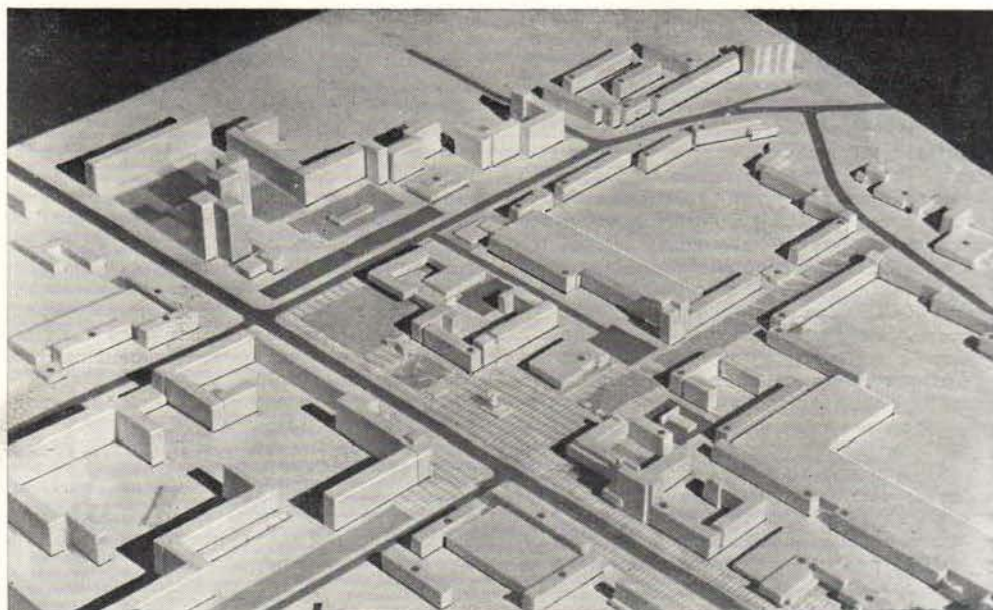
Обычно своеобразие силуэта городов создают яркие по архитектурному облику здания. Для успешного достижения такой цели архитектура сооружений, формирующая силуэты городов, должна определяться на основе творческого соревнования многих зодчих. Наиболее трудным и сложным является преодоление однообразия облика жилых районов. Для этого надо ускорить процесс разработки и внедрения метода проектирования, основанного на изготовлении домостроительными комбинатами типовых блок-секций или типовых инженерных конструкций, позволяющих создавать различные по архитектуре жилые и массовые общественные здания (школы, детские учреждения и др.). Новая, более прогрессивная ступень индустриального домостроения позволит создавать многообразный самобытный облик населенных мест.

Для высококачественной разработки проектов архитектурных ансамблей городских площадей, проспектов или набережных необходимо отдельные части застройки проектировать в крупном масштабе 1:1000 и в отдельных случаях в 1:500 натуральной величины.

формированием силуэта городов, их обширных панорам, которые во многом определяют облик населенного места. Но следует заметить, что создание упрощенных, похожих друг на друга объемов, прежде всего высотных зданий, приводит к своеобразной «типизации» облика городов, к постепенному стиранию их архитектурной самобытности. Объемное решение башенных домов должно быть современным, не должно ограничиваться примитивными по силуэту параллелепипедами или пластинами. В решении современных многоэтажных башенных зданий вполне возможна многоярусность и необходимая ажурность.

Именно эта идея была заложена в послевоенном силуэте Москвы, созвучном градостроительным традициям столицы. Морской фасад Ленинграда, осуществляемый на Васильевском острове, будет иметь традиционный для этого города лаконичный силуэт, образованный тремя различными по своей архитектуре многоярусными зданиями. В 1979 г. постройкой гостиницы «Прибалтийская» было положено начало формирования Морской набережной города-героя.

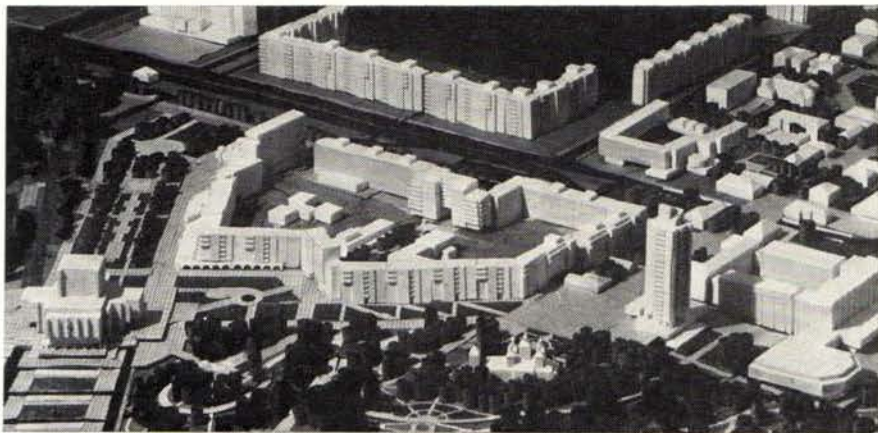
Своеобразие архитектурного облика Риги определялось силуэтом трех церковных башен. Когда во время войны одна из них была уничтожена, стал очевидным ущерб, причиненный архитектурному облику города. В 1978 г. разрушенная башня была восстановлена, но архитектурному единству центра не способствовала

Усть-Илимск. Благоустройство двора жилой группы. Архитекторы К. Борисов, С. Нешухова

Нефтеюганск. Вариант застройки улиц Ленина и Нефтяников. Макет. Архитекторы В. Прокопьева, Н. Палачев

Надым. Центр города. Макет

Череповец. Застройка набережной р. Шексны. Макет. Архитекторы С. Соколов, Г. Мачан, А. Рапопорт, Л. Вишнякова

Ленинград. Универсальный зрелищно-спортивный зал. Авторский коллектив под руководством Н. Баранова

Ленинград. Гостиница «Прибалтийская». Архитекторы Н. Баранов, С. Евдокимов, В. Ковалева, соавтор Ф. Романовский, инженер П. Панфилов (совместно со шведской фирмой «Сконска цемент гютернет»)

Ленинград. Фрагмент застройки главной эспланады вдоль нового русла р. Смоленки в Приморском районе Васильевского острова. Архитекторы Н. Баранов, С. Евдокимов, В. Каменский, А. Наумов, И. Фомин, В. Сохин и др.

Это требование получает свое отражение в нормативных материалах. Сила художественного воздействия ансамблей возрастает при гармоничном включении в архитектурную среду монументальной скульптуры и живописи, которые способствуют раскрытию идейно-тематического содержания произведений градостроительного искусства.

Для подтверждения важности синтеза искусств следует указать на формируемый архитектурный ансамбль площади Победы в Ленинграде, где создан монумент в память о героической обороне города, или на разрабатываемый архитектурно-скульптурный ансамбль мемориала в Смоленске, посвященный героической обороне и освобождению города в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. К сожалению, в этой области имеется еще много недостатков и творческих неудач. Можно надеяться, что Госгражданстрой и Министерство культуры СССР примут меры к тому, чтобы радикально улучшить условия для более широкого внедрения синтеза архитектуры и монументального искусства, а выборы в Академию художеств СССР архитекторов будут способствовать их дальнейшему содружеству с работниками монументального искусства.

Архитектурное своеобразие городов во многом определяют памятники архитектуры, городская и природная среда. Верховный Совет СССР принял закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который стал основой не только для их бережного сохранения, но и значительного повышения градоформирующей роли архитектурного наследия путем восстановления нарушенных, искаженных временем как отдельных памятников архитектуры, так и архитектурных ансамблей. Как пример сделанного в этой обла-

сти можно назвать воссоздание целых исторических комплексов — площади Искусств и района Инженерного замка в Ленинграде, перестройку там же района Александрово-Невской Лавры и площади Пролетарской диктатуры, завершение исторического ансамбля путем постройки нового современного по архитектуре здания на Советской площади в Ярославле. Подобные градостроительные мероприятия все шире должны осуществляться и в будущем. К сожалению, в этой области имеются существенные недостатки, трест Мособлстройреставрация несколько лет не выполняет план по воссозданию памятников древнего кремля в Коломне, которые должны быть закончены к 800-летию со дня основания этого города.

Большой урон градоформирующей роли памятников архитектуры наносится новой застройкой, которая ослабляет роль древних построек, как это произошло в Суздале при застройке главной площади неудачными по архитектуре общественными зданиями. Подобные недостатки нетерпимы, они нарушают исторически сложившееся своеобразие городов, исторических комплексов. Поэтому необходимо укреплять и повышать ответственность местных органов, отвечающих за сохранение памятников архитектуры.

Творческие задачи, стоящие перед зодчими, требуют существенного повышения качества творческой деятельности градостроителей. Для достижения этой цели необходимо расширить творческое соревнование, направленное не только на разработку крупнейших проектов планировки и застройки центров городов, но и на достижение лучших решений архитектурных ансамблей площадей, набережных или отдельных, имеющих большое градоформирующее значение, зданий и соору-

Москва. Гостиница в Измайлове

жений. Только в результате конкурсов может быть найдено оптимальное архитектурное решение тех зданий и сооружений, которые определяют индивидуальные силуэты городов.

Необходимо серьезно улучшить подготовку архитекторов, градостроителей в вузах. Для этого следует внести коррективы в учебные планы, приблизить темы курсовых и дипломных проектов к требованиям градостроительной практики. Одновременно следует качественно укрепить состав преподавателей, среди которых еще нет нужного количества мастеров архитектуры, могущих передать свой богатый опыт студентам, и велик процент педагогов, мало участвующих в проектировании и строительстве. Эту задачу с помощью Госгражданстроя и Союза архитекторов следует решить республиканским министерствам высшего и среднего специального образования, в ведении которых находятся архитектурные вузы и факультеты.

Недавно в крупнейших городах и столицах союзных республик созданы главные архитектурно-планировочные управления, а в крупных городах — архитектурно-планировочные управления или отделы главных архитекторов. Здесь также ощущается недостаток в квалифицированных кадрах, и прежде всего в таких, кто может успешно выполнять функции главных архитекторов городов. Поэтому неотложной задачей является дальнейший качественный рост профессионального мастерства архитекторов, работающих в краевых, областных, республиканских и городских проектных институтах. Многие в этом направлении уже сделано: например, в таких городах, как Горький, Свердловск, Челябинск, Новосибирск, Волгоград, Донецк подготовлены молодые талантливые кадры, доказавшие свою профессиональную зрелость на успешном выполнении сложных архитектурных и инженерно-технических задач. Но процесс развития местных проектных институтов далеко еще не завершен. Ускорить его можно путем постройки, как это имело место в ряде городов, зданий, необходимых проектным институтам, а для закрепления молодых архитекторов и инженеров следует позаботиться о своевременном предоставлении им квартир.

С целью ускорения процесса подготовки мастеров архитектуры и будущих главных архитекторов городов Госгражданстрой, госстроя союзных республик, Союзу архитекторов надо обеспечить комплектование талантливыми, хорошо проявившими себя в проектировании и строительстве на протяжении 5—10 лет архитекторами во вновь созданном институте повышения квалификации с годичным сроком обучения с отрывом от производства, но с сохранением установленной заработной платы по месту работы.

Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство проявляют большую заботу о современном и будущем развитии градостроительства и архитектуры.

Ярким свидетельством этого является состоявшийся октябрьский (1980 г.) пленум ЦК КПСС, на котором с большой речью выступил товарищ Леонид Ильич Брежнев.

В его речи прозвучал глубокий анализ итогов десятой пятилетки и планов на предстоящее одиннадцатое пятилетие.

«Большой социально-экономический вопрос, — сказал Леонид Ильич, — жилищное строительство. Признано необходимым сохранить его нынешние масштабы на все последующие годы одиннадцатой пятилетки, одновременно улучшая качество строительства жилья.

Жилищное строительство должно теснее увязываться с решением производственных задач. Темпы освоения новых районов Сибири и Дальнего Востока, развитие Нечерноземья, повышение сменности работы действующих предприятий во многом определяются наличием благоустроенного жилья».

«Неослабного внимания требуют к себе и такие социальные вопросы, как улучшение условий труда, здравоохранение, просвещение и культура».

Все эти важнейшие указания нашли свое отражение в народнохозяйственном плане на 1981 г., утвержденном Верховным Советом СССР.

Нет сомнения в том, что путем совершенствования своего профессионального мастерства, путем улучшения организации проектирования и осуществления активного авторского надзора на строительстве многотысячный коллектив советских зодчих новыми достижениями достойно встретит XXVI съезд нашей партии и успешно на более высоком архитектурно-художественном уровне осуществит уже в первый год XI пятилетки планировку и застройку старых и новых городов и сельских населенных мест.

Москва. Жилой дом на Марксистской улице. Архитекторы В. Степанов, Р. Мелкумян

Всесоюзное совещание по регулированию развития городов

Бурное развитие производительных сил в нашей стране обусловило быстрый рост городов и городского населения. Решениями предыдущих съездов КПСС предусмотрено дальнейшее ограничение роста больших городов и развитие малых и средних городов. Этому важному вопросу было посвящено проведенное в столице БССР — Минске в октябре прошлого года Госгражданстроем, Союзом архитекторов СССР, Госстроем Белорусской ССР и исполкомом Совета народных депутатов Минска Всесоюзное научно-техническое совещание.

На совещании были заслушаны и обсуждены доклады: «Проблемы регулирования развития крупных и крупнейших городов в системах расселения» Н. Баранова — заместителя председателя Госгражданстроя, «Экономические и социальные проблемы регулирования развития городов на современном этапе» Д. Ходжаева — заместителя начальника Отдела жилищного, коммунального хозяйства и развития городов Госплана СССР и сообщения «Проблемы развития малых и средних городов РСФСР» В. Петербуржцева — заместителя председателя Госстроя РСФСР, «Особенности развития и принципы регулирования роста города Минска как регионального центра» В. Евтуха — заместителя председателя Госстроя БССР и «Проблемы развития городов в СССР и творческие задачи архитекторов» Н. Уллса — секретаря Правления СА СССР.

Главными особенностями экономического развития страны на современном этапе являются переход от экстенсивного к интенсивному пути развития экономики, курс на максимальное повышение эффективности и качества общественного производства, всей управленческой и организаторской деятельности, возрастающее значение социальных, «человеческих» факторов в развитии общества, роль которых становится особенно весомой в условиях все более напряженного дефицита трудовых ресурсов.

Определившись относительно недавно и особенно обострившаяся в последние годы напряженность мирового минерально-сырьевого и в первую очередь топливно-энергетического баланса, а в ряде районов мира также баланса пресной воды становится серьезным фактором, оказывающим самое существенное и долговременное влияние на формирование политики в области расселения и развития городов.

Концепция политики размещения производительных сил на период до 1990 г. в самом обобщенном виде формулируется следующим образом: преимущественное развитие районов Сибири и Дальнего Востока, ускоренное развитие трудоемких, но не водоёмких и умеренно энергоёмких производств в районах Средней Азии и Казахстана, дальнейшее развитие трудоемких, но не энергоёмких, но топливоёмких и умеренно водоёмких производств в европейских районах страны.

Важнейшая особенность современного этапа экономического и социального развития — необходимость повсеместного учета факторов экологии, охраны и улучшения природной среды. В системах населенных мест социалистического общества крупным и крупнейшим городам принадлежит особая роль — центров систем населенных мест, обладающих высоким

научным, экономическим и социально-культурным потенциалом, организующих экономическое и социальное развитие соответствующих районов.

В ходе планомерно-регулируемого развития городов и формирования новых систем расселения создаются градостроительные предпосылки дальнейшего развертывания социалистического производства, ускорения развития непроизводственной сферы, улучшения условий труда, быта и отдыха советских людей. В то же время достигнутый уровень градостроительства и качество жилищно-гражданского строительства далеко не полностью отвечают высоким требованиям общества развитого социализма. Рост населения крупных и крупнейших городов превышает плановые наметки, производственный и социально-культурный потенциал малых и средних городов во многих случаях невысок. Во многих городах нарушается комплексность застройки — возведения предприятий здравоохранения, культуры, общественного питания, торговли, инженерного оборудования, система городского транспорта, а часто даже и строительство школ и детских учреждений отстает от объемов жилищного строительства. Поэтому самое пристальное внимание привлекает проблема обеспечения гармонического развития населенных мест различной величины, особого подхода к развитию крупных и крупнейших городов, являющихся центрами концентрации населения — главной производительной силы общества.

В одиннадцатой и последующих пятилетках произойдет смещение объемов промышленного и гражданского строительства в северные и восточные районы страны, получат интенсивное развитие территориально-производственные комплексы, ставшие важным фактором регулирования роста городов и их рационального взаимосвязанного размещения и развития.

В настоящее время наступил новый этап не только экономического, но и градостроительного освоения многих районов СССР. Преодоление чрезмерной центростремительной тенденции в развитии городов — сложный и длительный процесс, связанный с совершенствованием всех форм территориальной организации производства и формированием новой системы расселения населения Советского Союза. В связи с этим важнейшее значение приобретает задача преодоления исторически сложившихся диспропорций в размещении производительных сил на территории страны, а также в масштабах отдельных городов.

В условиях общества развитого социализма назрела необходимость в переходе от относительно автономного развития отдельных городов, когда параметры их развития определяются на основе присутствующих определенному городу факторов: экономических, территориальных, демографических, экологических, — к системному развитию, при котором различные проблемы городов и других населенных мест рассматриваются как составные части общей проблемы их взаимосвязанного, системного развития в масштабе объединяющей их групповой системы населенных мест.

Такой подход дает возможность дифференцированного определения как роли крупного города, так и роли примыкающих к нему населенных мест в развитии научной и экономической базы, использовании трудовых ресурсов, решения социальных и культурных проблем, оптимального решения вопросов рекреации. В «Основных положениях генеральной схемы расселения на территории СССР» отражены прогнозируемые межрайонные пропорции в размещении производительных сил и общая стратегия последовательного освоения восточных районов.

Европейская часть страны отличается высокой концентрацией производственных

фондов и населения, поэтому здесь главное значение приобретает курс на реконструкцию и расширение существующих производственных и непроизводственных фондов, сложившаяся сеть городов будет в основном стабилизирована, вместе с тем и здесь должны формироваться групповые системы расселения.

Ускоренное развитие экономики Сибири и Дальнего Востока, обладающих огромными природными богатствами, связано с формированием крупных территориально-производственных комплексов и, как следствие, с формированием системы расселения.

Создание новых и развитие существующих крупных многопрофильных городов — центров освоения региона происходит одновременно с созданием системы базовых городов и поселков, а также благоустроенных вахтенных поселков, размещаемых в местах добычи полезных ископаемых. Это должно стать одним из действенных средств предотвращения нежелательной миграции населения из Сибири и Дальнего Востока в западные и южные районы страны, повышения народнохозяйственной эффективности освоения новых районов.

Перспективы развития Казахстана и республик Средней Азии связываются с запасами минерального сырья и топлива, агроклиматическими условиями, благоприятствующими ведению сельского хозяйства, наличием значительных трудовых ресурсов, быстрым ростом населения.

Совершенствование системы расселения должно быть подчинено достижению целей, выдвигаемых ходом развития социалистического общества и обеспечивать создание наиболее благоприятных условий труда, быта и отдыха и всестороннего развития человека во всех типах населенных мест.

Переход к интенсивным формам и методам развития экономики сопровождается все увеличивающимся взаимодействием крупных и периферийных городов. Исторический процесс формирования расселения переходит от относительной неравномерности «узловой» концентрации к относительной равномерности — комплексной территориальной организации производства и расселения в целях выравнивания уровня развития различных районов страны и преодоления различий между городом и деревней.

Преимущественно автономное развитие городов, когда градостроительные и производственные проблемы решаются в основном для каждого, отдельно взятого поселения, не отвечает сегодня требованиям социально-экономического развития; в современных условиях успех может быть достигнут только путем перехода к системному развитию городов в составе взаимосвязанных комплексов населенных мест различной величины.

Формирование и комплексное развитие планомерно-регулируемых групповых систем населенных мест призвано обеспечить комплексную территориальную организацию и сбалансированное развитие производства и расселения, повысить уровень концентрации производства и вместе с тем избежать чрезмерного сосредоточения предприятий в крупнейших городах; стимулировать создание филиалов предприятий, а также научно-производственных объединений и учебных заведений в малых и средних городах; увеличить доступное разнообразие выбора мест приложения труда, досуга и отдыха населения; предоставить населению малых и средних городов и сельских населенных мест более широкие возможности повышения образовательного и квалифицированного уровня, лучше сохранить и использовать природную среду.

Формирование таких систем должно происходить на общесоюзном, региональном, локально-групповом уровнях.

Основным звеном расселения в регулировании роста городов должны стать групповые системы населенных мест, в рамках которых взаимосвязанные с социально-экономическим и социально-культурным отношениями городские и сельские поселения опираются на своем развитии на локальные территориально-производственные комплексы, промышленные узлы и в ряде случаев на аграрно-промышленные комплексы.

Крупные и крупнейшие города, входящие в групповые системы населенных мест, нуждаются в жестком ограничительном режиме развития центрального урбанизированного ядра; проведении функционального зонирования и интенсификации использования городских территорий; формировании мощных многопрофильных центров-противовесов, специализированных центров и зон отдыха во внешней зоне радиусом 60—80 км; развитии сети скоростных транспортных маршрутов, в том числе обеспечивающих транспортную разгрузку центрального ядра.

Проблема регулирования роста крупных и крупнейших городов неотделима от проблемы развития и совершенствования опорного каркаса расселения, образуемого сетью таких городов и системой транспортно-коммуникационных магистралей.

Управление развитием системы населенных мест следует рассматривать как подсистему общей системы управления экономическим и социальным развитием страны и должно ориентироваться на максимальное использование существующих механизмов планирования, проектирования и контроля за реализацией планов и проектов на общесоюзном, региональном и местном уровнях.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» диктует необходимость приведения сроков реализации основных градостроительных документов (схем расселения, районных планировок, генпланов городов) в соответствие со сроками долгосрочных прогнозов экономического и социального развития страны — на 20 лет, основных направлений экономического и социального развития страны — на 5 лет и, наконец, со сроками претворения в жизнь целевых программ комплексного социально-экономического развития регионов и важнейших территориально-производственных комплексов страны. Дальнейшее совершенствование планирования, сочетание его отраслевого и территориального аспектов вызывают необходимость разработки комплексных целевых программ экономического и социального развития регионов, определяющих основные параметры взаимосвязанного развития отдельных городов региона и их градообразующей базы, а также масштабы гармоничного развития социально-культурной, транспортной и инженерной инфраструктуры региона.

Важнейшими направлениями градостроительной политики в отношении крупных и крупнейших городов в обязательном порядке учитываются как при составлении планов, так и при их реализации: реконструкция существующих предприятий без увеличения производственных кадров на основе внедрения новых технологических процессов и повышения производительности труда; ограничение или запрещение размещения в них новых промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов и других градообразующих

объектов, за исключением предприятий, обслуживающих данный город; изменение профиля вредных в санитарно-гигиеническом отношении объектов или их вывод, ограничение территориального роста за счет более рационального использования городских территорий.

Насущной задачей становится тесная увязка системы градостроительного проектирования с новой единой системой долгосрочного, среднесрочного и текущего планирования экономического и социального развития общества. Высказанные впервые в начале 70-х годов идеи разработки генеральной схемы расселения на территории СССР в настоящее время получили завершение. Подготовлены для рассмотрения в Госплане СССР и Госстрое СССР и последующего внесения в Совет Министров СССР «Основные положения генеральной схемы расселения на территории СССР», представляющие прогрессивную, научно обоснованную концепцию направлений дальнейшего совершенствования системы расселения, главная идея которых состоит в переходе от относительно автономного к более взаимосвязанному развитию поселений с организацией систем населенных мест различного типа.

Реализация системного подхода к формированию расселения и развитию городов немислима без коренного совершенствования управления градостроительством, развитием и функционированием систем населенных мест. Задача состоит в том, чтобы максимально сблизить и взаимно увязать основные документы, определяющие в настоящее время регулирование развития городов, обеспечить их единство и ориентацию на системную организацию сети населенных мест.

На научно-техническом совещании подробно рассмотрены некоторые ключевые вопросы, имеющие значение для совершенствования расселения: повышение объективности и научной обоснованности принятия решений по размещению крупных градообразующих объектов, обеспечение комплексности застройки, планирование строительства как крупнейших, так и малых и средних городов, сокращение разрыва между средним уровнем и условиями жизни в крупных и крупнейших городах и др., подчеркнута всевозрастающая роль планов комплексного экономического и социального развития городов, обращено внимание на целесообразность усиления социологических исследований, направленных на более глубокое изучение социальных факторов, влияющих на расселение. Кроме того, подчеркнута роль Конституции СССР, конституций союзных республик, закона об основных полномочиях краевых и областных Советов народных депутатов и соответствующих законов союзных республик в решении проблем совершенствования территориального планирования и обеспечения комплексного развития районов и городов.

Участники совещания прослушали также сообщения об опыте реализации градостроительных планов в крупнейших городах — Москве, Ленинграде, Киеве, Алма-Ате, Ташкенте. Большой интерес вызвало ознакомление с застройкой новых районов Минска, с выставкой «Планировка и застройка Минска и других городов Белорусской ССР».

Участниками Всесоюзного научно-технического совещания приняты рекомендации, в которых намечены конкретные предложения по решению важнейшей народнохозяйственной задачи одиннадцатой пятилетки — регулирования развития городов.

ЦНИИП градостроительства на рубеже пятилеток

Советские градостроители вносят огромный вклад в реализацию программы экономического и социального развития. Построены и строятся новые города, реконструируются существующие. В широких масштабах реализуются мероприятия по комплексному благоустройству населенных мест, охране природы, улучшению окружающей среды. И в этом созидательном труде активно участвует коллектив ЦНИИП градостроительства — головного научного и проектного института в области градостроительства.

Выполняя повышенные социалистические обязательства, работники института в годы десятой пятилетки сосредоточили основные усилия на определении путей преобразования сложившихся систем расселения и гармоничного, комплексного развития городов, преобразования сел в благоустроенные поселки совхозов и колхозов. Специалисты ЦНИИП градостроительства занимались вопросами формирования архитектурно выразительных и удобных для населения жилых районов и микрорайонов, развития системы общественного обслуживания населения, формирования развитой транспортной и инженерной инфраструктуры населенных мест. Большое внимание в деятельности института было уделено совершенствованию организационных форм управления развитием городов и групповых систем населенных мест.

Главным итогом работ 1976—1980 гг. по проблемам расселения являлась разработка основных положений «Генеральной схемы расселения на территории СССР» на период до 2000 г., региональных схем расселения по всем союзным республикам, разработанных республиканскими институтами при методическом руководстве ЦНИИП градостроительства, и ряда схем расселения, в том числе Дальневосточного экономического регионального района.

Совместно с соответствующими институтами Госгражданстроя ЦНИИП градостроительства разработал и экспериментально проверил предложения и нормативы по районной планировке, планировке городов, поселков и сел с учетом создания групповых систем населенных мест, что явилось существенным шагом в развитии теории и практики градостроительного проектирования населенных мест.

Результаты этих исследований позволили конкретизировать общие принципы, заложенные в «Генеральной схеме расселения на территории СССР», обеспечить предпосылки для значительного повышения социальной, народнохозяйственной и градостроительной эффективности размещения новых и развития существующих городов, поселков и других населенных мест.

Под методическим руководством института разработаны экспериментальные схемы групповых систем населенных мест с учетом региональных условий формирования.

Институт активно участвует в решении поставленной XXV съездом КПСС задачи охраны и улучшения окружающей среды. Впервые в стране разработан эталон раздела «Охрана и улучшение окружающей среды» в составе ПДП жилых районов и микрорайонов для Москвы. Составлены

рекомендации по улучшению окружающей среды в крупных объектах проектирования Вильнюса, Горького, Алма-Аты, Баку.

Научные исследования и проектная деятельность института в области реконструкции существующих и строительства новых городов были направлены на упорядочение планировочной структуры и функционального зонирования, создание планировочных зон. Особое место заняли вопросы развития систем городского транспорта и инженерного оборудования, более эффективного использования городских земель, развития системы общественного обслуживания и формирования общественных центров, улучшения архитектурно-художественного облика городов и других населенных мест.

Анализ реализации генеральных планов городов, проведенный институтом, позволил разработать и внедрить новую методологию проектирования и управления строительством, выделив решение вопросов первой очереди строительства.

В целях совершенствования проектирования и строительства центров городов и систем обслуживания институт совместно с рядом проектных организаций провел анализ реализации проектов планировки и застройки центров городов. Разработанные положения практически внедрены в проектах застройки Ярославля, Иркутска, Тобольска, Балаково, Смоленска и др.

Выполнен комплекс работ по созданию научных основ, разработке принципов и методов управления развитием городов и групповых систем населенных мест с применением прикладного системного анализа. Внедрение этих методов повышает эффективность градостроительных решений, их целенаправленность и ресурсообоснованность. Разработаны и внедрены в проектную практику пакеты прикладных программ для единой системы ЭВМ по решению задач проектирования городских путей сообщения, функциональному зонированию территории при составлении генплана города, по размещению учреждений культурно-бытового обслуживания. Это позволяет на основе многовариантного проектирования и количественной оценки принятого решения существенно повысить качество проектирования и производительность труда проектировщиков. Разработанный комплекс программ для ЭВМ использован в большом числе градостроительных проектов, включая транспортно-коммуникационный план г. Софии.

Особое внимание в научной деятельности института и соответственно в принимаемых социалистических обязательствах обращалось на усиление теоретической и практической значимости проводимых исследований и быстрее внедрение их результатов в градостроительную практику путем непосредственного участия в проектировании, а также подготовку и издание нормативных документов, руководств, справочников, монографий, рекомендаций, пособий для проектировщиков и сборников научных трудов.

В области проектирования институт выполнил широкий комплекс градостроительных проектов — от проектов и схем районной планировки до рабочих черте-

жей застройки для Балаково, Тольятти, Тобольска, Набережных Челнов, Ярославля, Чайковского, Барнаула, Калуги, в которых создаются крупные промышленные предприятия союзного значения.

Выполняя решение партии и правительства о развитии Сибири и Дальнего Востока, институт выполнил большой объем проектных работ по Минусинску, Тобольску, Владивостоку, Находке и другим городам.

Впервые в проекте г. Находки решена задача комплексного подхода к функциональному зонированию территории прибрежной полосы и созданию единой планировочно-объемной структуры.

За годы десятой пятилетки разработано и выдано заказчикам рабочих чертежей на строительство жилых домов 2 млн. 604 тыс. м², объектов предприятий и учреждений обслуживания 315 тыс. м² полезной площади.

В пятилетку качества ЦНИИП градостроительства была разработана и внедрена комплексная система управления качеством в области градостроительного проектирования, удостоенная медали ВДНХ СССР. Отличное качество в разрабатываемых проектах достигнуто за счет более рационального использования застраиваемых территорий, применения домов с улучшенной планировкой квартир, улучшения качества архитектурного решения типовых зданий и сооружений, увеличения количества применяемых типовых проектов малых форм архитектуры. Большое внимание уделялось сотрудничеству со строительными организациями. Внедрение прогрессивных технических решений и применение новых строительных материалов и экономичных конструкций обеспечили снижение стоимости строительства, экономии металла и цемента, а также сокращение трудоемкости строительно-монтажных работ. За истекшее десятилетие 80 проектных работ утверждены органами заказчика с оценкой «отличное качество».

Институт своей проектной и строительной деятельностью в течение многих лет активно участвует в реализации Ярославского градостроительного договора, направленного на улучшение качества и эффективности жилищно-гражданского строительства в Ярославле и являющегося примером новых отношений между заказчиком, проектировщиками, строителями, предприятиями строительных материалов и партийными и советскими руководителями города.

Работа по реализации градостроительных решений и повышению качества жилищного строительства, благоустройства проходила в тесном контакте с местными партийными и советскими органами Чайковского, Ярославля, Тобольска, Тольятти и др.

За проектирование и комплексную застройку Восточной прибрежной зоны жилого района «Основной» г. Чайковского присуждена премия Совета Министров СССР 1980 г.

Во всесоюзных конкурсах за разработку проектов планировки и застройки центров Симферополя, Серпухова, Смоленска, ансамбля Прибойной площади в Новорос-

сийске институт получил первые премии, а за проекты Новгорода, Тамбова, Сызрани, Ашхабада, стрелки городского пруда г. Свердловска — вторые.

Совершенствование организации и технологии проектирования, внедрение научной организации труда, применение электронно-вычислительной техники способствовали повышению производительности труда проектировщиков и сокращению сроков проектирования.

Молодые специалисты института активно участвуют в научных и проектных работах. В целях повышения их профессионального уровня, совершенствования и углубления их знаний на ВДНХ СССР была проведена школа-встреча молодых специалистов-градостроителей, в которой приняли участие 117 человек из различных организаций. Ежегодно молодые специалисты института участвуют в организованной на ВДНХ СССР выставке «Научно-техническое творчество молодых специалистов». На смотре-конкурсе творчества молодых архитекторов Москвы 1980 г. четыре специалиста награждены дипломами и премиями.

Углублению разработки научно-исследовательских тем и проектной практики способствовало развитие научно-технического сотрудничества стран социализма.

Осуществлялась совместная работа по восьми научно-исследовательским темам и двум проектам. Институт провел крупное мероприятие в области международного сотрудничества, имеющее важное научное и политическое значение, — совещание директоров градостроительных институтов социалистических стран. Итоговый документ совещания констатирует единство в понимании всеми участниками основных проблем современного градостроительства и задач развития и совершенствования сотрудничества социалистических стран.

Институт уделяет большое внимание популяризации достижений советского градостроительства. За десятую пятилетку институт организовал 41 выставку как в городах СССР, так и за рубежом. Многочисленные выступления специалистов института по радио, телевидению и в периодической печати.

Партийная организация института занимает ведущую, организующую роль в социалистическом соревновании, в обеспечении выполнения научных и проектных работ на высоком качественном уровне, координируя и направляя работу всех общественных организаций института на решение важнейших задач, поставленных партией и правительством по созданию наилучших условий для жизни населения, формированию городов, достойных коммунистического общества.

Включаясь в социалистическое соревнование за достойную встречу XXVI съезда КПСС, коллектив ЦНИИП градостроительства принял обязательство досрочно разработать проекты для Ярославля, Тобольска, Балаково и две наиболее важные научно-исследовательские темы.

Коллектив института, идя навстречу XXVI съезду КПСС, понимает, какие большие задачи стоят перед ним, и внесет свой вклад в создание наиболее благоприятных условий для труда, быта и отдыха советских людей.

*Р. БЕЛОУСОВ, директор
ЦНИИП градостроительства,
Ю. Федутин, секретарь партбюро
института*

Ленинградские градостроители рапортуют съезду

ЛенНИИП градостроительства, выполняя повышенные социалистические обязательства в честь достойной встречи XXVI съезда КПСС, закончил в последнее время значительный объем проектных и научно-исследовательских работ для Севера Европейской части нашей страны, для Сибири и Дальнего Востока. Учитывая, что дальнейшее успешное развитие экономики народного хозяйства тесно связано с освоением огромных природных богатств малоосвоенных территорий этих регионов, коллектив института понимает большую ответственность задач, стоящих перед ним в новой пятилетке.

Совместно с ЦНИИП градостроительства институт участвовал в создании Генеральной схемы расселения на территории СССР, выполнив ту ее часть, которая относится к Крайнему Северу.

Научное отделение института разработало рекомендации по расселению на Севере Европейской части страны, в Западной и Восточной Сибири. Заканчивается аналогичная работа по Якутии и Дальнему Востоку.

К значительным работам относятся Рекомендации по планировке и застройке населенных пунктов для Байкало-Амурской магистрали. Системный подход к принципам расселения позволил создать типологию населенных мест для этих регионов, их классификацию в зависимости от народнохозяйственной специализации и величины. Малая заселенность, суровый климат и неосвоенность промышленностью и транспортными магистралями — специфические условия районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока — требуют особого подхода при проектировании.

В ряде случаев необходимо максимально концентрировать население в относительно крупных поселениях и одновременно формировать мобильные зоны расселения. Опыт проектирования и строительства населенных мест на Севере позволяет сделать некоторые выводы.

В настоящее время еще не созданы условия для индустриального строительства в новых малоосвоенных районах. В ряде случаев при освоении ограниченных месторождений с относительно короткими сроками эксплуатации при сложных природно-климатических условиях бывает целесообразно создавать временные поселения. Возникает необходимость в вахтенно-экспедиционном методе освоения как наиболее рациональном и экономичном, хотя и имеющем ряд негативных сторон. Речь идет не только о создании вахтенных поселений, но и об обязательном формировании единой и развитой системы расселения, включая развитие базовых городов и опорных центров, которая должна свести к минимуму негативные стороны работы на вахтах. Совместные предложения ЛенНИИП градостроительства и ЛенЗНИИЭПа по созданию систем расселения одобрены и приняты для внедрения в северных районах Тюменской области. Одной из важнейших задач одиннадцатой пятилетки и будет создание таких систем расселения в этом регионе.

В соответствии с социалистическими обязательствами коллектива научного отде-

ление института разработало методику и рекомендации по совершенствованию планировки и застройки северных городов. Предусматривается их компактная планировочная структура, соответствующая система обслуживания, организация микроклимата, элементов ветро- и снегозащиты. В настоящее время проводятся исследования по выявлению наиболее совершенного архитектурно-художественного решения облика северного города.

Разработаны и применяются проектными организациями методические рекомендации по формированию системы отдыха и туризма с учетом региональных особенностей Севера и рекомендации по охране окружающей среды, сохранению и использованию лесных массивов в системе озеленения городов для условий Восточной Сибири.

В институте организована группа по разработке методов использования космической съемки для целей градостроительства. Группа является одной из пионерных в этой области и в результате ее деятельности предполагается получить значительный эффект, особенно при выполнении первоначальных стадий градостроительного проектирования схем расселения, районных планировок, пригородных зон и генеральных планов городов.

Творческое соревнование приобретает форму сотрудничества в работе научного отделения института с проектным. Результаты научных исследований кладутся в основу большинства проектных решений, что, бесспорно, дает определенный градостроительный эффект. Например, проблемы охраны окружающей среды, методика учета природно-климатических условий, рекомендации по типологии населенных мест, исследования по их планировке, застройке и благоустройству в конкретных региональных условиях использованы при проектировании городов Усть-Илимска, Нефтеюганска, Саянска, Амурска, Ангарска и других городов Сибири и Дальнего Востока.

Говоря о выполнении социалистических обязательств, следует отметить, что за десятую пятилетку специалисты института выполнили 27 генеральных планов городов и поселков. Среди них — Саяногорск, Северороссийск, Ванино, Апатиты, Эльбан, Приамурск, Сосновец, Ангарск, Усть-Илимск.

Реализуя решения руководящих органов о развитии городов в нефтегазоносных районах Тюменской области, коллектив института в десятую пятилетку разработал генеральные планы городов Сургут, Нефтеюганска и Надыма. Отмечено высокое качество утвержденных генпланов этих городов. Закончен и отправлен на утверждение правительства Социалистической Республики Вьетнам генеральный план столицы государства — города Ханоя. Это была сложная работа по городу с населением свыше миллиона человек.

Большой опыт, накопленный институтом за 50 лет, позволяет успешно решать сложные градостроительные задачи. Годы десятой пятилетки явились для коллектива института временем напряженнейшей работы по проектированию крупнейшего промышленного центра — города Усть-

Илимска, строительство которого осуществляется в рамках СЭВ.

Участвуя в социалистическом соревновании, подразделения института выполняют ответственные работы. Так, успешно закончено 38 проектов детальной планировки таких городов, как Череповец, Ангарск, Комсомольск-на-Амуре, Железногорск Илимский, Костомукша, Усть-Илимск, Саянск, Саяногорск, Ванино и т. д., и 46 проектов застройки крупных микрорайонов.

Творческие коллективы градостроителей института успешно участвовали во Всесоюзных конкурсах на разработку проектов реконструкции центров различных городов нашей страны. За пятилетку было выполнено 10 конкурсных проектов на центры таких городов как Винница, Омск, Ангарск, Гатчина, Оренбург, Сургут, Нефтеюганск, Калинин, Кокчетав, Нырым. Авторы проектов центров Винницы, Ангарска и Омска получили первую премию, проектов центра Калинина и Гатчины — вторую премию и проекта Кокчетавы — третью премию.

Представляется, что творческие успехи коллективов ЛенНИИПрградостроительства с крупнейшими градостроительными организациями страны стали возможны благодаря ряду факторов. В поисках современных приемов организации центров авторы сумели добиться четкой структуры с выявлением планировочных осей развития градостроительной композиции города, максимально учесть особенности природного ландшафта с раскрытием центра на наиболее интересную его часть. Специалисты института творчески использовали градостроительное наследие, применив лучшее, традиционные приемы организации городского пространства, подчинить композицию отдельных узлов городского центра общей идее. Перспективное развитие центра в проектах, выполненных институтом, как правило, сочетается с конкретными предложениями по развитию центра на ближайшие годы. Это в значительной степени обуславливает реальность осуществления проектов.

Участвуя в социальном соревновании по выполнению комплексной проектной документации на всех уровнях от схем расселения, пригородных зон, генеральных планов и проектов застройки до рабочих чертежей отдельных зданий, сооружений и благоустройства, коллектив института традиционно тесно связан со строителями. Несмотря на отдаленность большинства объектов строительства специалисты института ведут тщательный авторский надзор за строительством по разработанным проектам.

Так, были организованы постоянные группы рабочего проектирования в городах Усть-Илимске, Ангарске, Саянске, Нефтеюганске. Это в значительной степени повысило качество проектирования и строительства в этих городах.

Известно, что архитектурно-художественный облик новых населенных мест часто не удовлетворяет современным требованиям. Институт добивается того, чтобы один коллектив авторов на всех стадиях проектировал город, а одна строительная организация с мощной базой строила его под руководством единого заказчика. Это обеспечивает успешную застройку города.

Опытный, сплоченный коллектив института способен решать сложные градостроительные задачи, которые будут поставлены перед ним XXVI съездом КПСС.

*В. СМЕРНОВ, директор
ЛенНИИПрградостроительства*

УДК 711.43(575.2)

Е. ПИСАРСКОЙ, председатель правления Союза архитекторов Киргизской ССР,

А. МОКЕНОВ, председатель Фрунзенского горисполкома

Город у подножия Ала-Тоо

Мы, жители города Фрунзе, любим столицу процветающей горной Киргизии. Давно ли у подножья Ала-Тоо на месте нашего города были лишь покосившиеся глиняные домики под камышовой кровлей, кибитки и землянки? Ветер засыпал пылью все вокруг. А нынче шумит ветер в листве буйно разросших тополей, карагачей, дубов и акаций. Где были когда-то покосившиеся избышки старого Пишпека, высятся заводские корпуса, жилые дома, школы, театры, Дворцы культуры и т. п.

В столице республики высокими темпами осуществляется большая программа по строительству жилых, детских и дошкольных, культурно-бытовых и коммунальных объектов. Не так давно наша столица встретила и отметила свой столетний юбилей. Город был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Сложным, многообразным был путь развития города Фрунзе. Немало труда положено в это градостроителями, архитекторами. Но поскольку такой путь прошло и немало других крупных городов, хотелось бы рассказать читателям о проделанной работе.

Первым градостроительным проектом города, разработанным после революции, в целом стала генеральная схема планировки и реконструкции Фрунзе, разработанная авторским коллективом мастерской академика И. Жолтовского. В ней решалась основная задача — ликвидация противоположности между центром и окраинами города, выделение наиболее здоровых в санитарном отношении территорий для жилой застройки, обеспечение связи между отдельными районами города, правильное размещение общественных и культурно-просветительных учреждений. В генеральной схеме сохранена исторически сложившаяся прямоугольная сетка улиц, в которой учтены рельеф местности, наличие ирригационной сети, зеленых насаждений вдоль улиц, а также необходимость проветривания города. Схемой намечалось укрупнение кварталов. Правильность этих решений генеральной схемой подтвердили развитие и реконструкция города на протяжении более трех десятилетий.

После Великой Отечественной войны во Фрунзе началось крупное жилищно-гражданское строительство, предпосылками чему было перемещение сюда во время войны нескольких промышленных пред-

приятий с запада. Особенно быстрыми темпами сооружались здания школ, техникумов, вузов, лечебных, административных и культурно-просветительных учреждений, создавались архитектурные ансамбли на городских площадях и улицах. Город пополнялся архитекторами и инженерами, которых так не хватало раньше.

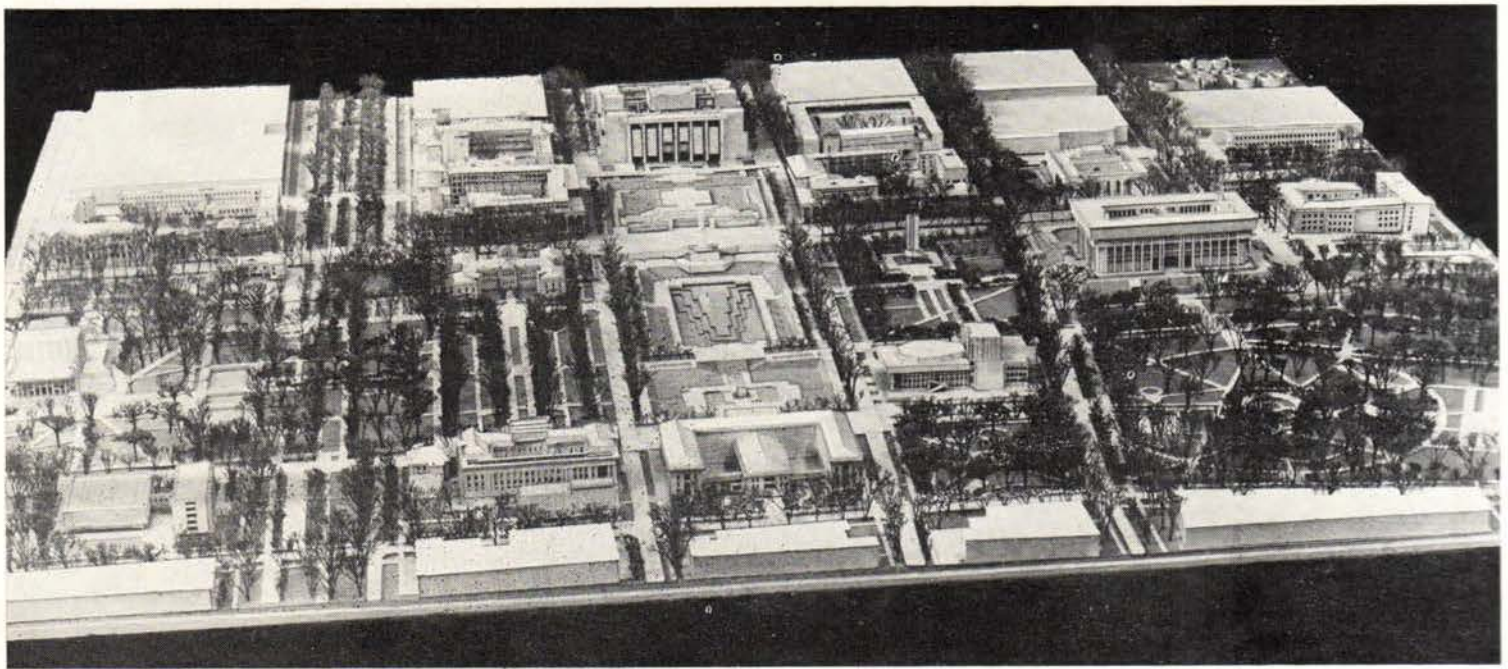
Работа над планировкой города возобновилась лишь в 1948 г. Госстройпроектом в Москве был разработан генеральный план. В нем по существу развивались предложения довоенного проекта — укрупнение кварталов, увеличение площади озеленения, уточнялись транспортные сети. В дальнейшем выявились и слабые места генплана. Особенно это относилось к занижению роста численности населения и не реальной оказалась принятая этажность жилой застройки. В проекте слабо отразились вопросы развития центра города.

С 1950 г. начинает развиваться центр города. Появилась потребность в соответствующей проектной документации. В этот период создается главная городская площадь — Советская. Планировка и застройка ее были проведены на основании конкурсного проекта, выполненного в 1954 г. Первое место в конкурсе по планировке и застройке Советской площади получил проект архитекторов В. Лихолетова и Е. Писарского. Этот проект и был положен в основу застройки.

В 1957 г. был проведен конкурс на проект центра города Фрунзе, один проект выполняла бригада Московских архитекторов под руководством академика архитектуры К. Алабяна, второй выполнялся бригадой местных архитекторов (П. Иванов, М. Милов, В. Нусов, Е. Писарской). В обоих проектах не было принципиальной разницы, они правильно на тот период намечали решение градостроительных вопросов застройки центра и легли в основу для дальнейших планировочных разработок.

В связи с реконструкцией центральной площади в 1965 г. институту Киргизгипрострой было поручено выполнить генеральный план центра (архитектор Е. Писарской) и одновременно составить проект реконструкции и расширения находящегося здесь административного здания. Весь ансамбль к 1970 г. в основном был закончен — центр получил новый облик.

В 1965 г. ЦНИИП градостроительства приступил к составлению нового генераль-

Фрунзе. Проект застройки центра города. Макет

ного плана г. Фрунзе, который был закончен в 1970 г. В проекте улучшена планировочная структура города, более компактно организованы комплексные районы жилой и промышленной зон, а также зоны массового отдыха трудящихся. Достигнуто равновесие в расселении относительно мест приложения труда. По генеральному плану города четко учтены климатические условия, широко развернута система зеленых насаждений общего пользования с обводнением их.

В какой-то степени новый генплан имеет преемственные связи с предыдущими планами, в основном, учитывает те же местные архитектурно-планировочные, климатические и исторически сложившиеся условия, необходимость расширения

территории города в южном, юго-восточном и юго-западном направлениях, развитие республиканского центра на юг и т. п. Решения генплана позволяют создать в городе крупные архитектурные ансамбли, административные, научные, учебные, культурные, спортивные, торговые центры и др.

В связи с окончанием генерального плана города встал вопрос о проекте детальной планировки его центра. В 1971 г. был проведен конкурс на планировку центра. Участвовали в нем три бригады — ЦНИИП градостроительства, ЛенНИИП градостроительства и бригада местных архитекторов. В каждом из проектов шли поиски решений, необходимых для разработки нового генерального плана. В 1976 г.

Цирк на 1000 зрителей. Проект разработан в ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений, привязан к местным условиям архитектором А. Нежуриным

Один из корпусов Академии наук Киргизской ССР. Архитекторы Ю. Билинский, А. Бочаров. 1963 г.

начата новая разработка проекта детальной планировки центра города авторским коллективом специалистов двух институтов — Московского архитектурного и Фрунзегорпроект (руководитель авторского коллектива профессор Н. Уллас).

Проект детальной планировки центра города охватывает территорию в 1700 га, из них 216 га предназначены для размещения общественных зданий, 270 га — под зеленые насаждения и 635 га — под жилую застройку общей площадью 3300 тыс. м². При разработке ПДП учитывались специфические природные условия города, высокая сейсмичность.

В ПДП центра предусмотрено дальнейшее развитие системы озеленения, строительство административных, общественных, культурно-просветительных зданий, учреждений торговли, бытового обслуживания, осуществление жилой застройки. Система центра должна развиваться в широтном и меридиональном направлениях с учетом сохранения своеобразия архитектурного образа города.

В функциональном отношении территория центральной части города членится на зону столичных, республиканских организаций и зону общегородского центра. Структурно город членится на три планировочные зоны — центральную, западную и восточную.

В проекте предусмотрено дальнейшее развитие транспортных и инженерных сетей, озеленения, благоустройства, обводнения, а также мероприятия по охране и улучшению окружающей среды, в том числе вывод из центра промышленных и коммунально-складских предприятий.

Намеченная в ПДП меридиональная эспланада — это не случайный фактор, а важнейший элемент природного ландшафта. Цепь ледниковых хребтов хорошо просматривается со всех улиц и бульваров, расположенных в меридиональном направлении, и особенно с эспланады.

На всем протяжении широтной оси развернется парк — эспланада с организацией ансамблей в основном из общественных зданий.

Ленинский проспект сохранит свою роль главного проспекта города. На нем намечено создать ряд новых площадей и реконструировать существующие. Создаваемая система площадей придаст главенствующий характер, столичный масштаб Ленинскому проспекту.

Расположение существующего республиканского политического центра, главной площади на пересечении композиционных осей удачно увязалось с широтной и меридиональной эспланадами.

Предлагаемая проектом система озеленения включает в себя как существующие зеленые элементы территории, так и вновь проектируемые и составляет в целом непрерывную структуру, композиционно связанную со всеми функциональными зонами центра. Центральную часть города охватывают водно-зеленые «рукава» по рекам Ала-Арча и Аламедин, соединяющие между собой северные и южные парки и зоны отдыха. По ним и по системе меридиональных бульваров и улиц текут горные бризы, которые летом освежают и проветривают город.

По зонированию этажности в застройке центра самая большая доля приходится на 4—5-этажные дома. По широтной и меридиональной эспланадам предусмотрено разместить в основном общественные здания высотой от 2 до 5 этажей, чем достигается человеческий масштаб, их этажность постепенно повышается по мере удаления от оси эспланады. Граница ядра центра формируется жилыми домами в 9—12 этажей. Они в совокупности с общественными зданиями сыграют большую роль в формировании структуры и силуэта всего города.

В ПДП центра заложена возможность поэтапного его осуществления, проведе-

ния реконструктивных мероприятий, с тем чтобы на каждом этапе складывались завершённые ансамбли и комплексы.

Параллельно с разработкой ПДП по инициативе группы художников и архитекторов был выполнен форпроект плана монументальной пропаганды и эстетической организации городской среды. В проекте предусмотрено размещение в центре памятников и монументов, определены ценные исторические и памятные места и здания, которые органически включаются в перспективную застройку. Так, намечен мемориальный центр в западной части широтной эспланады, где концентрируются памятные места, связанные с героическим революционным прошлым города и республики.

Проекты застройки, фрагменты проекта детальной планировки центра неоднократно рассматривались архитектурной общественностью и получали высокую оценку.

Для перспектив развития г. Фрунзе небольшое значение имеет активное участие Союза архитекторов республики и его правления в организации и проведении республиканских конкурсов. Тематика их в основном распространяется на градостроительные узлы и отдельные здания. В 1978—1979 гг. был организован конкурс на планировку и застройку одного из ответственных планировочных узлов центра города. В настоящее время проводится республиканский конкурс на разработку детального проекта реконструкции и застройки центральной площади с определением места размещения памятника В. И. Ленину. Были также проведены конкурсы на проект здания киргизского Музея изобразительных искусств в г. Фрунзе, монумент в честь 100-летия добровольного вхождения Киргизии в состав России, памятник борцам революции. Результаты этих творческих состязаний реализованы в натуре. В 1979 г. проведен конкурс на проект библиотеки име-

Жилой дом у «Южных ворот». Архитекторы Ю. Тагиров, А. Солтобаев, Р. Мухамедиев.

Гостиница «Киргизстан» на 670 мест. Архитектор Е. Писарской

Жилой дом на 208 квартир с магазином «1000 мелочей». 1978 г. Архитекторы Е. Писарской, В. Мечковский, С. Нургазиев, А. Голованев, И. Иванов, К. Токачев

ни Н. Г. Чернышевского на 3 млн. томов. На основании лучших проектов, которые дал этот конкурс, Киргизгипрострой выполняет рабочие чертежи.

Все конкурсные проекты, как правило, рассматриваются и обсуждаются по инициативе СА республики архитектурной общественностью, организацией выставок и общественной экспертизы.

Союзом архитекторов было предложено составителям проекта ПДП центра составить совместно с художниками схему развития и размещения объектов художественной пропаганды на основании революционных, социальных, производственных и культурно-бытовых традиций. Особенно остро художественные проблемы ставятся сегодня в формировании жилых комплексов. Само понятие «качество архитектуры» становится все более емким, требует усиление внимания к эстетическим сторонам градостроительных решений.

Чем больше в жилых районах появится оригинальных произведений архитектуры в синтезе с другими видами искусства, тем более живой и многоплановой станет вновь формируемая городская среда.

И сегодня, накануне предстоящего XXVI съезда КПСС, архитекторы, проектировщики, строители нашей республики полны решимости своим трудом не только достойно встретить форум нашей партии, но и успешно выполнить в новой пятилетке поставленные съездом задачи созидательного строительства.

*Г. АСАРИС, председатель правления
Союза архитекторов Латвийской ССР*

Генеральный план: проблемы его реализации

Стремление обеспечить жителям города необходимый уровень комфорта, добиться своеобразия облика застройки свойственно всем градостроителям. Присуще оно и латышским архитекторам, что можно видеть на примере разработки и реализации генерального плана столицы республики.

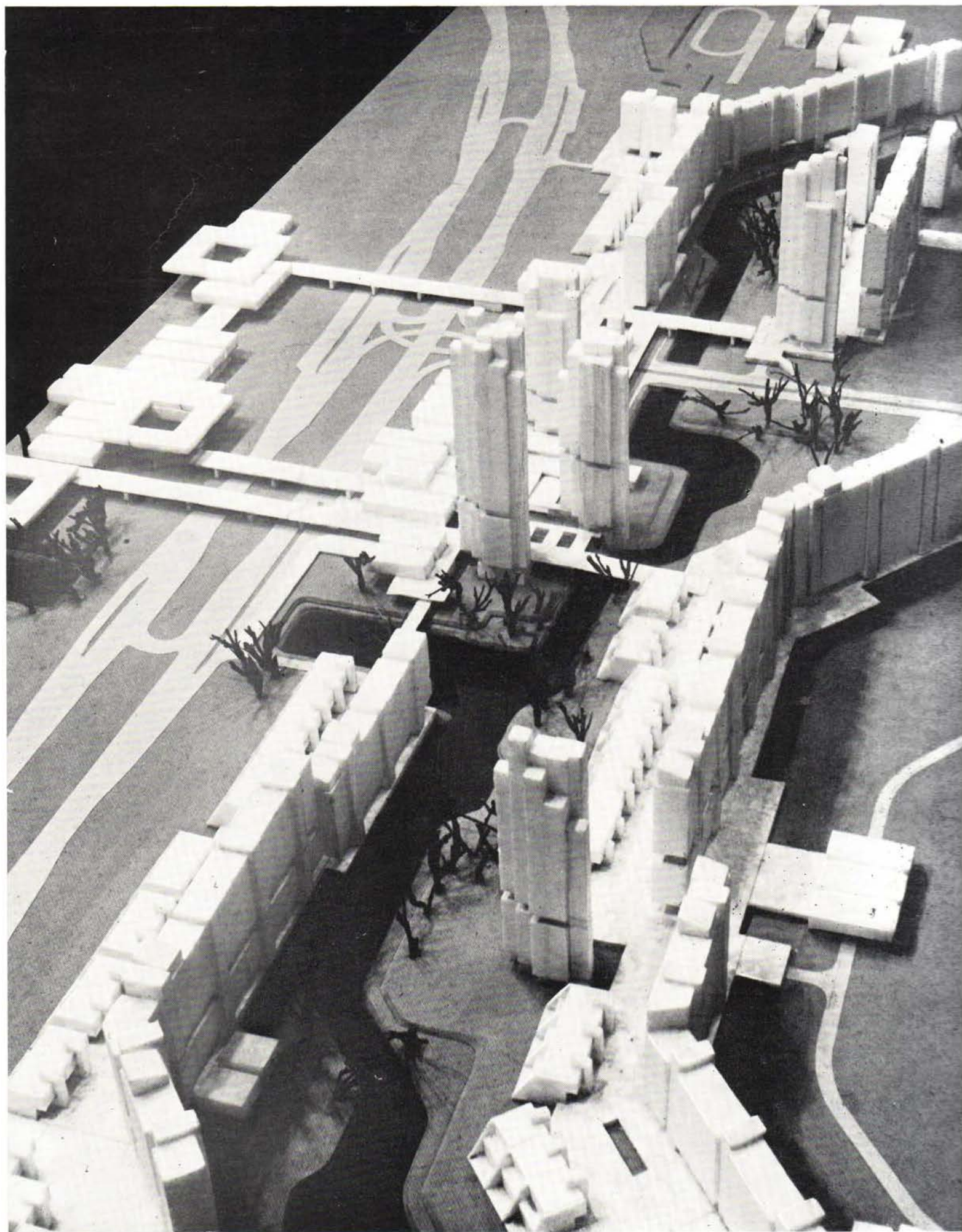
В 50-х годах был разработан первый послевоенный генплан. Темпы развития Риги скоро превысили принятые в этом плане наметки, возникла необходимость разработки более широкой, перспективной концепции развития города. Институтом Латгипрогострой был составлен новый генплан (архитекторы Г. Мелберг, Э. Пучин), который и утвержден в 1969 г. Этот документ разрабатывался совместно с проектом планировки пригородной зоны в радиусе 50—70 км, что позволило прогнозировать возможность использования не только городских, но и прилегающих к городу территорий. Учитывая ограниченные возможности территориального развития Риги, генплан предлагает формировать город компактно на обоих берегах Даугавы.

Низменный, равнинный рельеф Риги, обзорность панорам многих районов города с водных пространств определили целесообразность разновысотной застройки, что позволяет обогатить пространственную композицию города.

Улица Ленина и Старая Рига

Центральная часть города

Конкурсный проект на экспериментальный жилой район Краста. Макет. Первая премия. Архитекторы М. Мединскис, И. Миллерс, Э. Фогелис, А. Витолс, В. Кадирков, В. Алле, А. Дроздов, Д. Хаскинд

Концентрация в историческом ядре — Старой Риге — материальных и культурных ценностей, наличие уникального силуэта требуют сохранения этого ядра как целостного архитектурно-планировочного комплекса, основы композиционного решения города и, следовательно, поднятия функционального значения Старой Риги в комплексе общегородского центра.

С момента разработки и утверждения основного градостроительного документа прошло более 10 лет и можно оценить достигнутое. Для этой цели служат составляемые регулярно (через 2—2,5 года) Латгипрогорстроем технико-экономические доклады о ходе реализации генплана.

Формирование новых селитебных территорий, промышленных узлов и композиционное преобразование общегородского центра, в основном, осуществляется в соответствии с утвержденным генпланом. Этим документом предлагается создать отдельные комплексные планировочные районы с населением по 100—150 тыс. жителей в каждом. В пределах таких районов обеспечивается возможность расселения и приложения труда основной части населения района.

Соответственно развернуто жилищное строительство, причем одновременно в 5—6 жилых массивах. Общий фонд города за послевоенный период удвоился и в настоящее время превышает 12 млн. м² общей (полезной) площади (средний показатель на одного горожанина — 14,5 м² общей или 9,7 м² жилой площади).

Строительство учреждений культурно-бытового и торгового обслуживания населения как в новых районах, так и на территории общегородского центра ведется менее равномерно. В нашей практике параллельно с жилым чаще всего осуществляется строительство школ, детских учреждений, торгово-бытовых учреждений микрорайонного значения, строительство же объектов районного значения, культурно-бытовых и спортивных центров значительно отстает.

Насстораживает однообразие жилой застройки, а также снижение темпов жилищного строительства, отсутствие необходимых мощностей строительных организаций, медлительность в их индустриально-техническом переоснащении. Из года в год, ввиду несогласованности действий Минстроя, Госстроя и других республиканских организаций, срывается план внедрения в массовое строительство полной номенклатуры жилых домов новой серии 119, проект которой был удостоен Золотой медали ВДНХ еще в 1971 г.

Институт Латгипрогорстрой разработал интересные в архитектурно-композиционном отношении проектные предложения по застройке экспериментального жилого образования «Краста» на 10 тыс. жителей, который должен расположиться на берегу Даугавы вблизи Старой Риги. Комплекс задуман как выполненная в современных формах импровизация на тему исторического силуэта города. Застройка разной этажности (от 4 до 16 этажей) повышается к центру города, где размещены акцентирующие его точечные дома с квартирами для малосемейных. Однако эти, да и другие интересные творческие поиски проектировщиков наталкиваются на инертность республиканского Министерства строитель-

ства в решении вопросов переоснащения и реконструкции комбинатов домостроения для выпуска зданий новых, более прогрессивных и комплексных серий.

Очевидно, необходима активная помощь в этом вопросе Минстроя СССР, так как техническое совершенствование, а также увеличение мощностей нашего домостроения не только залог решения важнейших социальных задач, от этого зависит выразительность и качество нашей архитектуры.

Рига за период с 1965 г. развивалась более быстрыми темпами, чем предусматривалось генпланом: намеченная на 1980 г. численность населения — 800 тыс. человек — была достигнута уже в 1976 г. Это обостряет проблемы коммунального хо-

зяйства города, в первую очередь сетей водоснабжения, канализации и транспорта, рост которых отстает от темпов общего его роста. Если с пуском в эксплуатацию в начале 1979 г. водозабора на водохранилище Рижской ГЭС вопрос водоснабжения города в этой пятилетке был решен, то гораздо сложнее обстоит дело с развитием систем канализации, отстающим от современных требований. В настоящее время именно ограниченная пропускная способность канализационной сети сдерживает застройку в отдельных районах города, особенно в его южной и юго-западной частях, и интересы комплексного развития Риги требуют ближайшего решения этого вопроса.

Заложенные в генплане принципы

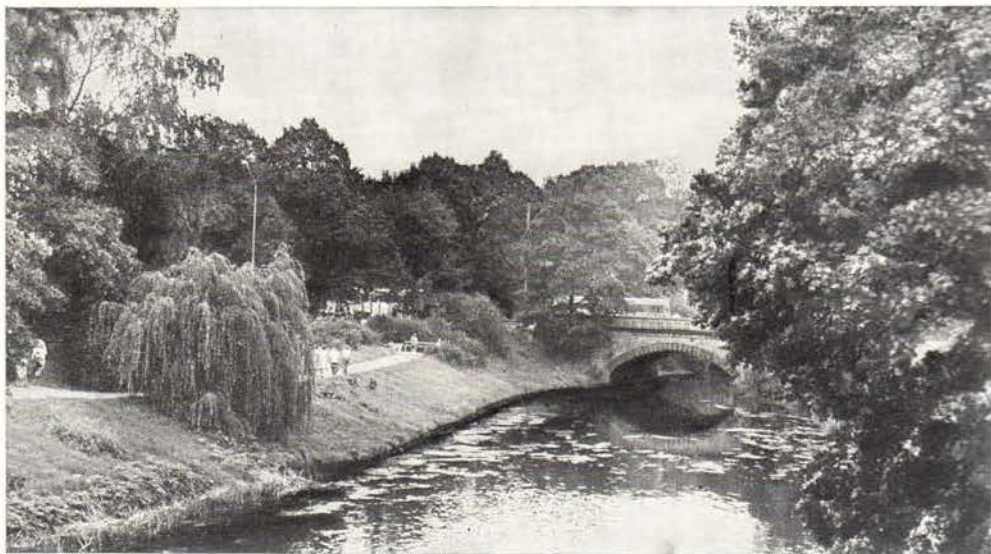
16-этажный жилой дом в районе Краста. Архитекторы А. Упацере, Г. Попов

транспортной организации города детализированы и далее развиты в комплексной транспортной схеме, обосновывающей в качестве наиболее оптимального варианта развития коммунального скоростного транспорта строительство метрополитена. Планировочная структура Риги, характеризующаяся высокой капитальностью и плотностью застройки, наличием узких улиц с ограниченной пропускной способностью, затрудняет организацию современного наземного транспорта, особенно в курортный период. В связи с этим ориентация на создание системы метрополитена с намеченным сроком ввода первой линии метро по трассе «ВЭФ—Центр—Засулак» к 1990 г. является обоснованной и необходимой.

1a
2
16

Школа в жилом районе Межциемс. На заднем плане — строительство дача и жилых домов. Авторы проекта застройки архитекторы М. Гелзис, Ю. Паэгле, З. Гайле, А. Кронбергс

Зеленые насаждения у городского канала

Административное здание на улице Ленина. Архитектор Ю. Сороко

Предусмотренная генпланом система скоростных магистралей реализуется успешно. Она складывается из уже построенного полукольца, охватывающего общегородской центр с юга и пересекающего Даугаву по новому Московскому мосту с выходом на скоростную дорогу, ведущую на Юрмалу. К полукольцу примыкают вводы Московского и Елгавского направления, а в будущем примкнут Псковское и Таллинское.

Намечаемый к строительству мост заменит старый понтонный и обеспечит наиболее короткие связи административно-деловой части центра с Рижским взморьем. Предполагается в дальнейшем соорудить также Северный мост и тем закончить формирование транспортного кольца вокруг центрального ядра города.

К сожалению, менее успешно ведется строительство отдельных путепроводов, транспортных развязок, а также подземных переходов, особенно в центральной части города. Работоспособность системы транспорта является одним из основных условий обеспечения дальнейшего развития и жизнеспособности центра Риги, и город вправе ожидать более активного участия в решении этого вопроса Управления Прибалтийской железной дороги МПС СССР, Министерства автотранспорта и шоссейных дорог республики и крупных промышленных предприятий.

Разработан и находится в стадии рассмотрения проект детальной планировки и реконструкции общегородского центра

Риги, значение которого трудно переоценить. Развивающийся вокруг исторического ядра — средневековой Риги — центр города должен являться своеобразной кульминацией как функционально-планировочного, так и архитектурно-объемного решений города. Однако его новое архитектурно-тектоническое построение не должно деградировать по отношению к достоинствам веками накопленных культурно-исторических и архитектурных ценностей города. На наш взгляд, некоторые черты дисгармонии в облике Риги уже возникли с появлением в центре зданий повышенной этажности с примитивным силуэтом. В этой связи вряд ли может быть поддержано предложение ПДП о развитии группы высотных зданий вдоль улицы Кирова, в зоне исторически ценной и капитально сложившейся застройки конца XIX столетия, активно включающейся в силуэт Старой Риги.

Иное положение с противоположным берегом Даугавы, застройкой ее островов. Создание силуэта этой новой части центра Риги только начинается. Опыт размещения высотного корпуса Дома печати на острове Кипсала, запроектированного телевизионного центра, а также телебашни на острове Заю, Государственной библиотеки им. В. Лациса и других объектов доказывает возможность и необходимость формирования на левом берегу Даугавы развитой и многоплановой современной панорамы города.

Большое значение для придания своеоб-

разия, неповторимости облику города имеет формирование архитектурно цельных комплексов. Для Риги одним из главенствующих новых ансамблей должен стать комплекс на Республиканской площади. Здесь, помимо группы зданий республиканских министерств и ведомств, намечается построить концертный зал на 3000 зрителей, монумент Октябрьской революции и организовать обширную площадь демонстраций. Архитектурно значимым ансамблем может стать и комплекс застройки в районе улиц Маскавас и Тургенева. Здесь, развивая сложившуюся торговую зону в районе Центрального колхозного рынка, намечено построить крупнейший городской универмаг, цирк и гостиницу.

Оба эти ансамбля, выходящие на набережную Даугавы с обеих сторон Старой Риги, должны играть важнейшую роль в развитии и обогащении архитектурно-художественного облика города. Успех в полной мере будет зависеть от нашего умения органически сочетать на основе творческой преемственности старое с новым — ажурность исторического силуэта и масштаб старой застройки с тектоническим строем современных объемов и новыми строительными-техническими возможностями.

Как пример ансамблевого подхода к решению вопросов реконструкции общегородского центра можно назвать организацию площади Красных латышских стрелков со строительством памятника, здания музея и восстановлением 120-метрового шпиля церкви Петра, что возвратило городу утраченный во время войны исторический силуэт Старой Риги.

Реализация генерального плана Риги дала положительные результаты в функционально-планировочном, архитектурно-пространственном и территориальном развитии города. Одновременно с этим были вскрыты определенные противоречия, возникли новые проблемы, требующие своего решения в дальнейшем. Как показала практика, известную трудность составляет, например, согласование наметок генерального плана, соответствующих нормативных требований с пятилетними народнохозяйственными планами. Утвержденные Госстроем СССР нормативные требования, предъявляемые к различным видам обслуживания населения новых жилых районов и города в целом, не увязаны с действительными объемами строительства соответствующих объектов. По ряду отраслей централизованное финансирование строительства этих объектов настолько ограничено, что не позволяет придать центрам жилых массивов достойного их функциональному значению содержания и архитектурного облика.

На наш взгляд, должное решение многих важных градостроительных проблем города можно обеспечить только посредством включения его в систему народно-

Проект здания телевизионного центра. Архитекторы А. Пурвиньш, К. Алкснис

хозяйственного планирования в качестве самостоятельного объекта. При таком подходе сочетание отраслевых и территориальных интересов применительно к городу будет достигаться на равноправной основе, обязательной для обеих сторон — Горисполкома и предприятий.

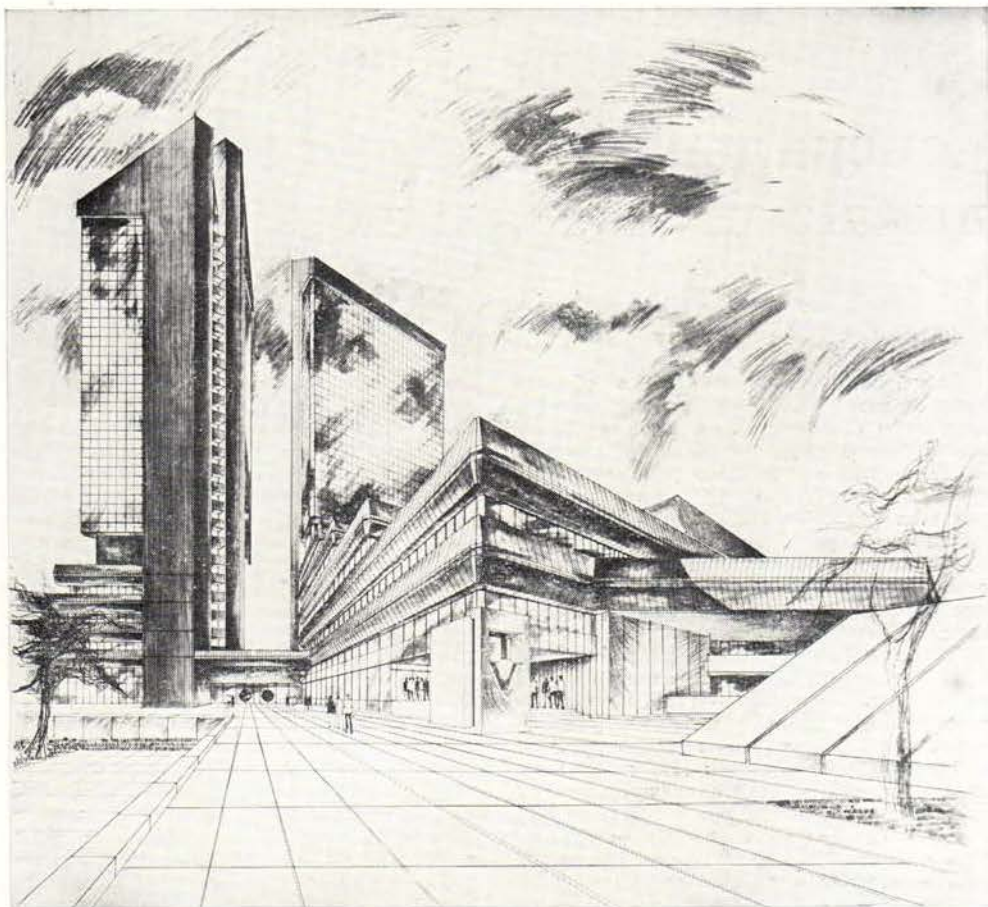
И еще один вопрос. Применение на практике существующих Строительных норм и правил, разработанных для нового строительства вообще, при реконструкции и застройке центров исторически сложившихся городов порождает ряд ограничений и осложнений. Многочисленные требования СНиП, ведомственных инструкций и нормативов часто отодвигают на второй план логичность решения, обоснованного многолетней практикой или традициями. По нашему мнению, Госгражданстрою и Госстрою СССР совместно с соответствующими министерствами и ведомствами следует разработать для застройки и реконструкции исторически сложившихся городов более гибкие правила и нормы, способствующие сохранению их архитектурно-пространственной целостности. По существу, одновременно с утверждением, например, проекта планировки и реконструкции центра города следовало бы разработать и утвердить правила и нормы его застройки.

Все это позволит лучше, эффективнее и целенаправленно использовать имеющиеся ресурсы, комплексно решать задачи экономического, социального и культурного развития наших городов, повышения их архитектурно-эмоциональной выразительности.

Вся работа наших архитекторов и проектировщиков направлена на достойную встречу XXVI съезда КПСС, который поставит еще более сложные задачи на одиннадцатую пятилетку.

Новое здание Художественного театра им. Я. Райниса. Архитекторы М. Станя, И. Якобсонс, Х. Кандерс, инженер А. Бриедис, художник А. Раматс

Фото Я. Круминьша, И. Стурманиса

Генеральный план — основа динамичного развития города

Одной из важных проблем в области градостроительства является соотношение дальних и ближних задач, роль и содержание генерального плана, как документа, определяющего стратегию развития города. Генеральный план все чаще рассматривается как гибкий инструмент, позволяющий настраивать его и корректировать на разных этапах строительства. В этом отношении, вероятно, для читателей может представить интерес опыт развития города Навои.

Генеральный план Навои, разработанный в 1957 г., предполагал создание поселка на 25 тыс. жителей. В 1961 г. он был откорректирован и утвержден уже на численность 50 тыс. человек с перспективой роста до 70 тыс., а к 1975 г. фактическая численность населения превысила и эту перспективную цифру.

Город создавался в необжитом пустынном районе. В такой ситуации архитекторам приходилось решать сложную социальную задачу по формированию и за-

креплению здесь производственных кадров. Жилая среда города должна была отвечать запросам будущего населения, соответствовать специфике местных природно-климатических условий. При создании Навои учитывалось, что население оценит среду на основе совокупности факторов, включающих характеристики не только квартиры, дома, но и благоустройства всего города, организации сферы обслуживания, наличия условий для отдыха. Особое внимание обращалось на комплексное решение всех проблем формирования городской среды, на единство творческого метода.

Архитектурно-художественные задачи воспринимались как составная часть главной цели — создания благоприятной во всех отношениях жизненной среды. Объектом творческой деятельности были не отдельные здания, сооружения, а город в целом, как единое архитектурное произведение. В его композиции выделялись ведущие элементы, но не было второсте-

пенных. Перед каждым архитектором, решавшим одну из частных задач, стояло условие: обеспечить соответствие будущего сооружения его роли и месту в общей архитектурной системе города.

Учитывались и особенности методики проектирования, основанной на расчленении единого процесса по этапам и технологическим направлениям. На практике случается так, что реализация этих этапов осуществляется новыми творческими коллективами, не участвовавшими в разработке генерального плана. Тогда возникают сомнения в правильности принятых ранее решений, стремление к их пересмотру, что не всегда идет на пользу делу. Поэтому очень важен вопрос ответственности, четкой последовательности развития основной градостроительной концепции.

Вместе с тем надо иметь в виду, что продолжительный период реализации генерального плана обычно ведет к естественной корректировке его положений и в связи с быстрым социальным развитием общества, и из-за модернизации строительной базы, и для устранения возможного морального старения принятых градостроительных решений.

Архитектор-«планировщик», как правило, ограничивается общими предложениями и часто оказывается не в состоянии довести их до конкретных объемных разработок. Проекты детальной планировки составляются в таких масштабах и на столь обширные территории, что ни по проработке, ни по составу материала они не могут эффективно выполнять предназначенную им роль по регулированию застройки. Зачастую к моменту реализации типовые проекты заменяются более совершенными, меняются нормативы. В итоге выполненный проект оказывается неприемлемым, что вынуждает выполнять всю работу сначала или же разработать проект застройки, минуя стадию ПДП.

В практике создания Навои в значительной мере совмещались градостроительное проектирование и выполнение проектов отдельных зданий и сооружений. Архитекторы-«объемщики» участвовали в решении важных градостроительных узлов уже на начальных этапах работы. Это создавало определенные трудности, но одновременно позволило перейти в более короткий срок от составления схем и эскизов к проектированию реальных объектов. Такое совмещение оказалось методически весьма плодотворным и обеспечило выполнение поставленных задач в установленные сроки.

Это стало возможным благодаря созданию единого и стабильного авторского коллектива, ведущего все работы, связанные с проектированием и строительством города, под единым творческим руководством. В его состав входили архитекторы-«объемщики» и «планировщики», инженеры-конструкторы, специалисты по городским сетям и вертикальной планировке, экономисты, дендрологи. Такое сотрудничество позволило оперативно решать вопросы, возникающие как при разработке генерального плана, так и при проектиро-

Застройка микрорайона 4

вании зданий и сооружений. Упростились решение организационных и технических проблем и контакты с заказчиком, строителями. Повысилась оперативность в принятии решений и их реализации.

Существенную роль играли «обратные связи». По мере строительства, введения в строй жилых домов или освоения общественных зданий изучалось их удобство в эксплуатации, анализировались пожелания по совершенствованию проектных решений. С этой целью использовались контакты по официальным линиям (аппарат заказчика, эксплуатирующие организации), рассматривались результаты исследований, выполненных специализированными организациями.

Наиболее результативными были контакты архитекторов с населением, со строителями на монтажной площадке. Существенную роль в организации «обратной связи» в качестве рабочего органа творческого коллектива сыграло наличие постоянно действующей бригады авторского надзора. Не секрет, что такой надзор иногда сводится лишь к контролю за качеством строительных работ, соблюдением строительных нормативов, творческие же аспекты остаются в стороне. В отличие от этого, бригаду архитекторов, инженеров, дендрологов, работающую в Навои, характеризует подлинно «авторское» содержание выполняемых ею функций. В частности, на нее возлагалось оперативное решение задач, связанных, как правило, с выполнением завершающих этапов в создании объекта — внутренней отделки, благоустройства, озеленения, т. е. тех этапов, на которых процесс морального старения проекта наиболее активен. Практика Навои показала, что целесообразно проекты отделки, благоустройства и озеленения выполнять в две стадии — на первой определить основные положения будущего решения, а окончательную доработку проводить позже, в период реализации проекта, с учетом меняющихся условий строительства.

Таким образом, организационная подготовка, проведенная при формировании творческого коллектива, а также тесные связи, существовавшие между проектировщиками, строителями и заказчиком, должны быть выделены как существенный фактор, во многом определивший характер разработки и комплексной реализации проекта города. Этот подход, который сейчас кажется естественным, тогда, более 20 лет назад, должен был доказать свою действенность на практике.

Можно сказать, что вся эта деятельность исходила из представления о городе, как о процессе, который имеет начало, но не имеет конца. Это означало, что в каждом последующем объекте должны были учитываться уроки предшествующих этапов, отражаться изменения в социальных потребностях населения, приниматься во внимание возрастающие возможности строительных организаций. При этом роль архитекторов не ограничивалась констатацией собранных фактов. Полученные материалы анализировались и служили рабочим материалом для последующего программирования развития города.

Плавательный бассейн «Дельфин»
Дворец культуры «Фархад» и эспланада
на улице Ленина

Административно-общественный центр города

Во время проектирования первого микрорайона города, возникшего как небольшое поселение, формировалась жилая среда локального характера, отвечавшая небольшим размерам населенного пункта, специфике социально-демографического состава с преобладанием семей средней величины, члены которых склонны к спокойному отдыху в свободное время, к работе на приусадебном участке. Поэтому микрорайон отличался скромным масштабом, локальностью пространств, некоторой статичностью композиций. В застройке применены одно- и двухэтажные домики с приусадебными участками. Ограниченные размеры поселка не позволяли тогда развернуть широкую сеть общественного обслуживания. В качестве известной «компенсации» этого проявлено повышенное внимание к решению жилых зданий, которые были бы связаны непосредственно с землей, имелась бы возможность создать зеленый уголок.

Новые стимулы развитию города придал рост его промышленного потенциала. Образ города, характер жизни будущих горожан должны были, по мысли архитекторов, отразить динамику созидания, свойственную эпохе научно-технической революции. Навои рассматривался как элемент общего процесса индустриализации страны, и его жители должны были ощущать вовлеченность в этот процесс также и с помощью средств архитектуры. Был использован и многовековой опыт народного зодчества Узбекистана. Не копирование декоративных мотивов, не заимствование формальных приемов привлекали внимание архитекторов, а живые традиции, связанные с особенностями климата, — четкая ориентация сетки улиц по странам света, включение зелени и водных пространств в жилые комплексы.

Одновременно с застройкой Навои авторским коллективом велись работы по созданию другого южного города — Шевченко. Как положительную сторону этого сочетания следует отметить расширение

базы для экспериментальной проверки проектных предложений, возможность быстрого внедрения лучших решений, достигнутых в одном городе, в практику строительства другого и т. д. Накопленный опыт был использован также при проектировании города Зеравшана, созданного тем же коллективом в пустыне Кызылкум.

Методика проектирования и реализации этих градостроительных комплексов основывается на общих положениях. Ее особенности нашли продолжение и в организации строительно-монтажных работ. Единица социальной организации — микрорайон, рассматривался как определяющий модуль и при проектировании, и при строительстве города. Мощности строительно-монтажных организаций и их планы концентрировались на возведении первичных градостроительных комплексов (по размеру и составу объектов отвечавших, приблизительно, первичной жилой группе — жилые здания и необходимые учреждения общественного обслуживания),

сдавались которые лишь по завершению работ на всех составляющих их объектах. В итоге обеспечивалась комплексность формирования социальных ячеек новых городов, необходимая завершенность градостроительных образований.

В процессе застройки Навои совершенствовались типы зданий и сооружений, становились выразительнее градостроительные композиции. Каждый последующий этап связан с появлением новых решений. На смену общесоюзным типовым проектам, переработанным для местных условий, приходили специально разработанные серии, внедрялись экспериментальные проекты, выполнялись индивидуальные разработки.

На начальном этапе в Навои были использованы, с переработкой для местных условий, типовые проекты обычных домов; впоследствии разработаны и впервые в стране нашли широкое применение галерейные четырехэтажные дома. Практика подтвердила соответствие их функциональных качеств местным условиям, а простота конструктивной схемы отвечала требованиям строительной технологии. На последующих этапах были разработаны и строились впервые в Узбекистане жилые дома галерейного типа повышенной этажности, которые приобрели решающее значение в формировании жилой среды города. Особенностью этих домов являются, в частности, квартиры первого этажа, имеющие вход с уровня земли. Небольшие прилегающие участки превращены в дополнительные «зеленые комнаты». Еще одним типом экспериментального жилого дома, реализованным в Навои, являются восьмизатжные коридорные здания с двухуровневыми квартирами. В них все жилые ячейки обеспечены сквозным проветриванием при сохранении высоких экономических показателей. Строительные площадки города стали местом экспериментальной проверки разнообразных планировочных решений жилых зданий.

Изменение номенклатуры жилых домов производилось, как правило, в соответствии с принятой «помикрорайонной» орга-

низацией строительства. В каждом микрорайоне преобладает в застройке тот или иной тип зданий. Своеобразие индивидуальных по облику галерейных и коридорных домов способствовало созданию характерного образа Навои. Их цельность, крупномасштабность отвечали характеру городского центра. В структуре отдельных зданий соблюдалась взаимоувязанность: 7- и 9-этажные галерейные дома, 8-этажные коридорные решены в одном и том же материале (кирпич с облицовкой белой силикатной плиткой), имеют сходные архитектурные детали (вертикали лестнично-лифтовых узлов, плоскости фактурных лоджий и галерей).

Центр Навои задуман как развертывающаяся в пространстве композиция, ядро которой составляет система архитектурных ансамблей. При этом центр связан композиционно и функционально с жилой застройкой.

В числе первых объектов центра, реализованных в натуре, были городской парк со стадионом и открытый плавательный бассейн. В условиях полупустыни молодой парк стал зеленым оазисом, где проводили свободное время горожане.

Компактность города, где основным видом коммуникаций являются пешеходные, позволила принять микрорайонный принцип в качестве базы для создания системы общественного обслуживания. Однако в ходе застройки применялись различные варианты размещения учреждений общественного обслуживания и разные типы общественных зданий. Если в первых микрорайонах строились такие здания отдельно стоящими, то затем появились многофункциональные блоки общественных центров. На следующем этапе оптимальным было признано формировать комплексы по обслуживанию населения из первичных элементов, своего рода блок-секций, архитектурно-планировочное решение которых позволяет варьировать их функциональное назначение. При этом ставится цель максимально сблизить жилище и элементы обслуживания. Торговые центры размещаются на участках с наи-

высшей плотностью многоэтажных жилых корпусов вблизи общественно-торговых центров имеет и композиционное значение (контраст вертикалей жилых блоков и протяженных объемов общественных зданий), улучшает условия пространственной ориентации в городе.

Следует отметить еще одну особенность Навои. Микрорайонные центры решались здесь как составной элемент единой системы обслуживания. Они размещались так, чтобы обеспечить удобство их посещения жителями других кварталов, включались в композиционную структуру общегородского центра. Исключением из этого правила могут считаться общественно-торговые центры микрорайона 4, расположенные внутри жилой территории. Практика показала негативные последствия этого решения: нарушается покой в зоне жилища из-за скопления здесь людей, появления грузового транспорта. Кроме того, архитектурный потенциал этих общественных зданий локализуется лишь пределами внутримикрорайонного пространства. В последующих кварталах здания учреждений обслуживания стали размещаться, как правило, на стыках жилых зон и территорий общественного назначения — на участках, примыкающих к основным городским магистралям.

И значительная часть общегородских учреждений расположена вблизи жилой застройки, на территории микрорайонов, либо примыкает к ним. При сооружении объектов микрорайона 2 был построен кинотеатр, принявший на первых этапах вместе с расположенным рядом стадионом роль общегородского центра. Соседство с группой магазинов придало этому комплексу многофункциональный характер. На следующем этапе город получил Дворец культуры «Фархад» и молодежное кафе «Флора». Обводненный и благоустроенный, этот ансамбль, дополненный впоследствии группой учреждений обслуживания и торговли, явился основой нового ядра в системе центра города. В последние годы в центральной части завершено создание парадной административ-

Улучшить проектно-сметное дело, осуществлять строительство по наиболее прогрессивным и экономичным проектам. Предусматривать в них повышение эффективности капитальных вложений на основе использования достижений научно-технического прогресса и передового опыта, экономии материалов и затрат труда в строительстве. Повысить качество планировочных, архитектурных и строительных решений, снижать стоимость строительства зданий и сооружений, а также жилых домов, сокращать удельные капитальные вложения на единицу вводимой в действие мощности.

ной площади, где вслед за гостиницей «Навои», общегородским Домом связи поднялось многоэтажное административное здание, ставшее завершающим звеном композиции главной улицы города.

Несколько лет назад был сдан в эксплуатацию крупный торговый центр. На этом этапе оказалось возможным организовать еще одну зону отдыха — северный парк с искусственным озером площадью около 20 га, имеющим водную станцию, пляжные устройства. Водная гладь в районе бывшей песчаной равнины еще раз подчеркнула динамический характер развития города, расширились возможности массового отдыха его жителей, благотворно сказалось это и на микроклимате.

Рассматривая процесс формирования городского центра, можно заметить, что сооружения, наиболее значимые композиционно, появились тогда, когда завершилась застройка окружающих микрорайонов. Это было вызвано и естественным желанием архитекторов еще раз проверить, как «впишутся» объекты центра в создаваемое окружение. Играли роль и функциональные аспекты — появление новых учреждений связывалось с ростом потребностей населения. Существенными были и технологические факторы: в процессе застройки росли возможности строительных организаций. Совокупность этих критериев и определила целесообразность некоторого отставания по времени реализации центра от застройки других частей города.

Формирование центра Навои продолжается — вблизи Дворца культуры поднимается конструкция крытого спортивного манежа, проектируется Дворец пионеров, комплекс учебного центра и другие сооружения. В этом еще раз отражается концепция непрерывного развития городского организма, в том числе его важнейшего узла-центра. Практика Навои показывает, как необходима постоянная забота об обеспечении условий горожан для контактов, общения. На каждой стадии развития города формирование центра, решенного как комплекс зданий и сооружений, осуществляемых поэтапно, обеспечивало функциональную и, что особенно важно, композиционную целостность застройки. «Перемещающийся центр» находился сначала у кинотеатра, затем на эспланаде Дворца культуры, сейчас возле центральной площади. Постепенно насыщалось некогда пустое пространство все более специализирующимися функциональными элементами, приобретали все большее значение произведения монументально-декоративного искусства, возраста-

Искусственное озеро в Северном парке

Административно-общественный центр города

Застройка микрорайона 4а

ла идейно-художественная роль ансамбля городского центра. Активное использование синтеза искусств при формировании архитектурного образа города было характерно для Навои на всех этапах его строительства.

Таким образом, для развития Навои характерен комплексный подход к решению социально-экономических и архитектурно-художественных задач формирования города. Сооружению жилых и общественных зданий сопутствовали работы по озеленению, обводнению и благоустройству территорий. В каждый момент сбалансированности многоаспектной городской среды уделялось основное внимание. Очередность выполнения тех или иных работ вытекала не только из соображений технологии строительства, но и являлась важным элементом градостроительной политики, общего композиционного решения, составной частью входившего в генеральный план.

Сегодня аналогичный подход к созданию нового города не редкость. Об этом говорят достижения коллективов, давших нам Лаздинай, Сосновый Бор, Тольятти, Набережные Челны. Жизнь подтверждает целесообразность комплексного подхода при решении задач формирования жизненной среды. Анализ многолетней практики развития Навои показывает, что наибольшее влияние на получение положительных результатов оказал широкий подход к городу, как единому социальному и архитектурно-художественному объекту. Произошло расширение сферы внимания архитектора на область планирования строительства, включение «временного» аспекта в арсенал его творческих средств.

Вопросы очередности строительства рассматривались наряду с композиционными проблемами. График проектных работ составлялся так, чтобы обеспечить документацией в полном объеме каждый планируемый комплекс. Производство строительно-монтажных работ на принципе территориального единства: жилые и общественные здания, располагающиеся в определенном районе, составлявшие элементы единого композиционного и функционального комплекса, рассматривались как нерасчлняемый строительный объект. Проводился последовательно комплексный подход и в проектировании, в строительстве, и при выполнении благоустройства. Архитектор выступал, в известной мере, и как организатор строительного производства.

Все это было обеспечено координацией деятельности проектных организаций, аппарата заказчика и строителей под единым творческим руководством. Важнейшим звеном этой цепи явился специально созданный коллектив включавший, помимо проектировщиков, художников-монументалистов, бригаду авторского надзора.

В композиционно-художественном отношении следует указать на учет природно-ландшафтных особенностей при составлении генплана и его реализации в строительстве, дифференцированный подход к формированию образа центра города и каждого из микрорайонов.

Город продолжает строиться. Возникают новые сложные вопросы, связанные с увеличением его размеров, расширением объемов индустриального строительства. И делается все, чтобы живой организм города креп и развивался.

Комплекс поликлиники, станции скорой помощи и Дома санитарного просвещения

УДК 711.43(476)

М. ШЛЕЙМОВИЧ, главный архитектор города Новополоцка

Что подсказывает опыт становления нового города

За сравнительно короткий период времени среди лесов Витебщины, в нескольких километрах от древнего Полоцка, вырос город с 70-тысячным населением. Ход его развития, надо полагать, характерен и для многих других новых городов. Поэтому хотелось бы поделиться с читателями мнением о том, как происходило становление Новополоцка и какие решения это подсказало.

Когда на живописный берег Западной Двины в 1958 г. пришли первые строители, на ватманских листах проектировщиков появился первый генеральный план города. И в дальнейшем, на всех этапах развития Новополоцка строительство ведется при наличии проектно-планировочной документации. Однако в первых разработках генерального плана имелись существенные недостатки. Например, в генплане 1958 г. не была в достаточной мере учтена окружающая структура расселения, во второй редакции (1964 г.) в должной мере не учитывались санитарно-гигиенические условия взаимного размещения промышленных объектов и жилой застройки.

Только в генплане, откорректированном БелНИИП градостроительства в 1972—1977 гг. была отражена значимость города как одного из промышленно-культурных центров Витебской области, а территориальное развитие подчинено условиям охраны и улучшения окружающей среды. В основу проекта положена идея постепенного превращения Полоцка и Новополоцка в единый город. Предусматривает-

ся линейное развитие нового города вдоль Западной Двины, где чередование территорий жилой застройки, лесов, санитарно-защитной полосы промышленной зоны и прибрежных зон отдыха создает благоприятные условия для жизни новополочан.

К настоящему времени в планировке и пространственной организации Новополоцка достигнуты заметные успехи. Гибкая планировочная структура позволяет ему беспрепятственно развиваться, застройка и природно-ландшафтная среда удачно взаимосвязаны. Это позволило Госстрою БССР совместно с Союзом архитекторов республики выделить Новополоцк как лучший новый город республики. С целью распространения передового научно-технического опыта, внедрения и проверки нового в градостроительстве принято решение отнести город к категории опытно-показательных объектов Белорусской ССР.

Особенностью становления и развития Новополоцка является наличие не одного крупного застройщика, а нескольких заказчиков, имеющих разную ведомственную подчиненность. Поэтому актуальной стала задача предотвратить распыленность строительства. Были приняты меры, благодаря которым удалось избежать расчлененности города на ряд ведомственных поселков и сконцентрировать капиталовложения, осуществить комплексную застройку, создав целостный городской организм с достаточно развитой социальной инфраструктурой. Отсюда можно сделать

Жилой район № 5

вывод, что одной из главных задач развития нового города является такая постановка дела его строительства, которая бы позволила решить важнейшую проблему комплексной застройки.

В настоящее время в Новополоцке практически полностью завершено строительство пяти жилых микрорайонов. После проведения необходимой инженерной подготовки массовое жилищное строительство сконцентрировано на одной площадке нового, шестого микрорайона города. Одновременно ведется проектирование очередного микрорайона, а также подготавливается реконструкция пионерной части города.

В объемно-пространственном решении города учитывается его вытянутая линейная форма и природные условия. В застройке чередуются выразительные архитектурно-объемные акценты, создаваемые в узловых местах, в районах общественных центров, раскрытых на пойму реки и заречные дали. Система обслуживания построена по принципу сосредоточения культурно-бытовых объектов в таких узлах. Причем каждый центр жилого района на определенном этапе развития играет роль общегородского центра, который перемещается по мере освоения новых территорий. Проблемой при формировании центра Новополоцка является продолжительность его строительства. Ведь общественный центр первого жилого района создается уже более 10 лет. Такой продолжительный период строительства накладывает отпечаток на облик города незавершенностью отдельных его частей, разнохарактерностью сооружений, разновременностью проектирования и строительства.

Поэтому от авторского коллектива потребовалось обеспечить гибкое планировочное решение, а от градостроительных органов сосредоточить все объекты первой очереди, не допустить случайного размещения крупных общегородских объектов на других участках.

Очень остро для Новополоцка стоит проблема территориального развития. При разработке генерального плана любого города, как правило, решается задача его стратегического развития, но зачастую не вырабатывается тактика реализации ген-

плана. Ярким примером тому служит генеральный план нашего города. Предусматривается, что Полоцк и Новополоцк основное жилищное строительство должны перенести на правый берег Западной Двины и здесь объединиться. Поскольку оба города имеют административную самостоятельность, планируется осваивать на правобережье для каждого из них свой жилой район. Правильно ли это тактически? Достаточно ли возможностей у каждого города? Практика показывает, что недостаточно. Препятствует переходу незначительное количество мест приложения труда на правом берегу, сложность проблемы транспортного и инженерного обеспечения, необходимость сооружения одновременно двух мостов для обоих городов, не заинтересованность у действующих предприятий переносить свое жилье на другой берег реки. В таких условиях выходом из положения мог бы быть вариант выделения на правом берегу единого района для освоения его силами обоих городов.

Как уже указывалось, наиболее характерным для Новополоцка-Полоцка является определенная самостоятельность каждого города при наличии всевозрастающих тенденций к объединению. В этом своеобразии и сложности задачи формирования их планировочной структуры, системы обслуживания и инженерного обеспечения. К сожалению, административная разобщенность не позволяет совместно решать возникающие вопросы. Несмотря на наличие единого генерального плана, единой производственной базы строительства, проектируют жилые и культурно-бытовые объекты разные организации: Новополоцк проектирует БелНИИП градостроительства, Полоцк — Витебскгражданпроект. Даже перспективные схемы инженерного оборудования разрабатываются для каждого города отдельно. Каждый город без достаточной основы и координации решает свои узкие, частные задачи. Отсюда возникают некоторые упущения в градостроительной практике.

Для Новополоцка одним из важных условий повышения комплексности и качества массовой застройки является строительство небольших жилых микрорайонов. Как показывает практика, реализуются проектные решения крупных жилых образований медленно. Так, например, четвертый микрорайон строился 8 лет. В настоящее время ведется сооружение микро-

района, рассчитанного на проживание 25 тыс. человек. Конечно, при ежегодном вводе 50—60 тыс. м² общей площади жилья, сроки его сооружения будут длительными. Очевидно, для Новополоцка и других малых и средних городов следует проектировать значительно меньшие по величине микрорайоны. Это позволит на определенных этапах поддерживать современный уровень развития архитектуры и градостроительства и в короткие сроки получать законченные архитектурные ансамбли.

Важнейшей проблемой для нас является технический уровень развития строительной базы. В Новополоцке она в значительной мере недостаточно удовлетворяет потребности города и, как результат, не обеспечивает должное качество его застройки. В основном поиск разнообразных архитектурно-планировочных и объемно-пространственных решений скрывается из-за малой гибкости и маневренности строительной базы. Первоначальный проект застройки нового шестого микрорайона города пришлось перерабатывать и «подгонять» под возможности существующего цеха крупнопанельного домостроения. Поэтому злостные и требуют срочного решения вопросы проектирования и внедрения в производство усовершенствованной серии жилых домов, отвечающих местным условиям.

Новополоцк был отнесен к категории опытно-показательных объектов Белорусской ССР без принятия определенной программы дальнейшего совершенствования его архитектурно-художественного облика. Поэтому для дальнейшей работы очень важно сформулировать основные направления внедрения научно-технического опыта и передовых градостроительных решений. Это, вероятно, должны сделать Госстрой республики совместно с правлением Союза архитекторов Белоруссии и городскими организациями. К сожалению, последние работы градостроительного профиля выполняются в городе на рядовом уровне без элементов эксперимента. Не налажены также планомерные контакты между научными подразделениями и проектными организациями по внедрению передовых прогрессивных решений.

Большие возможности в повышении качества застройки видятся в формировании художественного облика города. При рассмотрении в горисполкоме вопросов

декоративно-художественного оформления было признано, что на данном этапе развития города, когда он сравнительно невелик, особенно важно добиваться тесного творческого сотрудничества архитекторов и художников, начиная с этапа проектирования городских объектов. Поэтому был определен порядок выполнения декоративно-художественных работ в жилищно-гражданском строительстве. Начиная с 1975 г. ведется ежегодное и долгосрочное планирование художественных работ. Результаты такого подхода не замедлили сказаться. В городе резко увеличилось количество выполненных декоративно-художественных и монументальных работ, что обогатило облик города. Большую роль в этом сыграло наличие в городе архитектурной мастерской БелНИИП градостроительства, филиала Витебского художественно-производственного комбината Союза художников СССР. Работа проектировщиков непосредственно в городе, их контакты с заказчиками и строителями, постоянное осуществление авторского надзора положительно влияют на качество реализации проектно-планировочной документации.

Положительно сказывается то, что в Новополоцке сначала был только генеральный подрядчик, затем определился генеральный проектировщик. В конце позапрошлого года принято решение о создании управления капитального строительства горисполкома. Пока это один из застройщиков. Но предприятия города уже планируют передачу УКСу горисполкома своих капиталовложений в жилищно-гражданское строительство.

Несколько слов о главном архитекторе. Пока деятельность главного архитектора, причем города малого или среднего, редко становится предметом обсуждения в профессиональной среде. Между тем он нуждается в большем внимании, так как находится, как правило, в отрыве от центров, где сосредоточена архитектурная общественность.

Работа главного архитектора в сфере управления и контроля основана на координации деятельности многих участков строительства и в то же время переплетается с творчеством. Организация разработки генерального плана, выбор площадки, подготовка основных положений проекта в виде архитектурно-планировочного задания на проектирование, рассмотрение и согласование на различных стадиях проектно-сметной документации, организация контроля за качеством строительства, приемка объектов в эксплуатацию, организация работы по уходу за городскими территориями — это далеко не полный перечень, разве не широчайший диапазон ответственности и творчества, забот главного архитектора.

Длительная работа в должности главного архитектора Новополоцка показала, насколько сложен и интересен процесс формирования нового города. Постоянное нахождение в гуще событий, непрерывность начинаний, не позволяют бросить незаконченным задуманное. В практике же получается, что главные архитекторы средних и небольших городов работают короткое время и переходят на другое место. Ведь их заработная плата находится на уровне зарплаты старшего архитектора в проектной организации.

Задачи, стоящие перед тружениками страны в новой пятилетке, требуют от каждого архитектора большой творческой и практической работы. И мы полны решимости выполнить их так же успешно, как были выполнены решения XXV съезда КПСС.

Возможности используемые и неиспользуемые

Столица Советской Молдавии развивается стремительными темпами. За последние 15 лет население города удвоилось. В начале июня 1978 г. Кишинев стал полу-миллионным, и рост его продолжается. Объем только жилищного строительства составляет 1725 тыс. м² общей площади, или, образно говоря, за десятую пятилетку как бы построен новый город на 100 тыс. жителей. Строится и проектируется значительное число общественных зданий, в том числе общегородского значения. В частности, строятся гостиница, Дворец пионеров, центральный универмаг, цирк и другие объекты. Предусматривается строительство Русского драматического театра, библиотеки на миллион томов, здания Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, Дворца бракосочетаний и т. д. Недавно сданы в эксплуатацию гостиница «Интурист», Театр оперы и балета.

Все перечисленные объекты относятся, главным образом, к центральной части города, что предъявляет особые требования к их размещению с точки зрения градостроительных задач; они несут на себе главную нагрузку в создании своеобразного облика центра города, и поэтому очень важно, как такие здания увязывают-

ся со старыми постройками и совсем новыми, помогают ли они созданию своеобразных городских комплексов и узлов или в них не учитывается необходимость ансамблевости застройки. Думается, что конкретно обсуждать вопрос о застройке Кишинева своевременно, если учесть опыт осуществленного и масштабы предстоящего строительства.

Центральная часть города за последние годы значительно преобразилась в лучшую сторону. Много малоценных построек заменены новыми многоэтажными зданиями. Одновременно приходится отметить, что в городе не появилось, по существу, полноценных комплексов зданий и сооружений, созданных с учетом современных градостроительных требований. Более того, такое сооружение, как типография, неоправданно оказалось в наиболее интересной зоне центра города, повредив сложившемуся здесь комплексу новой застройки и сохраняемым архитектурным памятникам. Особенно неудачно соседство типографии повлияло на архитектурное и композиционное значение интересной по облику бывшей Греческой церкви, построенной архитектором Бернардацци в 1895 г. Наиболее крупный корпус типо-

Жилые дома

графии нарушает сложившуюся здесь масштабность застройки.

Незначителен градостроительный эффект комплекса административных и деловых зданий, собранных в общую группу на небольшой территории в центральной части города. Шесть важных по объемам и назначению зданий, спроектированных различными авторами на высоком профессиональном уровне, не создали единого ансамбля и производят впечатление механически поставленных рядом различных сооружений.

Казалось бы, ясно, что общественные здания городского значения должны размещаться с учетом создания ансамблей, поскольку они занимают самые ответственные участки города. В этом случае решающее значение имеет общая объемно-пространственная композиция узла. Однако это не всегда соблюдается. Возьмем для примера застройку одного из важных узлов города — площади Чернышевского. Два общественных здания построены без учета планировочной и объемной увязки друг с другом, без возможного кооперирования общественных помещений. Общественное здание, замыкающее перспективу ул. Куйбышева, оказалось недостаточным

по объему и высоте, чтобы масштабно завершить перспективу улицы и площади.

Недостатки, вызываемые штучным проектированием и согласованием заданий, узковедомственной разобщенностью учреждений, получили, к сожалению, воплощение в натуре. В выполненном значительно позднее проекте планировки и застройки площади Чернышевского пришлось искать решение, как-то исправляющее положение. Но реализовать такое решение уже значительно сложнее.

Это позволяет сказать, что архитекторы в своей работе недостаточно обращают внимание на окружающую городскую среду. Нам кажется, что такое положение усугубляется самой организацией проектирования, когда средства и время отводятся только на разработку конкретного объекта. Было бы правильно при проектировании важных объектов, размещаемых в наиболее ответственных узлах города или в существующей сохраняемой среде, разрабатывать общее архитектурно-планировочное решение узла или комплекса, основываясь на принципиальных решениях проекта детальной планировки района. Это, конечно, возможно при условии выделения некоторых дополнительных средств.

В последние годы в Кишиневе довольно много сооружено зданий из монолитного железобетона, причем в новой пятилетке предполагается довести их строительство более чем до 25% от общего объема жилищного строительства. Если учесть также строительство из монолитного железобетона общественных зданий, то можно представить какие возможности появятся для решения градостроительных задач в застройке города, учитывая своеобразный рельеф, ландшафт города и индивидуальный облик монолитных зданий. Внедрение в практику монолитного домостроения дало в руки архитекторов средство для достижения интересных градостроительных решений, что выразилось в появлении в последние годы своеобразных силуэтов и панорам в разных районах города.

Как пример одного из таких решений можно привести строительство 16-этажного жилого дома на ул. Огородной, здесь положено начало созданию одного из акцентов в центральной части города, которые были ранее предусмотрены проектом детальной планировки центра Кишинева. Рядом с этим домом намечается построить еще два высотных точечных здания, что позволит создать интересную объемно-пространственную группу. Эти здания в комплексе с другой группой высотных объемов станут важнейшими градостроительными элементами в застройке улицы Набережной и создании панорамы центральной части города, открывающейся со стороны железной дороги и северо-западных жилых районов.

Можно было бы привести и другие примеры успешного использования архитекторами возможности монолитного домостроения в градостроительном плане, появления интересных в объемно-пространственном архитектурном решении комплексов застройки и отдельных зданий. Учитывая, однако, дальнейшее развитие монолитного домостроения, увеличение его объема, целесообразно, видимо, своевременно обратить внимание на проявление ряда негативных моментов, которые могут в дальнейшем неблагоприятно повлиять на характер монолитного домостроения.

Во-первых, из всех построенных высотных зданий подавляющее большинство — башенные дома. Думается, что этого недостаточно и целесообразно также строить протяженные здания разной этажности, принимая во внимание, что высотные протяженные дома одной этажности плохо вписываются в общую застройку зданий с более низкой этажностью и производят впечатление мощных разделяющих стен.

Во-вторых, в строительстве монолитных высотных зданий наметилось многократное повторение одного и того же проекта. Само по себе это правомерно, если решается определенная задача в конкретной градостроительной ситуации (создание единого объемно-пространственного комплекса, ритма расстановки зданий, симметричной композиции), но сооружение одинаковых монолитных зданий в разных районах города при решении различных градостроительных вопросов снижает архитектурно-художественный эффект застройки. Как пример неудачного использования возможностей назовем строительство на проспекте Мира группы из трех 16-этажных монолитных домов, повторяющих в архитектурном решении 20-этажные здания, расположенные к тому же рядом. На наш взгляд, это умалчивает значение центрального комплекса 20-этажных домов.

Фрагменты застройки

Фрагмент застройки

В-третьих, наметившееся нежелание строителей возводить дома в скользящей опалубке может значительно обеднить возможности строительства из монолитного железобетона. Следует, видимо, искать пути устранения трудностей в совершенствовании технологии строительства таких зданий, а не в отказе от их строительства.

И, в-четвертых, необходимо учитывать, что монолитные здания — это в основном здания высотные и размещение их в плане города является очень ответственным.

Безусловно, ясно одно, что возведенные в объемно-переставной опалубке здания открывают реальную возможность проектировать и строить совершенно разные по облику дома.

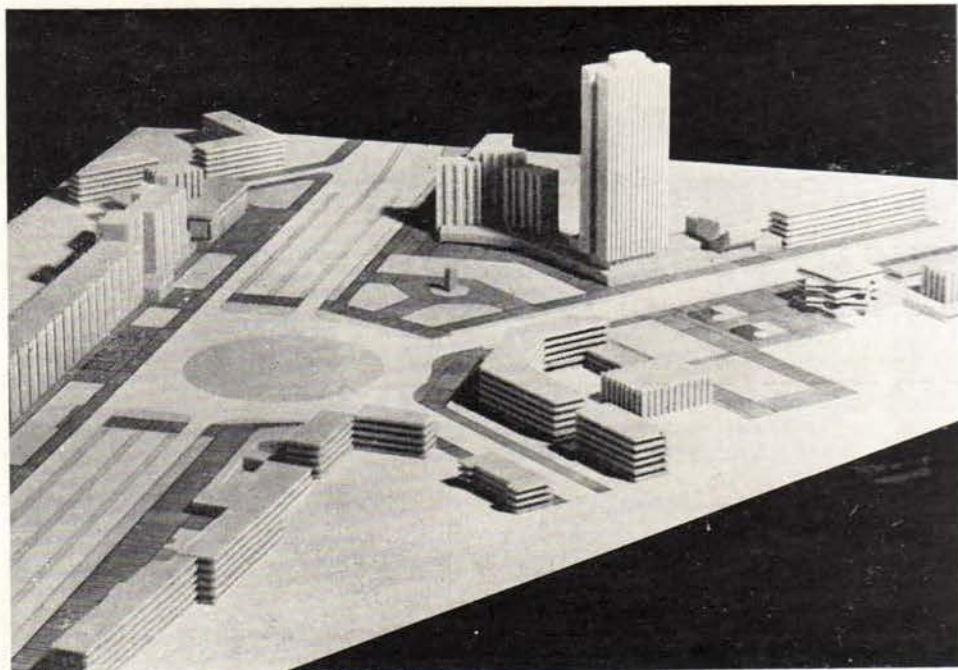
С градостроительной точки зрения нельзя допускать в практике застройки города бессистемную постановку зданий повышенной этажности. Видимо, следует в проектах размещения жилищного и культурно-бытового строительства на пятилетие включать принципиальную схему размещения высотных зданий, отвечающего решению определенных градостроительных задач, а в проектах детальной планировки районов, узлов, площадей и отдельных участков города давать предложения по объемно-пространственному решению монолитных высотных зданий.

Рассмотрение градостроительных вопросов застройки города было бы неполным, если не остановиться на реконструкции и строительстве в исторически сложившихся его районах, чаще всего являющихся центральными зонами. Обычно, весьма сложные градостроительные вопросы возникают именно при застройке и преобразовании центров городов. Как органично вписать в старую сохраняемую застройку новое, как рационально использовать историческую застройку на новом уровне организации жизни центра — эти вопросы все больше и больше волнуют архитекторов.

Для Кишинева такие вопросы, можно сказать, новые, так как до недавнего времени к исторической среде города не было достаточно внимательного отношения. В городе довольно мало значительных памятников архитектуры, истории и культуры. Но, тем не менее, есть такие зоны, к которым необходимо внимательно относиться, решая вопросы реконструкции и строительства новых сооружений, зоны, которые должны быть неотъемлемыми элементами связи прошлого, настоящего и будущего города.

Определение таких зон на всей территории центра города, решение вопросов их реконструкции, включение в активную жизнь современного города для Кишинева актуально. Ведь уже сейчас можно указать на ошибки, допущенные не так давно при размещении отдельных зданий. В юго-западной части центра, сложившейся и застроенной в основном в XIX—XX вв. и рассматриваемой как наиболее интересная старая часть города, были построены многоэтажные жилые дома, без учета сложившейся среды, без учета масштаба сохраняемой застройки (проектные предложения по планировке и застройке этой зоны разработаны только в конце 1977 г.).

Возьмем такой пример. Недавно принято решение о создании памятной зоны вокруг Дома-музея А. С. Пушкина. Ведутся проектные проработки планировочной ор-

ганизации и застройки в этой зоне, а в непосредственной близости от Дома-музея уже строятся административно-учебные здания и 12-этажное общежитие, запроектированные ранее как отдельные объекты. Совершенно очевидно, что вписать эти здания в характер среды зоны Дома-музея А. С. Пушкина будет очень трудно.

Другой пример. Историческая застройка нижней части города в районе поймы реки Бык сложилась так, что доминирующими акцентами в ней являются три церкви, размещенные на возвышающихся надпоймой холмах. Эти сооружения выполняют важную роль в организации объемно-пространственной связи между нижней частью центра города и районом левобережья. Однако одна из церквей — Благовещенская закрывается «строчкой» 9-этажных жилых домов. Было бы правильнее использовать решение, предложенное еще в проекте детальной планировки центра города, которым предусматривалось создать открытое пространство, дающее возможность сохранить архитектурную роль Благовещенской церкви в исторически сложившейся пространственной композиции нижней

части города. Тактичное размещение новой застройки должно поддержать роль трех сооружений XVIII—XIX вв. и не нарушить связь между историей и современностью.

Приведенные примеры говорят о том, что реконструкция и застройка центральной части города не может решаться постановкой отдельных зданий без внимательной проектной проработки планировочного, объемно-пространственного решения реконструируемых исторических районов и зон, без бережного отношения к сложившейся городской среде.

Думается, что поднятые вопросы, в какой-то степени акцентируют внимание на значении градостроительных аспектов в решении застройки новых и исторически сложившихся районов быстрорастущих городов и, вероятно, их рассмотрение поможет добиться еще больших успехов в создании своеобразного облика города. Ведь в новой пятилетке решениями предстоящего съезда КПСС будут поставлены перед строителями и архитекторами задачи дальнейшего повышения качества застройки наших городов.

Состояние и перспективы планировки промышленных предприятий в структуре малых городов Грузии

Процесс интеграции систем расселения включает эволюцию малых городов в поселения нового типа. Изучение формирования перспективных населенных мест базируется на анализе их межселенных сообщений. Роль малых городов в системе расселения и место в системе размещения промышленности определяются интенсивностью их внешних трудовых и производственных связей.

При изучении формирования перспективных населенных мест в условиях Грузинской ССР для начала была определена сложившаяся планировочная организация промышленных предприятий в структуре ее малых городов. Из общего числа 43 малых городов были выбраны города Махарадзе, Сагареджо, Марнеули, Самтрედия, Зестафони, численность населения которых колеблется в пределах десятков тыс. чел. Эти города располагаются в четырех природно-экономических зонах Грузинской ССР, обладающих наиболее благоприятными предпосылками для размещения промышленности.

В планировочной структуре малых городов Грузинской ССР наблюдается три способа размещения промышленных предприятий. 1. Внутреннее (23% предприятий), когда небольшие, на 100—200 человек работающих, предприятия легкой, пищевой, химической, полиграфической и других отраслей промышленности окружены селитебной застройкой. 2. Периферийное (64%) — одиночное или групповое размещение более крупных предприятий на границе селитебной и загородной территории. 3. Загородное (13%) — обычно одиночное расположение ряда предприятий, вынос которых за пределы территории города обусловлен причинами санитарно-гигиенического или экономического характера.

Внешние трудовые связи малых городов Грузинской ССР получили достаточное развитие: много трудящихся промышленности расселены за пределами городов, где размещены предприятия. Как показал анализ

трудовых связей, наиболее оптимальным с точки зрения затрат времени на посещение мест приложения труда маятниковыми мигрантами является групповое расположение предприятий в промышленном узле на границе селитебной и загородной территорий. В свою очередь, оптимальные затраты на посещение мест приложения труда стимулирует участие в производственном процессе загородного населения труеспособного возраста, а интенсивные трудовые внешние связи увеличивают роль малого города в системе расселения.

Таким образом, в аспекте межселенных трудовых сообщений выявились следующие причинно-следственные связи: размещение в планировочной структуре города; интенсивность внешних, трудовых, связей; роль малого города в системе расселения.

Детальный анализ показал, что в целом при большей интенсивности внешних трудовых связей (обусловленных тяготением населения в значительном радиусе влияния) крупные предприятия тяжелой промышленности усиливают диспропорцию в развитии квалифицированности городских и сельских жителей, работающих на этих предприятиях. Это вызвано характером общественного производства аграрно-промышленного комплекса Грузинской ССР, где производство, которое не базируется на сельскохозяйственном сырье, не может способствовать развитию производственной квалификации занятого в нем сельского населения в зоне влияния малых городов. Помимо этого, крупные предприятия вызывают изменения сложившейся планировочной структуры малого города, обусловленное значительной величиной территории предприятий, санитарно-гигиеническими и экологическими факторами.

Изучение производственных связей малых городов Грузии охватывало выявление интенсивности грузооборота и зон производственных сообщений. Наибольшей интенсивностью грузооборота отличаются предприятия строительных материалов и

строиндустрии — 640 т/чел за год, что ограничивает их преимущественное развитие в перспективных системах малых населенных мест Грузинской ССР, так как они требуют создания специальных защитных полос и устройства отдельных грузовых магистралей.

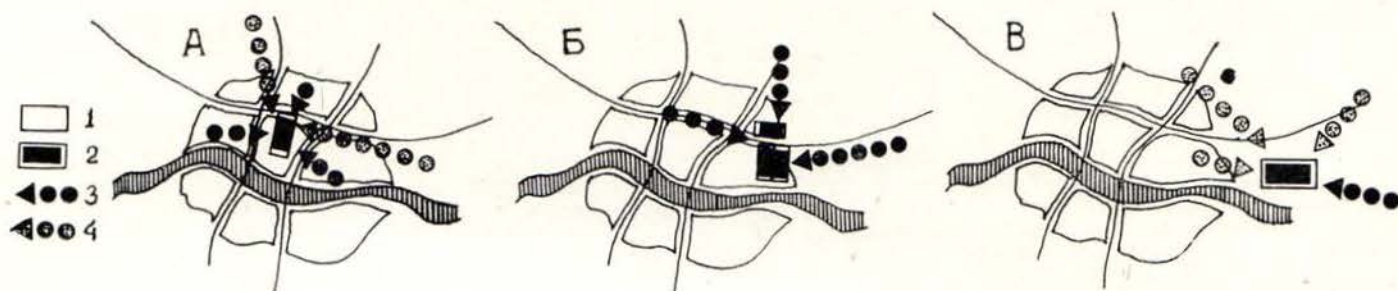
Наблюдаются три зоны производственных взаимосвязей: места выработки сырья, центры производственной переработки и зоны корреспонденции готовой продукции. В малых городах Грузинской ССР наиболее интенсивные производственные связи имеют предприятия легкой промышленности и ряд предприятий пищевой. Предприятия легкой промышленности малых городов Грузии свыше 80% сырья получают из окружающих районов и 84,9% продукции направляют за их пределы. Соответствующие показатели для пищевой промышленности составляют 95 и 32,8%. При этом предприятия пищевой промышленности делятся на две группы: а — обеспечивающие жизнедеятельность города и окружающего района; б — производящие продукцию на вывоз (винзаводы, консервные и чайные фабрики). Поэтому, наряду с предприятиями легкой промышленности, винзаводы, чайные и консервные фабрики являются одной из предпосылок определения места малых городов в системе размещения промышленности по территории Грузинской ССР.

Характеризуя обе стороны межселенных связей, можно отметить, что в целом роль малого города в системе размещения промышленности определяется двумя основными факторами: планировочным — размещение предприятий в структуре малых городов и экономическим — размещение отраслевой структуры промышленности. Взав за основу неразрывную взаимосвязь планировочных и экономических аспектов при определении перспективных систем малых населенных мест, зафиксируем следующие исходные положения: крупные предприятия тяжелых отраслей промышленности не рекомендуется размещать в малых городах Грузинской ССР; преимущественное размещение предприятий легкой промышленности, являющихся на сегодня наиболее трудоемкими среди всех отраслей (в среднем 530 чел. на предприятии) малых городов Грузинской ССР, и предприятий пищевой промышленности, производящих продукцию на вывоз, за пределы региона, следует считать основой при развитии перспективных систем малых

Схема зависимости степени интенсивности трудовых связей от размещения предприятий в планировочной структуре малого города.

А — внутреннее размещение предприятий; Б — периферийное размещение предприятий; В — загородное размещение предприятий

1 — селитебная застройка; 2 — промышленная застройка; 3 — интенсивные трудовые связи; 4 — слабые трудовые связи

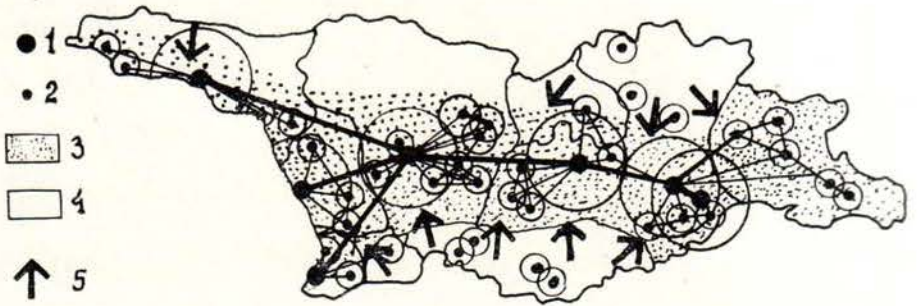
населенных мест Грузинской ССР; в малых городах оптимальная численность трудящихся на одном предприятии, наиболее удовлетворяющая внешним межселенным связям, — 500—1000 тыс. человек; оптимальным размещением в планировочной структуре следует считать групповое расположение в едином промышленном узле на окраине селитебной и загородной территорий.

В урбанизации, демографической структуре и миграции населения Грузинской ССР существует ряд положений. Массовая миграция жителей слаборазвитых в промышленном отношении северных и южных горных экономических районов происходит в ареалы благоприятного развития промышленности. Наблюдается гиперпрофирированный рост города Тбилиси и развитие его промышленного потенциала. Малые города занимают в структуре городского расселения значительное место (86% общего числа городских поселений республики составляют малые города), и наиболее развитые из них преимущественно располагаются в ареалах благоприятного размещения промышленности: восточной группировке — центральной полосе — колхидском треугольнике.

Чтобы выявить оптимальные планировочно-экономические соотношения в структуре размещения производства для перспективных систем малых населенных мест, определим соотношения в отраслевой структуре перспективных населенных мест, назвав их «структурными цепями» и выявив в соответствии с ними несколько типов малых городов Грузии. 1. Отраслевой тип, в котором развитие получают предприятия легкой промышленности, основанные на сельскохозяйственной продукции окружающей территории, или же предприятия пищевой промышленности, производящие продукцию на вывоз за пределы региона. 2. Комплексный тип, где наряду с предприятиями легкой промышленности и рядом предприятий пищевой промышленности развитие получает тяжелая промышленность, размещение которой в малом городе продиктовано соображениями экономического характера (близость к источникам сырья и топлива, районам потребления продукции и т. д.). Предприятия тяжелой промышленности при этом в малых городах получают вид филиалов, цехов и подсобных производств более крупных объединений, располагающихся в более высоких по рангу городах. Это обусловит

Группы структурных цепей: А — отраслевая с центром комплексного типа; Б — комплексная с центром комплексного типа; В — комплексно-отраслевая с центром смешанного типа; Г — полицентричная с центрами отраслевого типа

1 — отраслевой тип малого города; 2 — комплексный тип малого (среднего) города; 3 — смешанный тип среднего или более высокого по рангу города

оптимальность их размеров и численности персонала (не более 500—1000 чел.) и возможность расположения в промышленном узле на границе селитебной и загородной территорий. 3. Смешанный тип, где развитие получают как отраслевые, так и комплексные типы, что является предпосылкой развития города до более высокого ранга.

Основой структурных цепей должны стать интенсивные межселенные трудовые и производственные связи. Уровень интенсивности и определит существование ряда цепей по территории республики, количественные соотношения внутри которых выявят наличие в них нескольких различных групп: в первой размещены отраслевые типы малых городов, а центром цепи является город с развитой комплексной группой; во второй — комплексные типы городов; в третьей — как комплексные, так и отраслевые типы городов, с городом смешанного типа — центром системы цепей; в четвертой — полицентричной — равномерное развитие получают отраслевые типы городов, без определения ведущей роли какого-либо из них. Структурные цепи малых городов — это практическое выражение территориально-производственного комплекса в условиях Грузинской ССР. Распределение структурных цепей на территории Грузии позволит создать единую систему пространственно-планировочной организации промышленных районов малых городов в системе расселения республики.

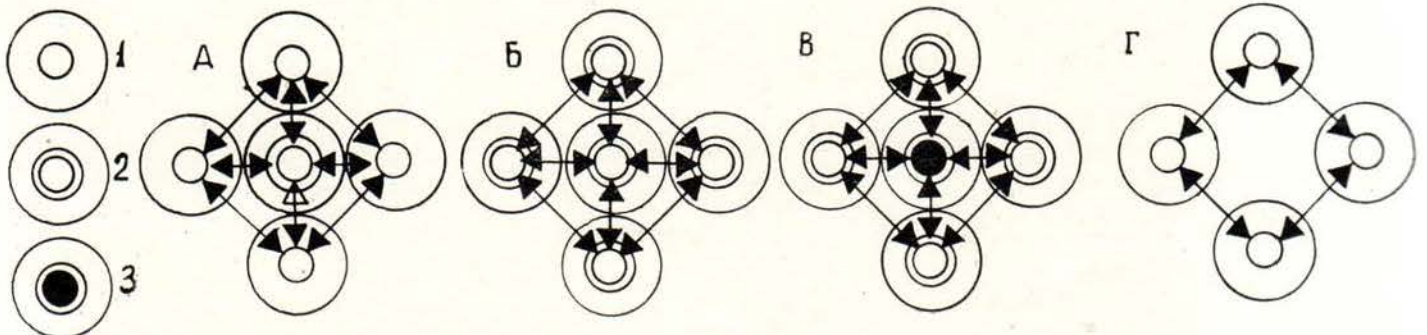
При разработке проблемы было учтено, что на территории Грузинской ССР существуют один крупнейший (Тбилиси), четыре больших (Кутаиси, Рустави, Батуми, Сухуми) и два средних города (Гори и Поти), которые расположены в ареалах благоприятного развития промышленности различных природно-экономических зон и имеют предпосылки для превращения в центры систем структурных цепей. Так, Тбилиси, представляя смешанный тип городского поселения, способен объединить вокруг на значительном радиусе объединения систему малых городов с преимущественным развитием в них как комплексных, так и отраслевых направлений. Кутаиси (ведущие отрасли машиностроение и металлообра-

Единая система пространственно-планировочной организации промышленных малых городов в системе расселения Грузинской ССР

1 — центры структурных цепей; 2 — малые города в перспективной системе расселения; 3 — зона интенсивных межселенных функциональных взаимосвязей; 4 — зона слабых взаимосвязей или развития курортного хозяйства; 5 — направления миграции резервов трудоспособного населения слаборазвитых северных и южных районов

ботка) и Рустави (металлургия и химическая промышленность) имеют предпосылки стать центрами комплексных групп, а города Батуми и Сухуми — отраслевых. Город Гори, располагаясь в центрально-восточной экономической зоне, является развитым центром легкой промышленности и имеет возможность объединить ряд малых городов в структурную цепь с выраженной отраслевой направленностью. Город Поти является транспортным центром западной группировки промышленности и также имеет предпосылки для превращения в центр цепи комплексно-отраслевой группы малых городов.

Что касается слаборазвитого севера и юга республики, то тут наблюдаются тенденции миграции населения в ареалы благоприятного размещения промышленности, отражающие специфические рельефно-климатические условия расселения, удаленность от топливно-сырьевых баз и районов потребления продукции, сложности развития сельскохозяйственного производства в горных районах. Считая тенденции миграции объективными и учитывая экономическую нерентабельность искусственного насаждения промышленного производства с целью занятия населения этих районов в трудоспособном возрасте, следует рекомендовать, во-первых, преимущественное развитие и размещение отраслевых групп; во-вторых, наиболее оптимальным считать применение трудоспособного населения этих регионов как резервов занятости интенсивно развитого промышленного производства ареалов наиболее благоприятного развития.

УДК 711.43

*Ю. ТИТОВ, главный архитектор города Обнинска,
В. СИЛАЕВ*

Растущему городу — хорошо отлаженные проектирование, строительство, эксплуатацию

Обнинск — город науки. В историю он вошел как родина мирного атома. Его особенностью является новая для практики строительства городов градообразующая база — научные комплексы. Как один из первых наших городов научного профиля, Обнинск прошел сложный путь становления и развития. Наряду с общими, характерными для современности особенностями в его архитектуре нашли отражение специфические факторы, обусловленные научно-технической революцией, под воздействием которой он, как и другие горо-

да науки, возник и развивается. Рост города — одна из ключевых проблем, требующих к себе постоянного внимания.

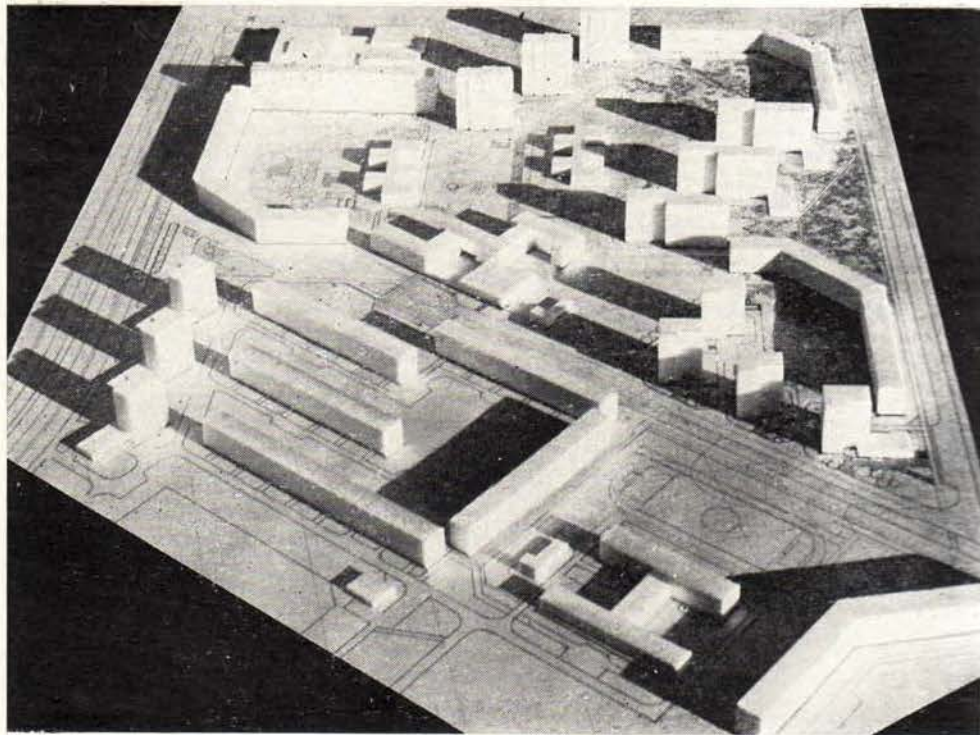
В последние десять лет самое пристальное внимание мы уделяли перестройке процесса проектирования. Задача состояла в том, чтобы проектирование превратить в активный фактор совершенствования архитектуры города, поднять качество и культуру проектных работ, развить творческую целеустремленность.

Началась работа над совершенствованием планировочной структуры и общей объемно-пространственной композиции города. Были выполнены генеральный план, проекты детальной планировки основных районов и зон, неукоснительным правилом стала разработка технических проектов на застройку комплексов. Выборочной привязке отдельных зданий без комплексной проработки вопросов был поставлен заслон. Рожденное исторической практикой правило — проектировать город от общего к частному, по нашему мнению, является основой основ для достижения композиционной стройности, ансамблевости застройки, выразительности ее облика. Именно оно позволяет видеть конечный результат и промежуточные этапы его достижения. Именно оно открывает путь для планомерной целенаправленной работы над архитектурой города, его композицией, составляющими ансамблями и элементами. Оно же открывает путь и для комплексного формирования города.

Одна из важных особенностей Обнинска состоит в том, что он формируется как единый научно-селитебный комплекс с общим городским хозяйством, головными инженерными сооружениями, промышленной и коммунально-складской зоной и в ряде случаев общими объектами культурно-бытового обслуживания населения города, трудящихся научно-исследовательских институтов.

Совместное формирование жилой застройки и объектов науки по принципу сбалансированных по труду и потребности в жилье научно-селитебных районов обеспечивает максимум удобств трудящимся, включая удовлетворение требований в пешеходной доступности к месту работы, сокращения потребности в транспорте, высвобождения части свободного времени, при одновременном повышении комфорта как внутри научных комплексов, так и на селитебных территориях. Кроме того, при совместном решении вопросов энергетики, обслуживания населения и трудящихся достигается высокая экономичность как при строительстве, так и при функционировании города и эксплуатации городского хозяйства. Думаем, что комплексно-сформированная среда оказывает положительное влияние и на эффективность научного труда.

Наряду с достижением определенных

социально-экономических результатов комплексное формирование оказало положительное влияние и на эстетику города. Опыт показывает, что совместное размещение научных объектов с жилыми районами значительно расширяет возможности повышения выразительности облика города. Особый эффект достигается тогда, когда объекты науки включаются в ведущие ансамбли, панорамы, силуэт застройки.

Комплексность — это одна из тех задач, над решением которой постоянно работает весь коллектив, организующий процесс формирования. Именно она способствует планомерному и пропорциональному развитию, что в условиях нашего города, когда все надо создавать впервые, является чрезвычайно важным обстоятельством.

С 1974 г. в Обнинске на жилищно-гражданском строительстве введена система «единый заказчик — проектировщик — подрядчик». Система действует эффективно. Ее результаты можно оценить хотя бы по

законченному строительством микрорайону 40а.

Микрорайон характеризуют разнообразный по архитектуре и составу набор типов зданий, выразительное сочетание этажности, удачные решения фасадов, применение цвета, высокое качество строительных работ, тактичное отношение застройки к лесному ландшафту, тематическое благоустройство детских городков, способных одновременно принимать от 50 до 150 ребят каждый. Инициатива и настойчивость создателей дали хорошие результаты. Микрорайон получился нарядным, привлекательным по своему облику, уютным, с прекрасными условиями для жизни и быта живущих в нем, и особенно для воспитания и формирования духовного мира детей.

Следует подчеркнуть, что рамки системы «единый заказчик — проектировщик — подрядчик» целесообразно расширить. В первую очередь, до создания единой эксплуатации

онной организации. Для этого городам нужны соответствующие базы и Обнинск, например, приступает к созданию такой базы. Во-вторых, в комплексно-формируемых городах заказчиков, ведущих производственное и другие виды строительства, необходимо подчинить этой системе в части координации и согласования своих планов, объемов работ и долевого участия в развитии города. В условиях Обнинска на каждое пятилетие мы с этой целью разрабатываем ТЭО и план социального развития города, в которых исходя из требований пропорциональности и комплексности, определяем объемы строительства по направлениям.

В интересах комплексной застройки нужно решить проблему организованного строительства емких многоэтажных гаражей для личного автотранспорта населения микрорайонов. Сегодня в Обнинске на тысячу жителей приходится свыше 50 личных автомашин и уровень автомобилизации все возрастает. Храним мы машины на открытых платных стоянках, в боксовых одноэтажных гаражах и занимаем для этих целей около 2% городской территории, а к 2000 г. при этом методе потребуются до 15%. С точки зрения планировочной организации, композиции, экономики, санитарной гигиены и удобства населения такой метод неэффективен, гаражная проблема нуждается в комплексном градостроительном решении.

Важным направлением была работа над обликом застройки и воздействием через это на культуру, настроение, отношение к городу населения, его общественную и трудовую активность.

Какой опыт можно извлечь из этой работы?

Первое: хочешь доброкачественно построить современный город — работай над материально-технической строительной базой, постоянно ее совершенствуй. Второе: ищи пути полноценного использования природных факторов. В условиях города науки природа может использоваться не только для решения санитарно-гигиенических задач, но и как средство, способствующее организации и функционированию научного процесса. В частности, природа помогает защитить научный комплекс от шума города, создать комфорт для научных исследований внутри его. Третье: нужно творческое отношение к типовым проектам. Мы постоянно стремились к их улучшению, особенно к той части, от которой зависели архитектурная выразительность, своеобразие застройки. Четвертое: наряду с типовыми проектами для особо важных градостроительных участков необходима и

оправдана индивидуальная разработка проектов. Это помогает обогатить облик застройки, выделить в ней главное. Пятое: требуется активное отношение к существующей части города. Необходимость такой меры у нас стала очевидной при сравнении старой застройки с новыми микрорайонами. Мы начали работу над реконструкцией улиц, отдельных зданий, над ранее не использованными неудобными для застройки территориями. И, наконец, шестое: строящийся город требует настойчивой, постоянной и кропотливой работы по благоустройству с его малыми формами и другими элементами. С точки зрения единства облика города, четкой пространственной ориентации горожан, удобства эксплуатации эти формы целесообразно компоновать в виде единых унифицированных систем с выделением главных индивидуально разработанных ведущих элементов или участков.

Формирование города — это сложный процесс. Композиционная стройность, комплексность, высокое качество не достигаются сами собой. На пути к ним немало трудностей. Одним из важнейших средств воздействия на этот процесс, по нашему мнению, является хорошая организация управления. Очень важно овладеть процессом и вести развитие города, добиваясь решения намеченных задач. Например, работая над формированием облика, нам потребовалось выявить основные влияющие на него факторы и привести их в действие. Число их оказалось значительным. Но еще более многочисленным оказалось число участников, воздействующих на облик, — это главный архитектор города, общественность, проектные и строительные организации, застройщики, художники, эксплуатационники и население города. Причем многие из них действовали стихийно, не видя процесса в целом и не сознавая своей роли в нем. Требовалось их организовать, и выполнить эту задачу можно было только через управление. Поэтому в решение задачи включились руководство города, партийный и советский активы, направляя действия всех остальных к единой цели.

В соответствии с ролью участников в этом процессе пришлось искать соответствующие формы и методы работы с ними. Так, например, для организованного вовлечения в процесс трудовых коллективов и населения городской Совет народных депутатов дважды, в 1973 и 1977 гг., принимал решения «О мерах по улучшению внешней культуры города» и «О задачах по превращению жилых домов, общественных зданий и улиц в образцовые». Еже-

годно разрабатывались планы мероприятий по городу и предприятиям. Силами строительных организаций, трудовых коллективов, комсомольцев ежегодно выполнялось благоустройство одной из улиц.

Такие меры помогли самым эффективным образом воздействовать на перестройку общественного мнения, на изменение отношения к архитектуре и облику города. Внедрялось нечто важное и новое в сознание горожан. Они теперь были не только «потребителями» красоты, но и ее создателями.

Управление оказывало свое объединяющее воздействие и на разобщенные ведомственные службы эксплуатации. Через управление происходила перестройка отношений в других звеньях процесса. Для работы над повышением качества строительства и совершенствованием облика города особенно важным было установить обстановку творческого сотрудничества между основными организациями.

Главный архитектор города — один из участников и организаторов процесса. Он участвует в решении всех рассмотренных в данной статье задач. Он по существу открывает процесс, выдавая архитектурно-планировочное задание, он его заканчивает, организуя приемку в эксплуатацию построенных объектов. Задачи его многочисленны. Пока же организацию служб главного архитектора города мы считаем недостаточно приспособленной к решению стоящих перед ней задач. На современном этапе формирования городов в ее штатах нужен и главный художник города, и архитектор по ландшафту, и другие специалисты. Низка зарплата работников этой службы. Поэтому она зачастую укомплектовывается специалистами низкой квалификации, поскольку заработная плата их ниже, чем в других архитектурно-проектных организациях. Неудовлетворительно обстоит дело с материально-техническим снабжением.

Думаем, что настало время устранить эти недостатки.

Обиццы любят свой город. Когда они уезжают из него — скучают, а возвращаются с радостью. И откуда бы они ни приезжали, приходится слышать: «А у нас лучше». Почему они так говорят — ответить трудно. Видимо, город их встречает своей особой теплотой, уютом, благоустроенностью, свежестью природы, чистотой воздуха, определенным ритмом жизни. Обнинск растет, хорошеет и, полный надежд на будущее, вносит свой вклад в решение научных задач страны.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Архитектор А. ЗИНЧЕНКО

Представления о потребителе в архитектуре

В истории архитектуры можно найти немало свидетельств тому, что ответственность за учет, как сегодня принято говорить, «человеческого фактора» в архитектурно-строительной деятельности лежала, как правило, на архитекторе. Его представление о человеке (вплоть до XX в.) имело форму чувственно-конкретного знания о потребителе конкретного объекта. В дошедшем до нас трактате античного автора Витрувия — своеобразной архитектур-

ной энциклопедии того времени — говорится, что дома следует строить «по-разному для ростовщиков... для людей, живущих в довольстве и роскоши... для людей, состоящих у власти... для людей среднего состояния... для живущих в городе и в сельской местности...»¹. При этом пред-

ставление о человеке, необходимое архитектору для успешного решения проектной задачи, формировалось на основе синтеза сведений, полученных из непосредственного контакта с заказчиком (который обычно выступал в роли будущего пользователя сооружений); из всей суммы накопленных в культуре и доступных архитектору знаний о человеке; из профессионально нормированных образцов, прототипов, композиционных приемов, в которых был уже

¹ Витрувий. Десять книг об архитектуре. М., Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936, с. 28.

как бы «впечатан» ответ на определенные потребности (такое «впечатывание» обеспечивалось за счет постепенной, на протяжении длительного времени «притирки» и устранения несоответствий между сооружениями и потребностями в них)².

Вот такое синтетическое, происшедшее как бы «естественно» формирование представления о человеке у архитектора надежно обеспечивало адекватность проектируемых сооружений будущим ситуациям их использования. Архитектор мог быть ответственным за «человеческий фактор» потому, что его представление о пожеланиях и запросах потребителя достаточно точно совпадало с пожеланиями и запросами реальных, обслуживаемых им людей.

Великая Октябрьская социалистическая революция существенно изменила поле деятельности архитектора, появился новый заказчик и новый потребитель — массовый. Новая социальная роль профессии состоит теперь, по точному определению А. В. Щуева, в том, что «каждый архитектор при этом должен заранее признать судьей своего архитектурного сооружения не только архитекторов, но прежде всего массы нашей рабоче-крестьянской страны»³. Деятельность системы архитектурного проектирования в государственном масштабе и профессионально-архитектурный замысел должны быть ориентированы на самые широкие слои населения.

Проблема нового, массового потребителя встает и перед западными архитекторами. Но складывается она на принципиально иных основаниях (необходимость расширенного воспроизводства рабочей силы в погоне за прибылями капиталистического производства). Вместе с тем освоение накопленного западной архитектурой опыта взаимодействия с массовым потребителем представляет непосредственный профессиональный интерес.

Итак, новый современный потребитель — это многообразие культур, ценностных ориентаций и типов отношений людей к своему пространственному окружению и в то же время — массовый характер потребления. С таким потребителем — анонимным и многоликим одновременно — не так-то просто войти в контакт, еще сложнее пытаться выяснить и удовлетворить каждое индивидуальное волеизъявление. Качественно новая ситуация, в которой в начале века оказывается архитектурная профессия, во многом связана с появлением невиданного ранее потребителя — массового и анонимного.

Поскольку традиционные прототипы и образцы не подходят для решения новых задач, архитектурная форма постепенно начинает утрачивать свое общепонятное культурное, символическое значение. Композиционные приемы, организация архитектурного пространства определяются все в большей степени условиями технологии, конструктивными решениями и т. п. Архитектурная профессия не может овладеть растущим потоком знания о человеке из гуманитарных наук, неясно, как использовать теоретические системы понятий, в которые это знание оформлено, в архитектурной работе. В результате оказывается, что архитектурное представление о человеке — будущем потребителе не соответствует реальной жизнедеятельности людей.

Этот парадоксальный, на первый взгляд, тезис подтверждают: общественная критика архитектурных решений массовой жилой застройки, отдельных объектов, усиливающаяся в последние десятилетия; исторические факты отторжения организмом потребления «вживляемых» в него архитекторами «домов-коммун» (20-е годы), совмещенных санузлов, безликой универсальности типовых параллелепипедов (50-е годы); следы активности «самодельных» архитекторов в новой застройке (60-е годы) и т. д.

В архитектурном мышлении осознается противоречивость ситуации, несоответствие старых представлений о человеке новым задачам. В теоретических концепциях, статьях, высказываниях архитекторов все чаще встречаются попытки описать «портрет» нового потребителя, ставится задача — заменить недействительное сегодня стихийно складывающееся чувственно-конкретное представление о человеке рациональным и осмысленным профессионально-архитектурным знанием, т. е. знанием, выраженным в схемах и понятиях архитектурного мышления, фиксированным в композиционных приемах, значащих единицах архитектурных языков.

В начале XX века в работах мастеров, заложивших основы «современного движения» в архитектуре, можно реконструировать первые «портреты потребителя» такого рода. В этих работах сложился (и по сей день остается ведущим) способ учета будущей жизни архитектурного сооружения, существо которого состоит в мысленном принятии архитектором на себя роли будущего потребителя, создание «персонального проекта» будущего потребителя.

В мире архитектуры нет необходимого знания о массовом потребителе, но сам архитектор владеет традиционным приемом самоотжествления с конкретным заказчиком и потребителем будущих сооружений через разделение с ними единых культурных ценностей. «Естественно» (но некорректно) происходит перенесение этого приема на работу с потребителем анонимным. Ценности и предпочтения самого архитектора выдаются им за предпочтения и ценности потребителя, «знание» о потребителе как бы конструируется из имеющихся у архитектора привычек, представлений, умений.

При таком подходе можно приписывать воле вымышленного потребителя все, что необходимо архитектору. В содержание такого «проекта» можно вкладывать самые разные, в том числе обыденные, представления. Например, о том, что «человеку свойственно стремление к порядку, что все его действия и мысли направляются прямой линией и прямым углом, что он выбирает прямую инстинктивно и что в его сознании она рисуется ему как возвышенная цель»⁴. Или, например: «У большинства людей потребности одинаковы»⁵. (Высказывания крупных мастеров современной западной архитектуры приводятся только для иллюстрации «персональных проектов» потребителя. Значение творческих идей и находок этих архитекторов в целом намного шире их представлений о потребителе.)

В создаваемой таким образом проектной концепции потребителя абстрактной схеме придается статус реальности. В этом лежат, на наш взгляд, основания сложившейся на Западе концепции «управляемого» потребителя. Человек здесь есть «человек вообще», некая абстракция, застывшее понятие. Все поведение людей в го-

родском пространстве трактуется как пассивная реакция на внешние воздействия, с «человеко-единицами» что-то происходит в функциональных процессах, но вне какой-либо связи с социально-культурным контекстом и эстетическим содержанием архитектурной среды.

Попытки строить «проекты» потребителя, не обеспеченное знанием желание «управлять» приводит к конфликтам, когда абсурд «одинаковых потребностей» реализуется в массе однообразных, безликих сооружений. Протесты и критика в адрес архитекторов со стороны общественности показывают, что люди далеки от тех упрощенных представлений, на которые ориентировалось профессиональное сознание в рамках функционалистской архитектуры.

На фоне протестов в последнее двадцатилетие в западной архитектурно-теоретической мысли сформировалась полярно противоположная установка — концепция «самодельного» потребителя. Ее существо: отдельный человек и группа должны иметь полную свободу в создании собственного фрагмента среды — каждый сам себе проектировщик. Отсюда объясним рост внимания архитектурной прессы к «архитектуре без архитекторов», народной и первобытной архитектуре, всем фактам самодельного архитектурного творчества. И хотя формальные проявления архитектуры «сделай сам» оказываются в конечном счете запрограммированными извне, соответственно наборам стереотипов, навязываемых потребителю через систему проектирования и массовую культуру буржуазного общества, тем не менее осмысление самодельного архитектурного творчества привносит в профессиональную среду внимательное отношение к творческим возможностям потребителя. В теории фиксируется тот факт, что он может, а иногда и должен становиться «соучастником» архитектора, хотя бы на стадии формирования задания на проектирование.

В настоящее время можно говорить о новой волне внимания к проблеме потребителя. Во всем мире архитектуры и теории думают об обеспечении «взаимодействия» потребителя и архитектора в проектом процессе. Стоит задача — сделать профессиональные представления о потребителе максимально соответствующими его реальной сложности. При этом общность проявления отдельных аспектов «движения к потребителю» на Западе и в социалистических странах иллюзорна. Рыночная организация и ориентация на прибыль архитектурно-строительной деятельности в условиях капитализма искажают существо представлений о действительных запросах и пожеланиях потребителей.

В самом «движении к потребителю» просматриваются три основных направления (видимо, не случайно они по некоторым признакам соответствуют трем составляющим представления о человеке в традиционном архитектурном проектировании).

Во-первых, это поиск специальных форм непосредственного контакта с потребителем, особенно с потребителем массовым. Избежать посредничества заказчика (даже если это государственные организации или городские власти), вступить в прямое общение с потребителем, выяснить его предпочтения, пожелания, вкусы, интересы — в этом состоит смысл поисков. Что касается форм, то это организация общественных обсуждений проектов, создание особых «клубов жильцов» (широко распространено в социалистических странах Европы). Во взаимодействии с будущими потребителями, при интенсивном обмене мнениями архитекторы надеются почерпнуть новую информацию как катализатор возможных проектных идей. В деле налаживания таких контактов большое будущее, как ожидается, будут иметь специальные

² Четкие указания по поводу каждого из этих источников представления о человеке имеются в трактате Витрувия. Здесь зафиксированы все необходимые требования к работе архитектора.

³ Мастера советской архитектуры об архитектуре. Т. 1. М., Искусство, 1975, с. 185—186.

⁴ Ле Корбюзье. Архитектура XX века. М., Прогресс, 1977, с. 31.

⁵ В. Гропиус. Границы архитектуры. М., Искусство, 1971, с. 248.

технические средства — ЭВМ, системы кабельного телевидения и т. д.

Второе направление строится на обращении за знаниями о человеке к гуманитарным наукам, на поиске необходимых сведений в социологии, психологии, экологии, демографии и т. д. Архитектурная психология, архитектурная социология, появившись совсем недавно, заметно обогащают собственно архитектурное знание. Постепенно осажаясь в нормах, они включаются в архитектурную работу. Однако уже осознано, что прямое заимствование научных знаний не может полностью решить проблему представления потребителя в проектировании. Ученый и проектировщик преследуют разные цели, пользуются разными языками. Наука пытается описать человека в обобщающих формах теоретического знания (такие описания хорошо ложатся в статистику норм), а архитектор должен проектировать, учитывая его поведение в конкретных (а поэтому всегда уникальных) ситуациях, во всем их вероятном динамизме. Эффективность взаимодействия ученого и проектировщика можно обеспечить за счет выдачи архитекторам технического задания исследователю для получения конкретного ситуативного результата.

Третье направление поисков прямо ориентируется на работу с использованием глубоко профессиональных приемов и языка архитектурной формы. Эксперименты в этом направлении имеют целью создание форм с символическим культурным значением, доступным к прочтению и пониманию потребителем массовой культуры.

Именно здесь пролегал важнейший, на наш взгляд, проверенный в истории путь выработки новых средств профессиональной деятельности. При этом принципиально исключается задача «подстраивания» под вкусы потребителя, но ставится задача осознания реальности его существования. Только на этом пути знания о человеке можно превратить в архитектурные представления. Таким образом, введение категории «потребитель» в круг средств творческого мышления архитектора приобретает непосредственную практическую значимость.

Чтобы соответствовать требованиям, поставленным перед архитектурой социалистическим обществом, надежно решать качественно новые задачи профессии, необходимо переосмысливать традиционные средства своей работы, искать и развивать новые, адекватные новым требованиям и задачам. Важнейшее место среди этих средств занимают представления о человеке, о будущем потребителе архитектурных сооружений. Для их создания необходимы соответствующие организационные формы. Возможно, речь должна идти о специальной методической службе, которая станет опосредующим звеном между архитектурным проектированием и всеми существующими и складывающимися направлениями исследований ситуации потребления архитектурных объектов.

Тем или иным путем понятия проектного мышления, связанные с потребителем, должны стать достоянием индивидуального сознания каждого архитектора. «Всегда помнить, что центр нашего внимания — человек»⁷, — так от имени профессии формулировал это требование А. К. Буров.

А. БЕРСЕНЕВА, кандидат искусствоведения, доцент Свердловского архитектурного института

Основатель уральской архитектурной школы

Неоценимую роль в формировании советской профессиональной архитектурной школы на Урале сыграл Константин Трофимович Бабыкин — старейший из свердловских зодчих, 100-летие которого отмечается в этом году.

К. Бабыкин — характерный представитель той русской интеллигенции, вышедшей из крестьянской среды, что кровно связана с народом и сразу встала в 1917 г. на сторону революционного пролетариата. За участие в студенческом революционном движении незадолго до окончания учебы в Киевском политехническом институте он был выслан в Пермь, однако осенью 1906 г. сумел защитить диплом архитектора и начал архитектурно-строительную практику на Пермской железной дороге, где проектировал и сооружал вокзалы, конторы и жилища. Эти постройки явились хорошей архитектурной школой и позволили молодому специалисту в 1911 г. произвести удачную реконструкцию ранее возведенного в Екатеринбурге вокзала.

Одновременно с возведением Екатеринбургского вокзала он строил частные особняки. Екатеринбург тогда просто не мог предложить молодому зодчему крупных работ. Самой большой постройкой города кроме вокзала в то время был оперный театр, соорудившийся по проекту петербургского архитектора В. Семенова. Театральная строительная комиссия сочла необходимым пригласить К. Бабыкина и инженера Т. Реммеля для технического надзора за строительством театра и для разработки рабочих чертежей сводчатого перекрытия зрительного зала, где применен железобетон — материал в Екатеринбурге тогда малознакомый. Спроектированный К. Бабыкиным железобетонный свод театра обеспечил в зале хорошую акустику. Пожалуй, самой значительной работой К. Бабыкина в 1913—1914 гг. было проектирование типографии «Гранит» на улице Успенской в Екатеринбурге (ныне Свердловская картинная галерея). Здание выделяют инженерная простота и строгость композиции. Оно отделано серым гранитом, с огромными окнами-витринами, заключенными в узкие рамы. Эта постройка сродни петербургскому пассажиу Н. Васильева на Литейном проспекте и ряду сооружений Ф. Лидваля. Она отметила переход К. Бабыкина на позиции, близкие архитектуре модерна в деловой простоте объемов и функциональной четкостью планов. Те же черты проявились и в здании Екатеринбургского отделения Русско-Азиатского банка, возведенного в годы первой мировой войны.

В 1913 г. на Всероссийском конкурсе клубных зданий выполненным К. Бабыкиным проект Дельского клуба получил первую премию, и незадолго до войны началось в Екатеринбурге его осуществление (клуб предназначался для купечества и промышленников). Однако только после революции здание было построено и в

В. Игошев. Портрет профессора К. Бабыкина. 1960 г. Холст, масло.

нем разместился Деловой клуб для инженерно-технических работников, а в 30-х годах его заняла Свердловская областная филармония. Здание выделяется и крупным масштабом форм, и характерным серым тоном камневидной штукатурки и гранита — излюбленных материалов Бабыкина. Перед зданием — широкий гранитный тротуар из больших гранитных плит с гранитными столбиками по краю дороги — немаловажная, чисто екатеринбургская деталь, она образует как бы долговечную архитектурную связь здания с улицей.

Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции в творчестве Бабыкина произошли коренные изменения, ему посчастливилось участвовать во многих больших стройках. Рамки проектно-строительной работы в системе управления дороги для него широко раздвинулись. После 1924 г. он проектирует клубы для Нытвы, Верещагино, Чусовой и Нижнего Тагила, вокзал для Соликамска. В Свердловске с образованием Уралоблсовнархоза к концу 20-х годов начался настоящий строительный бум — реконструировалось городское хозяйство, возводились крупные промышленные и общественные сооружения. В город приехало много молодых архитекторов. Складывались городские проектные организации. Константин Бабыкин был самым старшим и опытным, его художественно-творческие позиции давно определились: он — сторонник идей «реконструкции классики», что сродни позициям столичных мастеров И. Фомина, А. Щуко, А. Щусева. Как и они, Бабыкин был убежден в том, что «пролетарская архитектура» должна создаваться не на голом месте, а на солидной базе архитектурного опыта прошлого как опыта народа. Как и эти столичные мастера, он высоко ценил добротное исполнение целого и культуру деталей. Это стало характерной чертой его уже многочисленных построек.

В 1925—1928 гг. по проектам К. Бабыкина в Свердловске выполнены первые большие городские сооружения — гостиница «Ярмарком» и Госбанк в Банковском переулке, здание управления железной дороги по улице Челюскинцев. Первые две постройки создавались в качестве основы ансамбля делового центра города — словно пропилеи, возвышались на двух углах Банковского переулка четырехэтажные здания со срезанными углами.

Однако только здание управления железной дороги стало, пожалуй, единственным произведением Бабыкина, не изменив-

⁶ Пример — концептуальное обоснование ленинградскими архитекторами блок-секционной системы индустриального домостроения. В фокусе внимания ее авторов находится «простой обитатель», но не «человек вообще», а житель Ленинграда, который (это установлено в процессе специальных исследований) высоко оценивает исторически сложившуюся застройку центра города.

⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре Т. 2. М., Искусство, 1975, с. 486.

шимся за полстолетия существования ни в назначении, ни во внешнем облике. Все пункты контроля дороги объединились в четырехэтажном здании, поставленном на просторной террасе вблизи от товарного узла, главным фасадом здание обращено к самой северной городской магистрали улицы Челюскинцев. В четкой планировочной композиции управления дороги отразилась та субординационная ясность, какая присуща огромному железнодорожному хозяйству. План К. Бабыкина классически прост — четыре крупных корпуса окружают большой замкнутый двор. По периметру двора идет просторный светлый коридор, в середине южного и северного фасадов, в углах двора — лестницы, образующие выступы дворовых фасадов. Членения уличных фасадов связаны с крупными помещениями — вестибюлями, актовым залом, библиотекой и самыми большими рабочими комнатами: это — выступы в середине и по углам каждого фасада. Четырехкратное повторение одной схемы фасадов создало незабываемо стройную и цельную композицию административного здания. Скругленные, украшенные ложными коринфскими портиками углы главного фасада и вся логика распределения масс напоминают петербургское здание сената и синода. Здесь использованы как бы ренессансно-классические формы: колоссальный ордер, рустика, наличники и т. п. Эти классические формы скорее ненавязчивый способ оптического изменения масштаба и художественно продуманная отделка вполне современного по осеве здания. Употребление «реконструированной классики» — следствие убежденности К. Бабыкина в том, что победивший в революции народ достоин «дворцов для труда», ведь «дворец» демонстрировал веками отработанную логику архитектурного построения крупного «здания». Именно такая убедительная логика планировочного и объемного замысла гарантировала произведение К. Бабыкина образцовые деловые качества. В этом смысле Свердловское управление дороги — достойный пример продолжения многовековой традиции «логически говорящей» архитектуры, образец рационалистического советского зодчества. В техническом смысле это высокий пример добросовестного выполнения замысла: никакие экономические трудности тех лет не были преградой для требовательности автора проекта, он заставлял строителей немедленно переделывать негодное.

Для Свердловска здание управления дороги — истинно столичного духа сооружение, настоящая советская классика. Это — первый для города и едва ли не лучший архитектурный образец, в котором гармонично разрешены задачи создания демократичной и торжественной по стилю советской архитектуры.

В 1929—1933 гг. совместно с архитектором Х. Потаповым К. Бабыкин создал свою последнюю практически законченную работу — клуб Дорпрофсожа Пермской железной дороги, ныне — Дворец культуры железнодорожников имени А. Андреева в Свердловске. Тогда в городе было начато строительство нескольких клубных зданий: для строителей, для работников просвещения и др. Они создавались в духе конструктивизма с резким функциональным разделением клубной и зрелищной частей. Клуб Дорпрофсожа стал завершением тех композиционных поисков, какие вел автор в предыдущие годы, проектируя клубы для уральских городов и поселков. Избранная им в 1929 г. асимметричная композиция плана есть следствие конкретных условий участка застройки, а не плод отвлеченных исканий. Для клуба Дорпрофсожа выделен угловой участок, здесь и поныне стоит двухэтажный каменный особняк дореволюционной

постройки. Именно из-за этого здания зрелищная часть нового клуба сдвинута в глубину участка. Клубная часть расположена вблизи от перекрестка улиц Свердлова и Челюскинцев.

Внешне клуб Дорпрофсожа до своего расширения в 1933—1938 гг. отличался изящной простотой облика. Асимметричная композиция из разновысоких объемов параллелепипедов и полуцилиндров с крупными окнами хорошо дополнялась строгой лоджией входа с простыми круглыми столбами на низких гранитных пьедесталах. После 1933 г. зрелищная часть здания подверглась перестройке, но и сейчас здесь заметна архитектурная логика размещения больших пространств — признак почерка солидного архитектора.

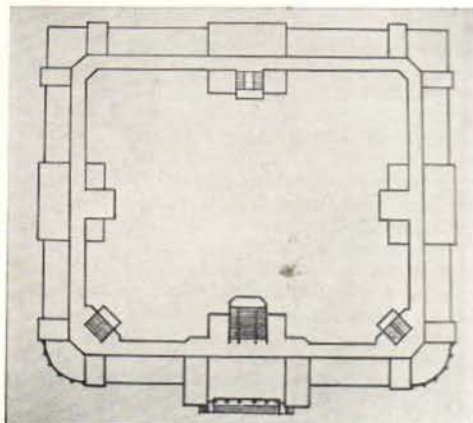
С 1933 г. К. Бабыкин работает заведующим кафедрой Строительного, а с 1934 г. — Индустриального института. С этого времени он тесно связан с подготовкой высших инженерных кадров на Урале. Он ведет курс архитектуры, принимает участие в строительстве и отделке главного корпуса Индустриального (политехнического) института. Совместно с архитектором А. Трифоновым он сделал проекты интерьеров актового зала, фойе, библиотеки и других крупных помещений главного корпуса УПИ. Контролируя на месте исполнение любого чужого проекта, К. Бабыкин во многом способствует качественному его выполнению.

В 1938 г. К. Бабыкин получил звание единственного тогда в Свердловске профессора архитектуры.

Бурное индустриальное строительство на Урале требовало привлечения архитектурных кадров. К. Бабыкин стал инициатором и организатором подготовки архитекторов в Уральском политехническом институте. В 1947 г. при строительном факультете была открыта группа архитектурного отделения, К. Бабыкин стал первым заведующим кафедрой архитектуры. Он вел учебную проектную работу студентов, читал лекции по истории зарубежной архитектуры. Его высокая культура и эрудированность внушали глубокое уважение.

Профессор К. Бабыкин стал не только создателем уральской архитектурной школы, через 25 лет выросшей в отдельный институт. Он был и одним из активных создателей Свердловской организации Союза архитекторов СССР. Важной стороной его деятельности явилась и исследовательская работа. Он был практически первым исследователем архитектуры уральских городов, начинателем изучения зодчества уральских земель...

Жизнь К. Бабыкина оборвалась в 1960 г. Архитекторы, его воспитанники, рассеялись по разным городам страны, многие стали главными архитекторами городов и областей, преподавателями архитектуры.

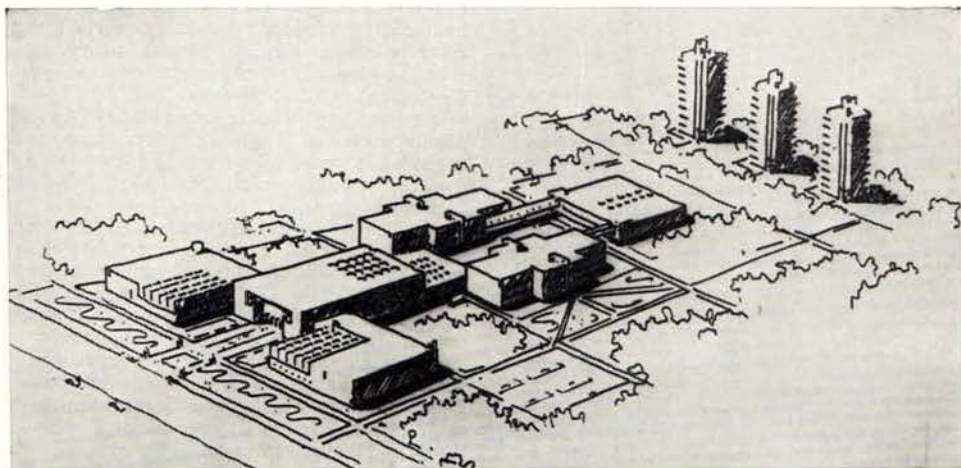
Свердловск. Дворец культуры железнодорожников имени А. Андреева. Главный вход и план первого этажа дворца. 1929—1933 гг.

Свердловск. Здание управления железной дороги. Общий вид, план. 1925—1928 гг.

Архитектор В. ЖАРОВА,
С. НАУМОВ, кандидат архитектуры

Комплексы для среднего специального образования

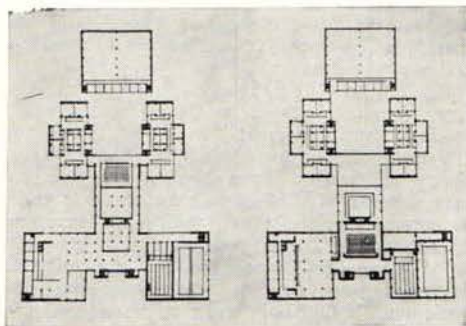
Советское государство уделяет большое внимание развитию среднего специального образования, которое является составной частью народного образования в СССР и охватывает в настоящее время около 5 млн. учащихся.

Из года в год преобразуется и расширяется сеть техникумов и училищ, подготавливающих специалистов среднего звена. Контингент учебных заведений непрерывно укрупняется. За период 1960—1978 гг. численность учащихся выросла с 2 млн. до 4,7 млн. (в 2,35 раза), количество учебных заведений — с 3328 до 4350 (в 1,4 раза), а средняя численность учащихся на одно учебное заведение (средний контингент) — с 620 до 1050 учащихся.

Качественные изменения в типологии (структуре и типах) учебных зданий для среднего специального образования особенно заметны в самой многочисленной группе техникумов — промышленности и строительства, составляющей 42% общего количества техникумов. Средний контингент в техникумах промышленности и строительства превышает сейчас 1300 учащихся и будет возрастать. И это вполне закономерный процесс, обусловленный научно-техническим прогрессом, концентрацией производительных сил, а также преобразованием самой материальной базы учебных заведений.

Тенденция укрупнения сети и типов зданий техникумов соответствует и архитектурно-проектная практика. Во всех союзных республиках от строительства мелких разрозненных техникумов теперь переходят к более крупным по вместимости, более полноценным и экономичным учебным зданиям. По сравнению с типовыми проектами 60-х годов вместимость зданий техникумов сейчас повышена в 1,5—2 раза.

Головным институтом по проектированию зданий учебно-воспитательного назначения — ЦНИИЭП учебных зданий уже выпущены типовые проекты техникумов на 1440 и 1920 учащихся, рассчитанные на массовое строительство. В институте были разработаны система и принципы дальнейшего развития сети средних специальных учебных заведений. Для предварительных расчетов, новой главой СНиП П-60-75 «Планировка и застройка городов, поселков и сельских населенных пунктов» установлен показатель 50 мест на 1 тыс. жителей, отнесенный к численности городского населения начиная с 20 тыс. жителей. Этот показатель, вводимый теперь в

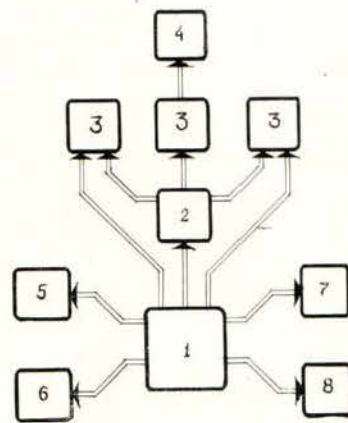
Техникум на 2400 учащихся. Схема объемно-пространственного решения, планы и функциональная структура. Архитектор В. Жарова

градостроительную практику, как показывает опыт, весьма полезен, так как во многих случаях позволяет судить о требуемом уровне развития сети учебных заведений.

Для средних специальных учебных заведений технического профиля (техникумов), учитывая тяготение данных учебных заведений к промышленным предприятиям и объединениям, градостроительный расчет сети обычно пополняется отраслевым расчетом подготовки специалистов. А это наталкивается на некоторые противоречия, вызванные тем, что техникумы эксплуатируются различными министерствами и ведомствами (4350 учебных заведений в нашей стране подчинены 45 союзным и республиканским министерствам и ведомствам), каждое из которых имеет свои дифференцированные нормативы определения потребности в специалистах среднего звена.

Работа, проводимая в ЦНИИЭП учебных зданий по средним специальным учебным заведениям, позволяет выявить новые типы укрупненных техникумов-комплексов для среднего специального образования на 2—3 тыс. учащихся и более.

С 1979 г. в проектно-строительную практику введена новая глава СНиП П-Л.66-78 «Профессионально-технические и средние

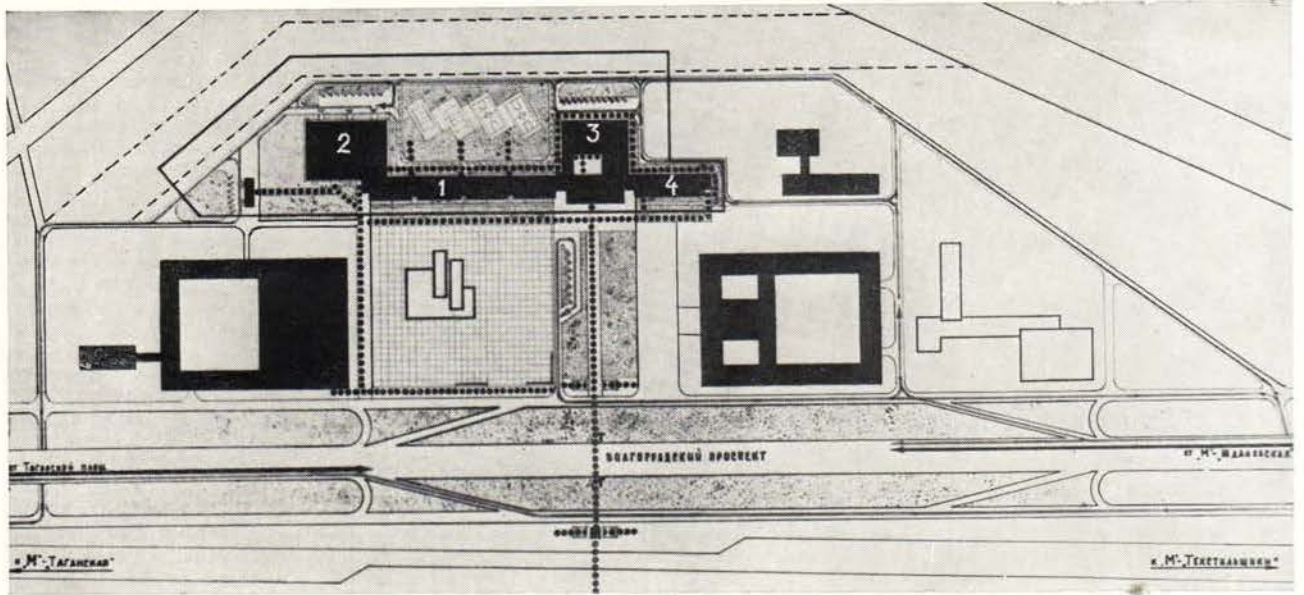
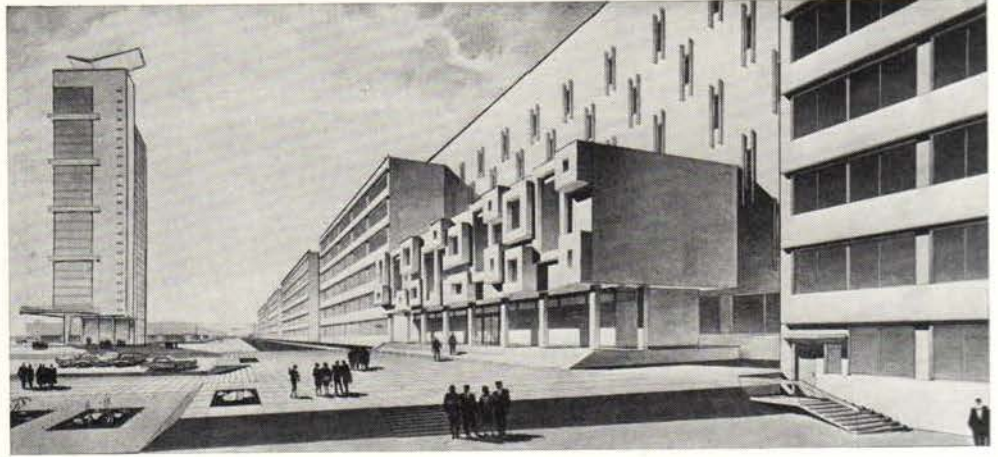
1 — интеркоммуникативная зона (вестибюль, гардероб, зоны общения); 2 — блок общеобразовательных предметов; 3 — технологические блоки отделений; 4 — учебно-производственные мастерские; 5 — информационно-технический центр; 6 — молодежный клуб; 7 — спортивный центр; 8 — столовая

специальные учебные заведения», где определена номенклатура для типовых проектов на 540, 720, 960 и 1440 и 1920 учащихся или соответственно на 28, 24, 32, 48 и 64 учебные группы. При этом дано указание о минимальных контингентах для технических средних специальных учебных заведений (политехникумы, техникумы отраслей промышленности, строительства, транспорта, связи и др.), вместимость которых следует принимать не менее 960 учащихся. Сейчас типовым проектированием охвачена вся номенклатура типов зданий техникумов, предназначенная для массового строительства.

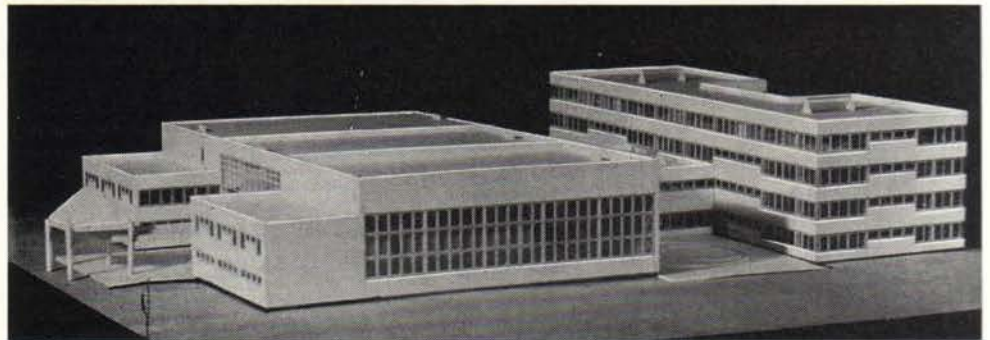
Наряду с массовыми типами средних специальных учебных заведений институт ведет научные исследования по разработке укрупненных техникумов вместимостью более 1,5—2 тыс. учащихся, которые выполняют роль базовых, опорных учебных заведений. Создание таких техникумов дает возможность реализовать преимущества укрупнения, рационально использовать городскую территорию. В архитектурно-градостроительном отношении крупные по объему учебные здания обогащают застройку. Значительным по объему учебным комплексам среднего специального образования при выборе и закреплении за ними новых строительных участков

Проект комплекса техникумов на Волгоградском проспекте. Архитекторы Э. Путьцев, Г. Лапир, инженер В. Шертюк. Перспектива. Генплан

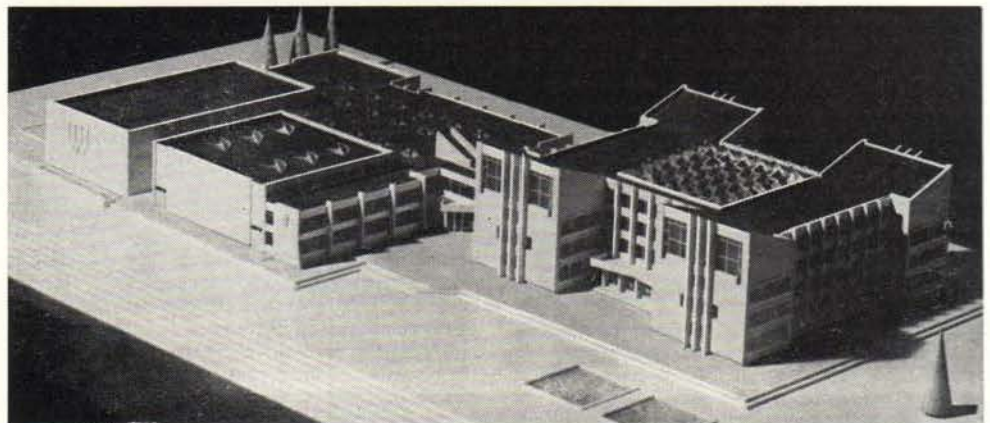
1 — учебно-лабораторный корпус; 2 — учебно-производственные мастерские; 3 — общественно-бытовой блок; 4 — общежитие

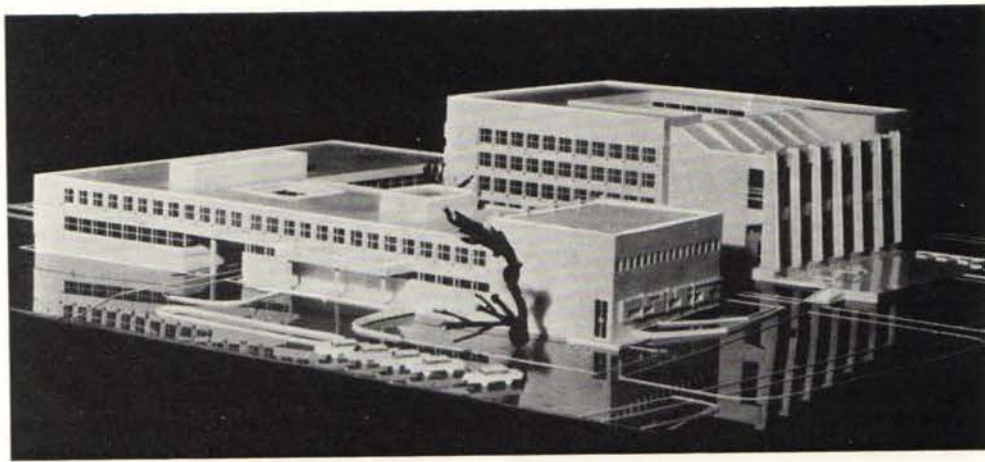

Типовой проект техникума на 1440 учащихся. Макет. Архитектор А. Юмашев, инженер А. Швецов

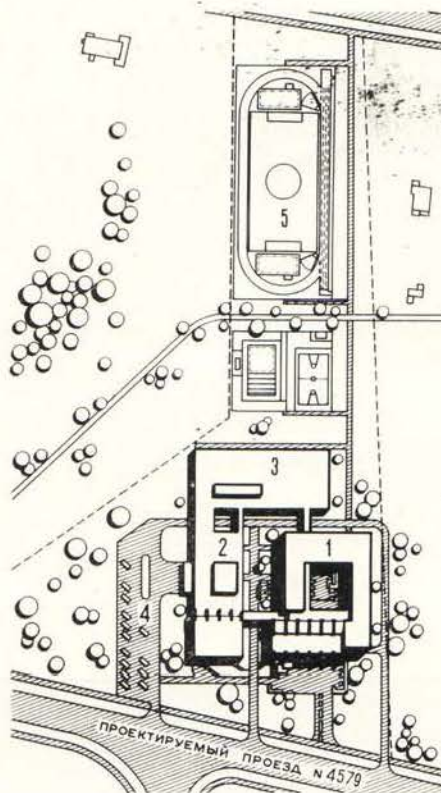
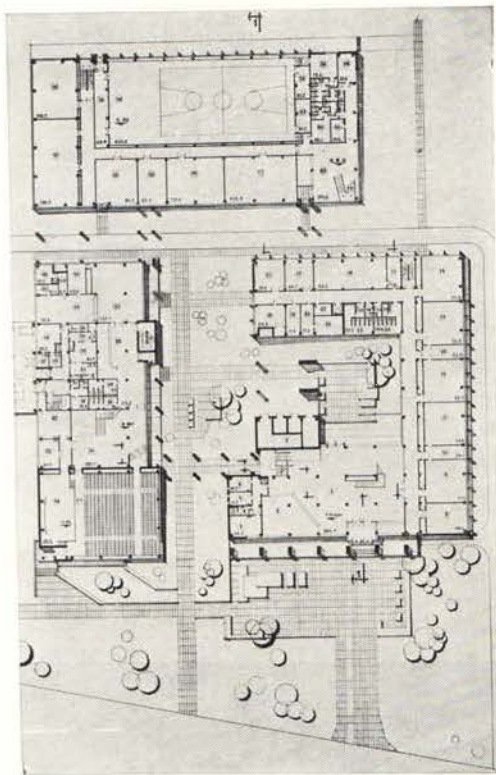
Типовой проект техникума на 1920 учащихся. Макет. Архитектор А. Кривуценко

Проект техникума автоматики и телемеханики в Москве на 1500 учащихся. Макет. Генеральный план. План. Архитекторы Л. Беспрозванная, М. Асфандиярова

1 — учебно-лабораторный корпус; 2 — блок актового зала и столовой; 3 — блок спортзалов и мастерских; 4 — автостоянка на 40 машин; 5 — открытые спортивные площадки

участков. Именно поэтому в проектировании техникумов укрупненного и кооперированного типа вовлекаются сейчас и отраслевые и территориальные проектные организации.

Ведущимися на протяжении ряда лет в ЦНИИЭП учебных зданий исследованиями установлено, что укрупнение техникумов, связанное с увеличением контингента молодежи от 15 до 20 лет, требует иного подхода к размещению учебных заведений и к проработке объемно-планировочной структуры здания с целью устранения нежелательных последствий концентрации большого числа учащихся, установления правильных соотношений и допустимых пределов кооперируемых учебных заведений.

Поиском рациональных перспективных путей проектирования техникумов является экспериментальный проект техникума на 2400 учащихся с новой организацией обучения, разрабатываемый в ЦНИИЭП учебных зданий. В объемно-пространственном отношении структура укрупненного техникума здесь строится на использовании метода функционального блокирования, где каждый блок соответствует функциональной группе помещений, которые могут образовывать различные композиции в зависимости от градостроительных условий либо могут располагаться в одном кооперированном здании.

Основой новых перспективных проектных предложений, независимо от принятого варианта архитектурного решения и группировки помещений, будет секционность построения учебно-лабораторного корпуса, а также качественное улучшение состава помещений техникума с современными методами обучения.

Новая функциональная организация учебных помещений основана на группировке помещений по кафедральной (предметной) системе: секции общественно-гуманитарных предметов; секции естественно-математических предметов с автоматизированным обучающим комплексом; секции общетехнических предметов; секции лекционных аудиторий; секции специаль-

отводится важная роль градостроительных акцентов. Это особенно заметно в малых и средних, а иногда и в больших городах.

Учитывая большую социальную значимость создания современных крупных комплексов для образования и воспитания молодежи, а также их ответственное местоположение в городском архитектурном ансамбле, намечена программа проведения в ближайшие годы экспериментального проектирования и строительства ряда техникумов укрупненного типа. Один из первых примеров — комплекс среднего специального образования Минавтопрома на Волгоградском проспекте в Москве. Он объединяет два техникума — машиностроительный и автомеханический и рассчитан на контингент более 2 тыс. учащихся. На отведенной территории 3,6 га разместятся учебные корпуса, три блока зальных помещений и общежитие для учащихся.

Предметом эксперимента в данном примере является организация единой системы обслуживания для двух самостоятельно функционирующих техникумов.

Комплексы, сформированные путем объединения родственных учебных заведений одного ведомства с общим участком, учебными мастерскими, спортивными сооружениями, библиотекой, актовым залом, столовой и вспомогательными помещениями при них, весьма перспективны. В них реализуются прогрессивные принципы кооперирования, укрупнения и одновременно совершенствования элементов обслуживания учебных заведений. Наряду с этим более эффективно используются материальные средства на возведение зданий, более экономно расходуются ценные городские территории, сокращаются единовременные затраты на благоустройство и инженерную подготовку строительных

ного теоретическо-лабораторного обучения. Из этих учебных секций должен комплектоваться фонд учебных помещений техникума. Предлагаемая функциональная организация учебных помещений должна обеспечивать возможность гибкой планировки (трансформацию помещений) для внедрения новых организационных форм обучения и реализации педагогических экспериментов по совершенствованию обучения.

Для повышения эффективности обучения на основе комплексного применения технических средств обучения в проекты внедрены группы помещений нового функционального назначения: вычислительный центр, группа обслуживания технических средств обучения, блок лекционно-поточных аудиторий, зоны индивидуальных кабин библиотек, а также ряд помещений дополнительно к нормируемой площади — плавательный бассейн, молодежный клуб с развитой группой помещений для кружковой работы, технического творчества, общественной деятельности, отдыха.

Несмотря на то, что в состав помещений техникума введен ряд дополнительных помещений, рабочая площадь на одного учащегося в экспериментальном крупном техникуме на 2400 учащихся уменьшается на 5—8%, что свидетельствует о его экономичности.

Конкретная привязка этого экспериментального проекта к горному техникуму в районе развивающегося Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса в г. Шарыново по профилю Минуглепрома СССР позволит в натуре проверить новый тип здания, чтобы впоследствии, после завершения эксперимента, разработать типовой проект крупного базового техникума подобной вместимости. Типовой проект такого крупного техникума должен стать в будущем дополнением к проектам меньшей вместимости. Это обеспечит специализацию и более тесную увязку учебной базы с потребностями предприятий, в том числе и крупных промышленно-производственных комплексов и объединений.

Братский комплекс техникума целлюлозно-бумажной промышленности на 1500 учащихся. Архитектор А. Голощапов

Техникум гостиничного хозяйства в Киеве на 1200 учащихся с возможностью расширения до 1600 учащихся

Техникум электронной промышленности на 1600 учащихся в Москве

Книга о подземной урбанистике

Необходимо отметить, что книга о подземной урбанистике в таком объеме у нас в стране появилась впервые*. Подземная урбанистика представляет собой сравнительно молодое ответвление градостроительной науки, изучающей вопросы архитектурно-пространственной планировки и строительства подземных сооружений различного назначения.

Вопрос активного использования подземного пространства для размещения объектов городского строительства возник не сразу, а проявлялся по мере повышения требований различных видов транспорта к их путям сообщения. Таким образом, можно уверенно говорить, что подземная урбанистика является порождением стремительно развивающегося транспорта. Свидетельство этому — преобладающее число построенных и строящихся подземных сооружений транспортного назначения. Если на первом этапе развития транспорта строительство подземных сооружений вызывалось необходимостью ликвидации конфликтов между транспортными потоками, то впоследствии целесообразность их введения считается экономически оправданной с целью разделения транспортных и пешеходных потоков, охраны окружающей среды от загрязнения выхлопными газами, уменьшения воздействия шума и вибрации. В несколько меньших масштабах под землей строят помещения складского, культурно-бытового и производственного назначения.

История развития подземной урбанистики свидетельствует о том, что из подземных сооружений наибольшее распространение в практике получили транспортные, подсобно-вспомогательные и технические сооружения, эксплуатация которых не связана с длительным пребыванием в них посетителей и обслуживающего персонала.

Как свидетельствует статистика, строительство подземных сооружений как у нас в стране, так и за рубежом из года в год увеличивается. Этому в определенной мере способствуют бурное развитие транспорта, требования эстетики, возможности строительной техники, а также все увеличивающийся дефицит свободных территорий и в первую очередь в давно сложившихся густозастроенных районах городов.

Творческий анализ и обобщение разрозненного опыта строительства различных подземных сооружений способствовали выработке автором книги определенных правил и приемов проектирования таких сооружений.

Рецензируемая книга состоит из введения, восьми глав и заключения.

Первая глава книги посвящена истории создания и использования подземного пространства городов. Здесь же приведена разработанная автором классификация подземных и полуподземных сооружений в зависимости от их назначения, по конструктивно-планировочным решениям и по условиям расположения в городе. Предлагаемая классификация охватывает все стороны конструктивно-планировочных решений, указанная классификация будет уточняться и совершенствоваться.

Во второй, третьей и четвертой главах рассмотрены конструктивно-планировочные решения тоннелей рельсового и автомобильного транспорта, а также тоннелей для движения пешеходов. Эта группа сооружений получила в настоящее время наибольшее распространение и занимает в общей сложности около 85—90% всех подземных объектов, построенных в нашей стране. По этим объектам накоплен значительный опыт строительства и эксплуатации, более полно и точно представлены их нормативные показатели.

Глава пятая посвящена описанию подземных и полуподземных автомобильных стоянок и гаражей. Особенно трудно этот вопрос решается для центральных густозастроенных городских районов. Использование для стоянок проезжей части улиц носит временный характер, и с увеличением движения даже кратковременные стоянки на улицах станут невозможными. Для устройства же открытых стоянок потребуются десятки гектаров свободных от застройки земель, которую в центре не всегда можно найти. В таких случаях эту задачу можно решить путем строительства подземных стоянок и гаражей. Автор подробно излагает принципы расположения таких сооружений, указывает на необходимость рационального использования рельефа местности для обеспечения удобного въезда и выезда автомобилей со стоянок и гаражей.

В главе шестой рассматриваются принципы планировки и конструирования подземных помещений вокзалов и других сооружений магистрального и пригородного транспорта. Приведены примеры решения подземных сооружений Курского вокзала в Москве и Финляндского в Ленинграде, морских вокзалов в Хельсинки (Финляндия) и Булони (Франция), автобусных вокзалов в Ялте и Брюсселе, аэровокзалов «Домодедово» (Москва), «Орли» (Париж) и «Леонардо да Винчи» (Рим). В этой главе указывается на целесообразность объединения вокзальных помещений различных видов транспорта.

Строительству и эксплуатации подземных помещений, устраиваемых в зданиях различного назначения, посвящена седьмая глава книги. К этим сооружениям относятся встраиваемые в здания подземные автостоянки и гаражи, складские помещения, выставочные залы, подземные вестибюли и переходы крупных театраль-

ных комплексов и Дворцов культуры. Подземное пространство для такого рода помещений используется давно, но такого широкого распространения, как для транспортных сооружений, еще не получили. Видимо, и в будущем подземные сооружения в основном будут предназначаться для транспорта.

В главе восьмой рассматриваются проектные разработки комплексного использования подземного пространства крупных городов. Приводятся примеры строительства комплексов под высотными зданиями на проспекте Калинина в Москве. К числу таких комплексов относится система подземных пешеходных переходов с построенными в них магазинами и службами быта. Существует ряд проектных предложений, предусматривающих строительство подземных комплексов, охватывающих более обширные городские территории, включающих в себя самые разнообразные сооружения.

Книга хорошо иллюстрирована рисунками, наглядно изображающими различные сооружения и их взаимосвязь с окружающей средой.

Трудно предъявить претензии к содержанию первой книги по вопросам подземной урбанистики. Хотелось бы, чтобы в последующих изданиях были затронуты вопросы инженерного оборудования таких сооружений, оформления интерьеров, психологического воздействия подземного замкнутого пространства на человека и др.

Целесообразность использования подземного пространства для строительства сооружений не вызывает сомнений, несмотря на некоторое его удорожание по сравнению с наземными объектами. Преимущество такого строительства может быть много, и они во многих случаях несомненны. Но в книге есть и ошибочное мнение автора: «Рост застройки вверх связан с ее удорожанием за счет вертикального транспорта, стоимости строительства и эксплуатации инженерных коммуникаций. Строительство подземных сооружений свободно от этих ограничений и позволяет возводить необходимые объекты в нужных местах, даже в сложных или стесненных условиях».

Таким образом, следует отметить, что рассматриваемая книга освещает актуальный вопрос современного градостроительства, в ней излагаются новые сведения, которые будут полезны широкому кругу читателей.

В. СТАРОВОЙДА,

кандидат технических наук

* Г. Голубев. Подземная урбанистика (Градостроительные особенности развития систем подземных сооружений). М., Стройиздат, 1979, 231 с.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел вопрос об итогах октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, положениях и выводах, изложенных в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на этом Пленуме и одобрил план мероприятий Комитета по достойной встрече XXVI съезда КПСС.

Комитет целиком и полностью одобрил постановление Пленума ЦК КПСС «О проектах Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1981 г.», положения и выводы, изложенные в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на Пленуме, и принял их к неуклонному руководству и исполнению.

В плане мероприятий основное внимание уделено вопросам, относящимся к жилищно-гражданскому строительству и градостроительству, развитию Западно-Сибирского комплекса, Нечерноземной зоны, благоустройству сельских населенных мест, а также вопросам комплексной застройки городов, поселков.

Комитет указал, что важнейшими задачами центрального аппарата и подведомственных институтов являются безусловное выполнение планов проектных и научно-исследовательских работ на 1980—1981 гг. в точном соответствии с объемами и номенклатурой, дальнейшее улучшение организации и повышение эффективности проектных и научно-исследовательских работ в области жилищно-гражданского строительства, активное участие в подготовке основных направлений экономического и социального развития страны на 1981—1985 и 1981—1990 гг.

Комитет обязал управления и директоров подведомственных Комитету институтов в ходе выполнения планов проектных и научно-исследовательских работ и плана важнейших мероприятий Комитета обеспечить: дальнейшее повышение качества и технического уровня архитектурных решений и строительства городов и сел, жилых домов и общественных зданий, развития городов и населенных мест Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, Канско-Ачинского и Павлодар-Экибастузского ТПК, Байкало-Амурской магистрали и других районов нового освоения, улучшение его организации, совершенствование заводского домостроения, совершенствование жилищно-гражданского строительства на селе, проектов жилых и общественных зданий для села, преобразования сел и деревень в благоустроенные и красивые поселки совхозов и колхозов, развития деревянного домостроения, совершенствование организации и размещения торговой сети, дальнейшее повышение уровня типового проектирования объектов торговли и бытового обслуживания — важнейшего звена в реализации продовольственной программы, усиление организованности и дисциплины, повышение ответственности кадров за порученное дело, всемерное развертывание социалистического соревнования за успешное завершение десятой пятилетки и первого года одиннадцатой пятилетки.

□

Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Государственный комитет РСФСР по делам строительства рассмотрели и обсудили творческую направленность и технический уровень проектных решений Конструкторского бюро по железобетону за 1976—1980 гг.

Комитеты отметили, что за указанный период КБ по железобетону превратилось в одну из ведущих проектных организаций в области полносборного жилищно-гражданского строительства. Им выполнено значительное количество типовых проектов крупнопанельных жилых домов и общественных зданий. В настоящее время действуют 407 проектов жилых домов и блок-секций и 110 проектов общественных зданий. Внедрение типовых проектов осуществляется на 143 заводах крупнопанельного домостроения мощностью 10,8 млн. м² общей площади в год, в том числе 74 завода выпускают изделия для сельского строительства.

КБ по железобетону разрабатывает и внедряет в строительство комплексные серии типовых проектов крупнопанельных жилых домов и общественных зданий для строительства в городах и сельской местности в различных природно-климатических районах РСФСР; совместно с проектными организациями на местах варианты проектов с учетом специфики местных условий и производственной базы; технологию заводского домостроения, включая оборудование, формы и оснастку и т. п.

Выполнение указанных функций обеспечивается структурой КБ по железобетону, объединяющего в своем составе как архитектурно-конструкторские подразделения, так и отделы технологии, оборудования, технико-экономических обоснований и внедрения по городу и селу, а также работой на местах комплексных отделов, осуществляющих техническую помощь по внедрению, разработку проектов зданий с учетом специфики местных

условий; тесными связями с ведущими научно-исследовательскими и проектными организациями страны.

Оно распространяет блок-секционный метод проектирования на строительство полносборных санаторно-курортных зданий и разрабатывает проекты для сельского строительства, главным образом, проекты одно-двухэтажных домов усадебного типа, в том числе по новым нормам для индивидуального строительства, и проекты надворных построек. Массовое строительство крупнопанельных сельских жилых домов (включая дома усадебного типа) по проектам бюро в настоящее время ведется в Нечерноземной зоне РСФСР.

КБ по железобетону осуществляет работу с участием 70 местных и 17 московских организаций по проектированию вариантов фасадов зданий серий 25 и 135 для автономных республик, краев и областей РСФСР.

Вместе с тем в работе КБ по железобетону имеются недостатки. Так, еще недостаточно внимания уделяется архитектурной выразительности крупнопанельных жилых домов и общественных зданий, отсутствует единый методический подход к решениям общих архитектурных вопросов, что в итоге обедняет архитектурный облик застройки жилых районов. Не сформулированы задачи и функции КБ по железобетону как головной организации в области проектирования технологических решений заводов крупнопанельного домостроения в РСФСР. Это приводит к положению, при котором ряд сельских домостроительных предприятий проектируется на низком уровне неспециализированными проектными организациями, а при пуске заводов КБ по железобетону приходится исправлять допущенные ошибки. Не создана производственно-экспериментальная база, что сдерживает отработку новых архитектурных и технических решений и их проверку.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР одобрили в основном творческую направленность и технический уровень разработки типовых проектов и считают важнейшими задачами КБ по железобетону на ближайший период: дальнейшее совершенствование методов индустриального домостроения на основе последних достижений технического прогресса, использования отечественного и зарубежного опыта индустриального строительства и ускорение внедрения их в практику; постоянное повышение архитектурных качеств проектов жилых домов и общественных зданий. Признано необходимым усилить роль КБ по железобетону как головной проектной организации Госстроя РСФСР, комплексно разрабатывающей и внедряющей проекты крупнопанельных жилых домов и общественных зданий, а также технологию заводского домостроения. Важными также задачами являются обеспечение корректировки ранее выпущенных типовых проектов с целью улучшения их технико-экономических показателей; продолжение работы по внутрисерийной и межсерийной унификации изделий для сокращения их количества, возможности изготовления на одних и тех же технологических линиях необходимого набора блок-секций; широкое применение и пропаганду новых прогрессивных методов проектирования и средств оргтехники.

КБ по железобетону рекомендовано принять меры к доукомплектованию комплексных отделов архитектурными кадрами, а также решить вопрос о назначении главного архитектора КБ.

Признано необходимым сосредоточить основной объем работ КБ по железобетону на разработке и внедрении комплексных проектов полносборных жилых домов и общественных зданий на территории РСФСР.

В целях проверки и отработки новых архитектурных и технических решений, а также их внедрения Комитеты обратились в Госплан СССР и Мосгорисполком ускорить решение вопроса о создании в одиннадцатой пятилетке производственно-экспериментальной базы КБ по железобетону.

Госстрою РСФСР: в плане типового проектирования на одиннадцатую пятилетку предусмотреть увеличение бюджетных ассигнований на типовое проектирование, осуществляемое КБ по железобетону; подготовить совместно с ЛенЗНИИЭП предложения по разработке в 1981—1982 гг. проектов полносборных зданий для строительства вахтовых поселков в нефтегазоносных районах Западной Сибири; усилить роль КБ по железобетону как головной организации в проектировании технологии заводов КБД в РСФСР, обратив особое внимание на проекты заводов по выпуску изделий для жилищно-гражданского строительства на селе.

Проектным институтам Госгражданстроя и госстроев союзных республик изучить положительный опыт КБ по внедрению проектов комплексных серий жилых домов и общественных зданий в массовое городское и сельское строительство с целью широкого внедрения его в практику своей работы.

Рефераты статей № 1, 1981 г.

УДК 711.1

Актуальные проблемы советского градостроительства. Подборка статей. «Архитектура СССР», 1981, № 1, с. 4.

В подборке публикуемых в номере статей рассматриваются важные проблемы градостроительства, дается оценка осуществленных решений генеральных планов городов. На примерах городов Риги, Кишинева, Навои, Новополюца, Обнинска и других анализируются накопленный градостроителями опыт комплексной застройки города. Рассказывается о Всесоюзном совещании, проведенном недавно в г. Минске по проблеме «Регулирование развития городов». В условиях общества развитого социализма назрела необходимость в переходе от относительно автономного развития отдельных городов, когда параметры их развития определяются на основе присущих определенному городу факторов: экономических, территориальных, демографических, экологических, — к системному развитию, при котором различные проблемы городов и других населенных мест рассматриваются как составные части общей проблемы их взаимосвязанного, системного развития в масштабе объединяющей их групповой системы населенных мест. Такой подход дает возможность дифференцированного определения как роли крупного города, так и роли примыкающих к нему населенных мест в развитии научной и экономической базы, использовании трудовых ресурсов, решении социальных и культурных проблем, оптимального решения вопросов рекреации. В «Основных положениях генеральной схемы расселения на территории СССР отражены прогнозируемые межрайонные пропорции в размещении производительных сил и общая стратегия последовательного освоения восточных районов.

Европейская часть страны отличается высокой концентрацией производственных фондов и населения, поэтому здесь главное значение приобретает курс на реконструкцию и расширение существующих производственных и производственных фондов, сложившаяся сеть городов будет в основном стабилизирована, вместе с тем и здесь должны формироваться групповые системы расселения.

Ускоренное развитие экономики Сибири и Дальнего Востока, обладающих огромными природными богатствами, связано с формированием крупных территориально-производственных комплексов, и как следствие — формированием системы расселения.

В ряде статей рассмотрены некоторые ключевые вопросы, имеющие значение для совершенствования расселения на территории нашей страны, ставятся задачи перед архитекторами на новую пятилетку.

УДК 711.435(479.22)

Состояние и перспективы планировки промышленных предприятий в структуре малых городов Грузии. Н. Шавишвили. «Архитектура СССР», 1981, № 1, с. 34.

Процесс интеграции систем расселения включает эволюцию малых городов в поселения нового типа. При изучении формирования перспективных населенных мест в условиях Грузинской ССР определяется сложившаяся планировочная организация промышленных предприятий в структуре ее малых городов, способы их размещения. Анализируются внешние трудовые связи малых городов и их характер. Выявляются оптимальные планировочно-экономические соотношения в структуре размещения производства для перспективных систем малых населенных мест Грузии.

УДК 711

Основатель уральской архитектурной школы. А. Берсенева. «Архитектура СССР», 1981, №-1, с. 40.

Статья посвящена деятельности видного уральского зодчего первой половины нашего столетия профессора Константина Трофимовича Бабыкина, организатора высшего архитектурного образования на Урале, первого исследователя архитектуры уральских земель. С именем К. Бабыкина связана начальная эпоха строительства социалистического города Свердловска в 1925—1930 гг., когда были созданы первые значительные общественные здания города.

УДК 727.4

Комплексы для среднего специального образования. В. Жарова, С. Наумов. «Архитектура СССР», 1981, № 1, с. 42.

В статье рассматривается новый этап проектирования комплексов техникумов. Отмечается, что по сравнению с типовыми проектами техникумов 60-х годов вместимость зданий техникумов сейчас повышена в 1,5—2 раза. Исследованиями, проводимыми в институте ЦНИИЭП учебных зданий, установлено, что укрупнение техникумов требует иного подхода к размещению учебных заведений в городе и к проработке объемно-планировочной структуры здания. Поиском рациональных перспективных путей проектирования техникумов является экспериментальный проект техникума на 2400 учащихся, в основе построения которого — секционность учебно-лабораторного корпуса, а также качественное улучшение состава помещений техникума, направленное на дальнейшее совершенствование архитектурной среды для учащихся.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)

Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕФЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО,
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО,
А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

SOMMAIRE

- N. Baranov. Les problèmes architecturaux et esthétiques d'évolution de l'urbanisme soviétique
La conférence nationale sur la délimitation de la croissance des villes
V. Biélooussov. L'Institut Central de l'urbanisme à la limite de deux quinquennats
V. Smirnov. Les urbanistes de Leningrad rapportent au congrès
E. Pissarskoy, A. Mokénov. La ville au pied d'Ala-Tao
G. Assaris. Le plan directeur et les problèmes de sa réalisation
I. Orlov, L. Lavrov. Le plan directeur — base du développement dynamique de la ville
M. Chléimovitch. Ce que suggère la pratique de développement de la nouvelle ville
N. Chavichvili. L'état et les perspectives de l'aménagement des entreprises industrielles dans la structure de petites villes de la Géorgie
V. Sokolov. Les ressources utilisées et non utilisées
Yu. Titov. Pour la ville en expansion — la planification, la construction et l'exploitation bien adaptées

CONTENTS

- N. Baranov. Architectural and aesthetic problems in the development of Soviet town-planning
The All-Union meeting on the urban development control
V. Belousov. TsNIIP of town-planning at the boundary of five-year periods
V. Smirnov. Leningrad town-planners report to the Congress
Ye. Pissarskoi, A. Mokenov. A city at the foot of Ala-Too
G. Asaris. The master plan and problems of its realization
I. Orlov, L. Lavrov. The master plan is a basis for the city's dynamic development.
M. Shleimovich. What suggests the experience of the new city formation
N. Shavishvili. The state and prospects of industrial enterprises planning in the structure of small towns in Georgia
V. Sokolov. Possibilities used and unused
Yu. Titov. Well organized design, construction and operation for the growing city

INHALTSVERZEICHNIS

- N. Baranov. Architektonisch — künstlerische Probleme der Entwicklung des sowjetischen Städtebaus
Unionstagung zur Regelung der Städteentwicklung
W. Belousov. ZNIIP für Städtebau um Wende des Planjahr-fünftes
V. Smirnow. Leningrader Städtebauer berichten dem Parteitag
Je. Pissarskoj, A. Mokenow. Stadt am Fusse Ala-Too
G. Asaris. Generalplan und Probleme seiner Verwirklichung
I. Orlov, L. Lawrow. Generalplan — Grundlage für dynamische Entwicklung der Stadt
M. Schleimowitsch. Was diktieren die Erfahrungen mit dem Werden der neuen Stadt
N. Schawischwili. Situation und Perspektiven der Planung von Industriebetrieben in der Struktur der Kleinstädte Grusiens
W. Sokolow. Möglichkeiten, nutzbare und nicht nutzbare
Ju. Titow. Für wachsende Stadt — gut in Gang bringende Projektierung, Bau, Betrieb

Заведующий художественно-иллюстративным отделом
И. Бронников

Художественный редактор Л. Брусина

Корректор А. Федина

Сдано в набор 11/XI-80 г.

Подписано в печать 12/XI-80 г.

Т-19589. Формат 60×90¹/₂. Высокая печать

Усл.-печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,83. Тираж 30816

Заказ 1709

Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Щусева, 9,

ком. 61. Телефон: 203-71-19, 203-77-37

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома

при Государственном комитете СССР по делам

издательства, полиграфии и книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

Вниманию строителей и архитекторов

С 1981 г. устанавливается новый способ распространения узкоспециальных изданий — по подписке.

Стройиздат в 1981 г. выпускает следующие книги, распространяемые по подписке.

ГАВРИШ Ю. Е. Теплофизика строительных процессов в условиях вечномерзлых грунтов. Объем 8 л. Ориентировочная цена 1 р. 20 к.

Подробно рассмотрены тепловые процессы при возведении строительных конструкций в вечномерзлом грунте. Проанализированы процессы переноса тепла при погружении свай в вечномерзлое основание и их последующем смерзании с грунтом, при бетонировании конструкций враспор с вечномерзлым грунтом и на открытой его поверхности.

Для научных и инженерно-технических работников и научно-исследовательских организаций.

ДМИТРИЕВ В. Д. Очистные водопроводные сооружения на Севере (проектирование и эксплуатация). Объем 8 л. Ориентировочная цена 45 к.

Приведен материал, отражающий специфику очистки поверхностных и подземных вод районов Крайнего Севера. Рекомендованы отдельные технические решения для проектирования и расчета очистных сооружений.

Для инженерно-технических работников проектных и эксплуатационных организаций.

Жилая зона северного города (Л. К. Панов, Л. Л. Бантимирова, Т. М. Бражка и др.). Под ред. Л. К. Панова. Объем 12 л. Ориентировочная цена 1 р. 20 к.

Изложен опыт формирования жилых зон в условиях группового и системного расселения, исследуются их функциональная и планировочная структура, взаимосвязь жилых и производственных зон, архитектурно-художественные качества застройки с учетом социально-экономических и природно-климатических особенностей районов Севера.

Для архитекторов и специалистов, работающих в области градостроительства.

КУНЦЕВИЧ О. В. Бетоны высокой морозостойкости для сооружений Крайнего Севера. Объем 10 л. Ориентировочная цена 80 к.

Рассматриваются физические и технологические основы проектирования, изготовления и контроля качества высокоморозостойких бетонов. Приведены результаты комплексных исследований, выполненных автором и при его участии на ряде крупнейших строек.

Для научных и инженерно-технических работников научно-исследовательских и проектных организаций.

МУРАВЬЕВА И. Ю. Экономические критерии формирования северных населенных мест. Объем 6 л. Ориентировочная цена 50 к.

Дается детальный технико-экономический анализ существующего положения в формировании систем расселения северных населенных мест с позиций народнохозяйственной эффективности использования капитальных вложений. На примере крупных территориальных промышленных комплексов приводятся варианты возможных теоретически обоснованных типов поселков.

Для экономистов и инженерно-технических работников и строительных организаций.

ОРЛОВ В. А., КВАЧ И. К., КРОТОВ Ю. Г. Электроотопление зданий на Севере. Объем 6 л. Ориентировочная цена 30 к.

Изложены технические, гигиенические и экономические предпосылки применения электроотопления зданий в условиях Севера. Обобщен отечественный и зарубежный опыт. Особое внимание уделено вопросам пожарной и электробезопасности при эксплуатации систем электроотопления.

Для инженерно-технических работников проектных и строительных организаций.

ПОЛУЭКТОВ В. Е. Устройство фундаментов в вечномерзлых грунтах. Объем 7 л. Ориентировочная цена 60 к.

Обобщен опыт проектирования и строительства фундаментов и подземных сооружений, возводимых на вечномерзлых грунтах с применением монолитного бетона. Показано влияние специфических особенностей условий Севера на конструктивные решения, технологию бетонирования враспор с вечномерзлым грунтом и выдерживания бетона методом «термоса».

Для инженерно-технических работников проектных и строительных организаций.

САФРОНЧИК В. И. Защита от коррозии в промышленном строительстве на Севере. Объем 10 л. Ориентировочная цена 60 к.

Изложены экономические аспекты развития промышленности в северных районах страны и особенности проектирования, строительства и эксплуатации промышленных зданий и сооружений. Рассмотрен механизм коррозионных процессов, протекающих в материалах, используемых при строительстве, под влиянием суровых климатических условий.

Для инженерно-технических работников проектных и строительных организаций.

ХОЛОПОВА Л. И. Современные материалы в отделке зданий на Севере. Объем 9 л. Ориентировочная цена 55 к.

Обобщаются результаты научно-экспериментальных разработок, выполненных ЛенЗНИИЭПом, по расширению номенклатуры отделочных материалов и изделий, выпускаемых предприятиями промышленности строительных материалов Тюменской области. Приводятся рекомендации по изготовлению и применению цветного силикатного и глиняного профильного лицевого кирпича, декоративно-облицовочной керамики, облицовочных бетонных плит с рельефным переменным рисунком, а также плит, изготовленных из отходов природного камня и цветного крупнозернистого бетона.

Для инженерно-технических работников, строителей и технологов предприятий промышленности строительных материалов.

ШИМАНОВСКАЯ З. Ф., ПАНОВ Л. К. Центры северных городов. Объем 10 л. Ориентировочная цена 1 р. 20 к.

Анализируется опыт проектирования и строительства центров северных городов в районах нового промышленного освоения.

Вопросы архитектурно-планировочной организации системы городского центра рассматриваются в комплексе градостроительных мероприятий с учетом возрастающей роли связей поселений в системе расселения.

Для архитекторов и специалистов, работающих в области градостроительства.

Подписка на издания, намеченные к выпуску в 1981 г. проводится в 1980 г. магазинами местных книоторгов, а также Домом научно-технической книги (Москва, Ленинский проспект, 40) и Домом строительной книги (Ленинград, Большеохтинский проспект, 3).

При оформлении подписки покупатель полностью оплачивает стоимость книги до 1 руб. Если объявленная стоимость книги выше 1 руб. при подписке вносится 1 руб. в качестве задатка. Подписка оформляется квитанцией.

О поступлении этих изданий в магазин покупатель информируется почтовой открыткой, составленной при оформлении подписки.

Цена 90 коп.

Индекс 70023

*В Москве
у Дома архитекторов
открыт памятник
выдающемуся советскому
зодчему А. В. Шусеву.
На митинге выступает
первый секретарь
правления Союза
архитекторов СССР
Г. Орлов*

*Авторы памятника —
скульптор
Ю. Рукавишников,
архитектор Б. Тхор.*

Фото В. Водовозова